
СПЕЦНАЗ ПРОТИВ РАКЕТ
СОЛДАТ УДАЧИ
02 [89] 2002
ПРИГОВОР -
100 ЛЕТ КАТОРГИ
«МЕДВЕЖЬЯ» ОХОТА НА «КАРЛА»
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**

Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**

Ответственный секретарь **Олег ЗИНОВЬЕВ**

Специальный корреспондент **Олег КОЛОМИЕЦ**

Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**

Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**

Отдел рекламы **Сергей КОЛОМНИН**

Отдел распространения **Олег УТИКЕЕВ** **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 18. 01. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 77

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

ТЕРРОРИСТЫ БЕЗ МАСКИ

Как становятся террористами? Что движет человеком, который вступает в террористическую организацию? Чего он добивается? Каковы его цели?

Говорят, что мы, европейцы, не в состоянии понять исламских террористов. У них другая культура, религия. Но при чем тут культура или религия, если речь идет о гибели сотен, тысяч ни в чем не повинных людей, об убийствах женщин, детей.

Нет я не согласен с тем, что террорист не имеет национальности. Имеет. Каждый в конкретном случае. Но сам терроризм, как явление, воистину не имеет ни веры, ни религии, ни национальности.

Так кто же ты, террорист? Каков ты без маски, без ножа и бомбы, без автомата?

Создать обобщенный портрет террориста трудно, практически невозможно. Они очень разные. Из разных столетий, стран, земель. Действия одних порою не имели никаких последствий, других - наоборот, являлись причиной всемирных катастроф. Иные имена ныне забыты, другие мир помнит до сегодняшнего дня.

Выстрел террориста Гаврилы Принципа в эрцгерцога Фердинанда стал по сути первым выстрелом Первой мировой войны. А убийство губернатора Твери Слепцова в 1906 году ничего не изменило, кроме того, что принесло горе близким и родным губернатора.

И тем не менее существует набор личностных черт, которыми обладают террористы.

Террористами становятся выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер.

Эсерки-террористки Анастасия Биценко, по происхождению крестьянка, и Зинаида Коноплянникова, дочь солдата, состояли в одной эсеровской боевой организации с дочерью якутского вице-губернатора Татьяной Леонтьевой и дочерьми генерала Измайловича Александрой и Екатериной.

Резкие изменения (скачок) происходят при вступлении в террористическую организацию. Человек порывает с обществом и вынужден вести подпольное существование.

Для террористов характерен образ «общего врага». Так, исламские террористы указывают на угрозу со стороны «порождения сатаны» - Соединенных Штатов.

Для террористов характерна слепая преданность членов организации ее задачам и идеалам.

Существует мнение, и оно, на мой взгляд, имеет под собой почву, что террористы - это люди, которые по тем или иным причинам испытывают трудности в рамках существующих общественных структур. Чувство отчуждения, например, в семье, в последующем заставляет человека присоединиться к группе, которая связана с проблемами самоидентичности.

Террористами становятся выходцы из групп риска, которые с детства испытывали проблемы с самооценкой. Порвать с террористической группой ее члену очень трудно, почти невозможно, это равносильно самоубийству. Велика идея самопожертвования (и не только у исламских террористов, как часто говорят сейчас).

Легендарная Вера Фигнер пережила 20-летнее заключение в Шлиссельбурге и, выехав за границу, говорила Савинкову: «Если берешь чужую жизнь - отдавай свою легко и свободно. Мы о ценности жизни не рассуждали, никогда о ней не говорили, а шли отдавать ее...» По мере того, как террорист проникается идеологией своей организации, он усваивает абсолютистскую риторику. Мир для него распадается на своих и врагов, черное и белое, никаких оттенков, сомнений. Подобная логика побуждает наносить удары по врагам. Врага определяют лидеры организации. Вчера для бен Ладена врагом был коммунизм, Советский Союз, сегодня - империализм, США.

Надо признать, что человечество порядком запуталось в определении понятия терроризма и своем отношении к террористам. Только с 1936 по 1981 год было предложено более 100 определений терроризма.

Попытки дать это общепризнанное определение продолжаются до сих пор. Означает ли подобная ситуация, что невозможно прийти к согласию относительно правовых и этических норм, применяемых для оценки террористических движений? Думаю, нет. И мировому сообществу надо быстрее приходить к единому мнению. Сегодня в мире задаются вопросом, как сделать, чтобы не появились на Земле бен Ладены, Карлосы Шакалы, Тимоти Маквеи, Басаевы, Радуевы?

Прежде всего объединившись, мировая общественность должна выполнить триединую задачу: ликвидировать основу любых терорганизаций - деньги, оружие и убежища. На нынешний день это важнейшая проблема. И тогда исчезнут из нашей жизни террористы как в масках, так и без масок.

Журнал тех,
чья работа – защищать

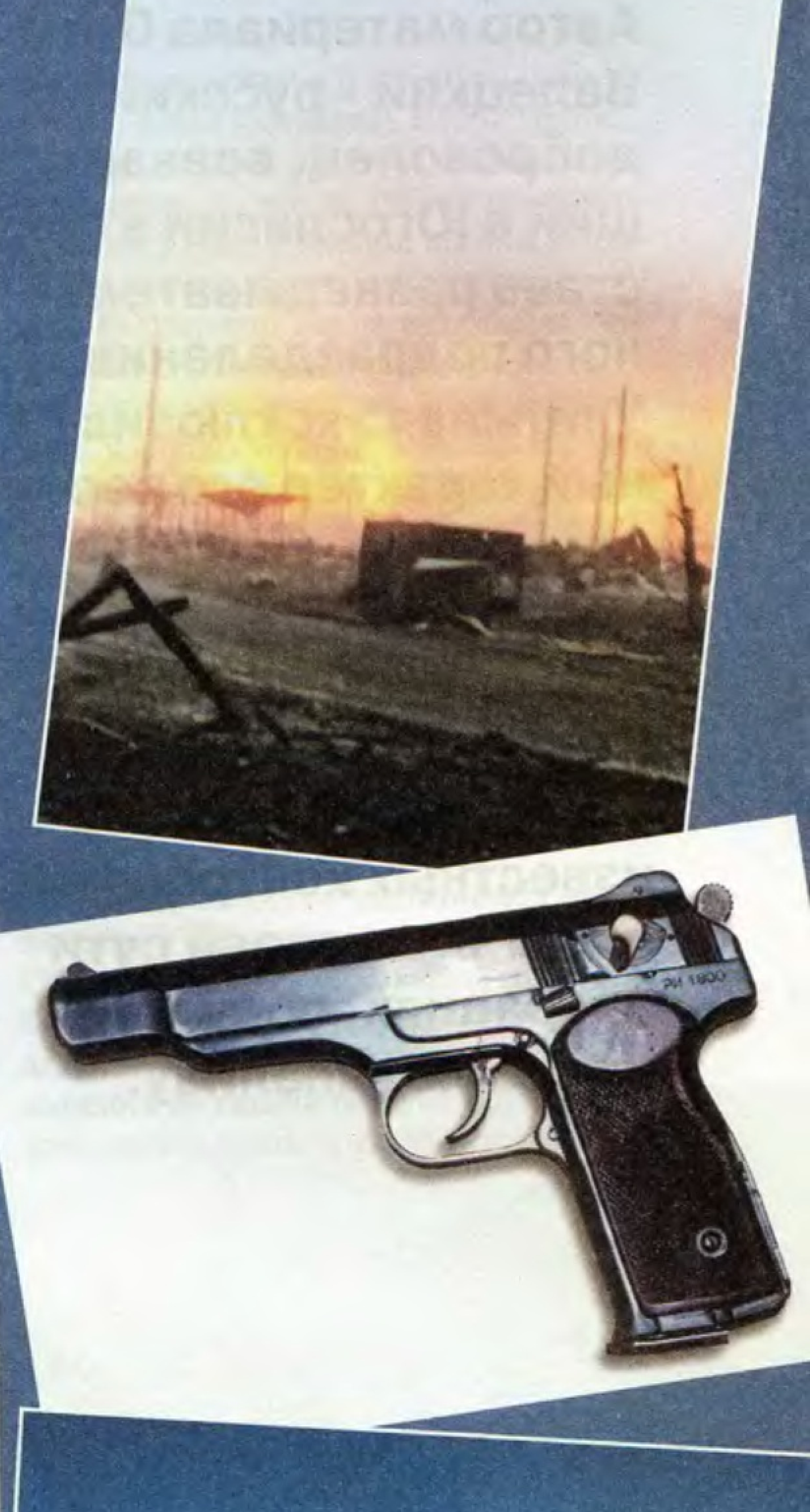

СОДЕРЖАНИЕ

2[89] 2002

Фото на обложке
Вячеслава АФОНИНА

НЕОДНОЗНАЧНО ВИДЕН БОЙ

Автор материала Олег Валецкий - русский доброволец, воевавший в Югославии в составе разведывательного подразделения. Учитывая эксклюзивный характер его воспоминаний, мы продолжим их публикацию в ближайших номерах журнала. Автор рассказывает о малоизвестных контрпартизанских по своей сути операциях, подвергая их своему анализу.

На главном направлении

Начало авиаударов НАТО по Югославии 24 марта во многом изменило ход войны на Космете (Косово и Метохия). Если до весны 1999 года действия югославских вооруженных сил еще были связаны политикой, то после начала авиаударов их руки были полностью свободны. За три весенних месяца вполне было возможно окончательно покончить с весьма потрепанной УЧК (по-албански - Освободительная армия Косово). Тем более что перевес сил был на стороне югославской армии и полиции, притом многократный. Если добавить к этому двести с лишним тысяч местных сербов и до ста тысяч горанцев (сербов-мусульман), а также значительное количество "лояльных" албанцев, то УЧК оказалась в марте - апреле под угрозой полного уничтожения со стороны столь многочисленных противников.

Наша 37-я моторизованная бригада размещалась в области от Србицы до Гловца, то есть в центральной части Дреницы. Область Дреница была тем и важна, что представляла собой главную базу УЧК и родное место большей части ее высших командиров. Подави сербы сопротивление здесь, во всем албанском обществе расширились бы пораженческие настроения. За два с половиной месяца наша бригада имела приблизительно до полусотни погибших и где-то в два раза больше раненых (все это по официальным данным). Далеко не все потери были от действий УЧК, свою роль играла и авиация НАТО, плюс к этому и несчастные случаи.

Но дело не в потерях югославской армии и полиции, как хотели представить западные журналисты и представители УЧК. Даже если учесть потерю еще максимум двух-трех десятков человек погибшими и вдвое-втрое большее число раненых из состава других частей, все равно цифра никак не могла быть ощутимой для боеготовности 37-й бригады. Только на Дренице она насчитывала несколько тысяч человек, и при этом имела еще несколько сот личного состава в Рашке. Речь идет о бригаде, направленной в самый центр албанского сопротивления и поэтому провозглашенной после войны одной из трех лучших бригад по результа-

Олег ВАЛЕЦКИЙ
Фото Михаила ГАРЫМОВА

ИЗ ШТАБА И С ПЕРЕДОВОЙ...

там боевых действий на Космете. Лишь она находилась во внутренних районах Космета, тогда как две другие располагались на границе. Следовательно, именно 37-я имела наибольшую интенсивность боевых действий противопартизанского характера, и именно она играла одну из наиважнейших ролей в борьбе с УЧК. В этой борьбе югославские силы стратегически вели наступательные действия, тогда как УЧК оборонялась, хотя в тактическом плане часто была обратная ситуация.

"Блокады" и "чищения"...

Вспоминая начало боевых действий в районе Дреницы, могу сказать, что сперва они велись со стороны югославской армии и полиции довольно успешно.

Упорной обороны сел не было, и, как только войска подходили к населенным пунктам, албанцы начинали бежать. Югославское командование это использовало. С противоположной стороны, если позволяли условия, ставились "блокады": то есть войска гнали противника с двух или трех сторон на свои засады. Надо отметить, в марте в районе Дреницы действовала сводная группа 37-й бригады, состоявшая из нескольких сот бойцов, и задачи выполнялись довольно быстро. Разумеется, здесь же действовали еще несколько армейских бригад, а кроме того, особые формирования полиции.

УЧК не оказывала серьезного сопротивления, и оборона была не лучшей ее стороной. Сказывались как дезорганизация командования (пока одно село брали, из другого не было противодействия), так и слабое вооружение (как правило, стрелковое оружие, иногда гранатометы).

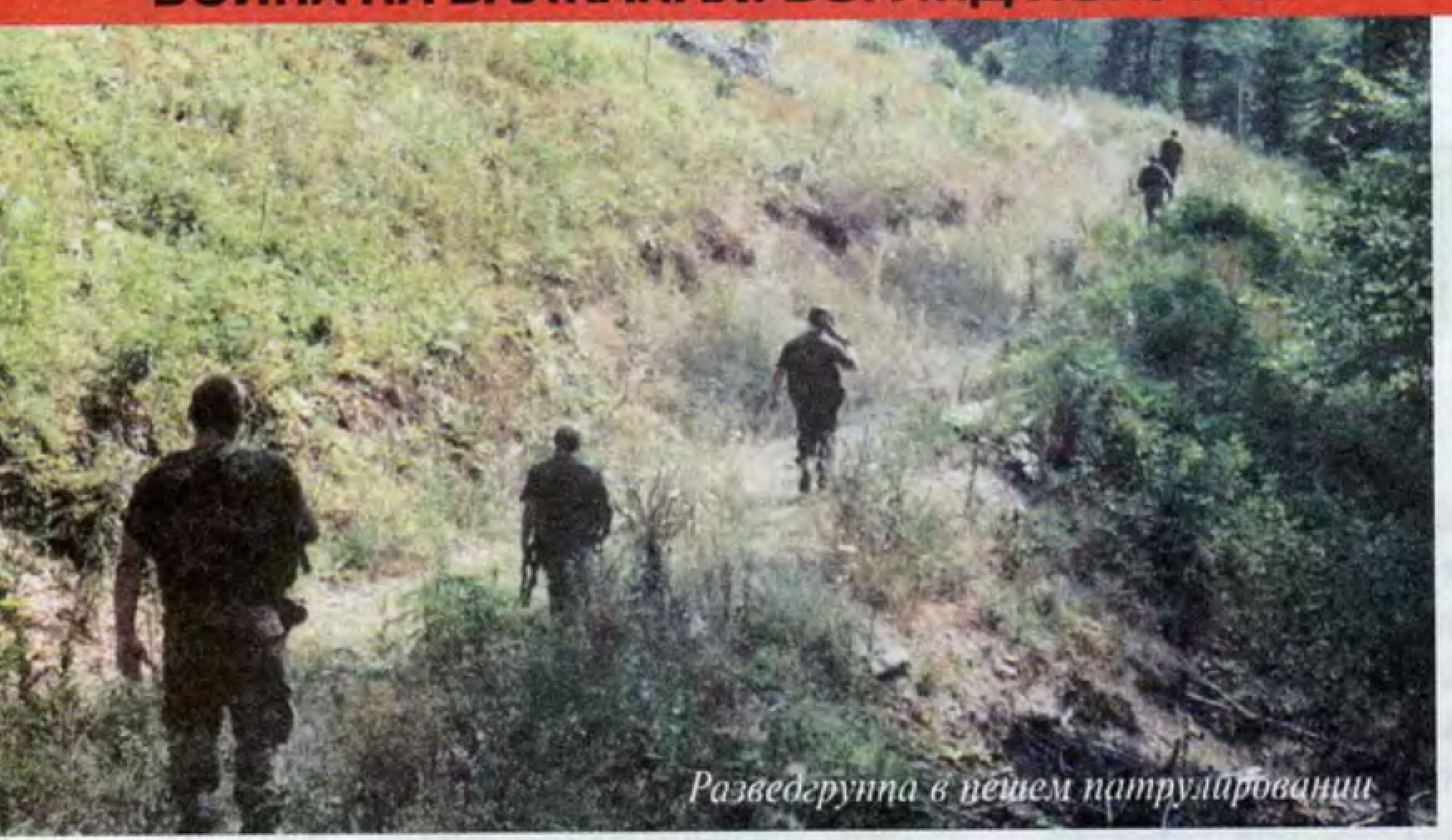
После провозглашения общей мобилизации в Югославии и отправки тысяч резервистов и добровольцев из Сербии на Космет УЧК вообще не имела особых шансов на победу. Силы 37-й бригады были распределены по селам, как правило, поротно-повзводно. Между тем не все очищенные села были заняты войсками, и без "акций" (операция у сербов) было не обойтись. Бойцы УЧК, оправившись после первого шока, стали приходить в себя и возвращаться. Новые акции заключались в "чищении", то есть силы роты, батальона, а то и бригады, развернувшись в цепь, прочесывали все на своем пути. Абсолютное большинство людей не имели такого опыта, а албанцы, надо заметить, давно готовились к этой войне...

Я не склонен преувеличивать боевой дух шиптар, но все же любого противника уважать надо. Конечно, тактика их была проста: "выстрелил - убегай", что в общем-то разумно. Но не раз бывало, что они воевали довольно упорно, а это говорит о том, что среди них было не так уж мало хороших бойцов. Уже то, как они передвигались ночью, перекликаясь голосами животных, без лишнего шума, при этом не в сотнях, а в десятках метров от наших позиций, должно было заставить относиться к ним серьезнее - как к армии, а не как к банде разбойников...

Наступление как оно есть...

В подробностях запомнилось взятие анклава УЧК вокруг сел Горня и Доня Обриня, Резала, Ликовац, Тырстеник, Полужа. Этот анклав был под полной властью УЧК до начала мая, и в нем находилось до тысячи бойцов. Согласно нашим разведданным, сюда сбрасывались

Разведгруппа в пешем патрулировании

грузы с самолетов, садились вертолеты. Там же находился долгое время и командир УЧК региона Дреницы Сулейман Селими - "Султан," один из главных помощников Хашима Тачи. По данным военной безопасности, военным советником здесь был британский офицер спецназа.

Лишь весной 1999 года этот анклав несколько раз становился целью наших наступлений. В день моего приезда я стал свидетелем нового наступления как полицейских, так и армейских подразделений. Правда, вначале я с сожалением подумал, что опоздал на войну: такое впечатление создавали слова толстого и важного офицера из штаба бригады, который говорил своим колегам, что УЧК - конец, и сейчас в штаб приведут самого "Султана". Однако иллюзии быстро развеялись, когда я с двумя подофицерами из штаба (один кадровик, второй из военной безопасности) отправился на место нашего главного удара.

Здесь было собрано немало войск. Проехав подразделения армии и полиции, располагавшиеся в зданиях перед склоном горы, мы остановились у дома, где стояли грузовики и человек тридцать солдат. Тут кружившие в воздухе самолеты НАТО стали отбрасывать ловушки и потом скинули что-то "покруче". Рядом раздались взрывы. Все побежали в подвал и, посидев там, опять было выбрались наружу (хотя, влети в этот дом ракета, особой защитой подвал не стал бы), но загрохотало, и картина повторилась. Бегание вокруг дома мне надоело, тем более что целью он вместе с военными машинами был хорошей, и я прилег с моими спутниками на пригорке за кустом. В лощине под нами, на поросшем лесом склоне следующей, более низкой горы, что-то дымилось и поднимались белые клубы разрывов. Там наступала разведрота и прямо на машинах попала под удар авиации НАТО. Была уничтожена одна машина с восемью бойцами, в том числе с командиром разведроты, еще человек пять было ранено. При этом колонна попала в засаду бойцов УЧК.

Интервентному взводу военной полиции больше повезло: он только попал в засаду, потеряв троих ранеными. УЧК, очевидно, имела связь с авиацией НАТО. В этом я полностью уверился, когда во время авиаударов услышал по захваченной ранее у шиптар дигитальной портативной радиостанции торопливый говор, который офицер безопасности перевел как просьбы обороняявшихся к своему командованию об огневой поддержке.

Под удар попали и другие подразделения. В паре сотен метров от нас валил густой черный дым, кто-то кричал, что там наш водитель. Мы с моими спутниками отправились на легковой машине туда. Дорога была перегорожена горящим танком, а рядом с ним горели бензозаправщик и еще одна машина. В танке остался механик-водитель, и его обугленный труп позднее был вытащен. Тут неожиданно появились два или три бронированных УАЗа с пулеметами на крыше, состоящих на вооружении специальных формирований МВД. Однако они тут же развернулись, а с ними еще несколько грузовиков с полсотней полицейских, державших здесь позиции. Все они быстро отбыли назад под озлобленные комментарии военных. Однако минут через десять за ними последовало два-три десятка резервистов нашей бригады на трех тракторах с прицепами. Хорошо помню, как один из них кричал, что, мол, Косово было и останется шиптарским... Не помогли ни уговоры, ни приказы бывших со мной штабных подофицеров. Танкисты оставались с двумя танками без всякого пехотного прикрытия, причем в наиважнейшем месте.

Появился командир бригады со своей свитой и сам опешил от происходящего. Сказав, что сейчас кого-то срочно пришлет, он отправился за уехавшими. Мы же втроем заняли оборону, встретив там лишь одного добровольца из пехоты. Наконец, после ожидания в пределах часа, появились сначала резервисты, правда, не ставшие занимать позиции, а затем какие-то срочнослужащие солдаты, распределенные своим командиром по местам.

На этом операция была закончена. В конце дня я узнал что бригада потеряла убитыми в тот день до 10 - 15 человек.

Вторая попытка...

Новая акция началась через пару недель. Сначала артиллерия и танки вели долгую и неторопливую огневую подготовку. После нее пехотный батальон и разведрота на нашем участке первое время наступали без проблем, хотя полкилометра пришлось идти полдня... Противник отступал, лишь спорадически, местами отстреливаясь. Махалы (селения), лежащие в долине, еще задолго до акции опустели, но в домах были видны следы пребывания бойцов УЧК.

Не знаю, как развивалась операция на других участках. Наша разведрота быстро дошла до высоты Бок Тырстенички. Оставив взводы срочнослужащих и резервистов в домах под ней, командир роты со мною и взводом добровольцев вышел на высоту. Дабы показать наше место нахождения, он поджег амбар с кукурузой. Вскоре взвод добровольцев здесь был обстрелян снайпером. Было понятно, что противник лишь выжидает время в лесу, на склоне следующей высоты, за которой уже лежало Горне Обринье. Справа от нас должна была находиться полиция МВД, но попытка установить с ней связь оказалась безрезультатной.

На крайнем левом фланге, который держал взвод срочнослужащих, дела шли нормально. Однако пехота, идущая левее с двумя танками, вырвалась слишком вперед, и ее в теснине зажали огнем. В конце концов наступила ночь, и разведрота была выведена на базу. Пехота осталась ночевать в лесу. Как потом выяснилось, она потеряла в тот день около десятка человек убитыми и ранеными: пехотинцы шли по полянам цепью в полный рост, и албанцы подкараулили их в удобном месте. К тому же пехоту, похоже, накрыл и огонь нашей артиллерии, вызванный для ее же поддержки.

Понятно, что и эта операция была неудачна. Неприятель опять возвратился на свои исходные позиции...

Решающий удар с пикником на поляне

Последнее наступление на этот анклав длилось около пяти дней. Были задействованы силы двух бригад (37-й и 58-й), отряды специальной полиции и САЙ (специальные противотеррористические полицейские формирования).

Как мы перед этим доносили в наш штаб, противник имел в лесу много траншей, из которых мог обстреливать дорогу, но вначале сопротивления на нашем участке почти не было. Левое крыло нашей разведроты было завязано на военную полицию, а правое - на специальную полицию. В течение нескольких часов медленного продвижения людей приходилось постоянно подталкивать.

Разведрота дошла до ручья. Здесь движение остановилось, так как сводная группа тыловых подразделений сильно отстала, и военная полиция не могла дер-

жать связь с ними, бывшими на ее левом крыле, и с нами, разведчиками. То же самое происходило по всей линии наступления: судя по радиопереговорам, многие подразделения не могли найти своих соседей. Сама практика, когда в одной линии шли тыловики, артиллеристы, бойцы ПВО, пехотные роты, разведчики, различные полицейские подразделения и САЙ, привела к общей потере в качестве.

К тому же противник стал сопротивляться, и наш взвод срочнослужащих был вынужден прийти на помощь военной полиции - ее остановили огнем перед одним селением. Хотя несколько бойцов УЧК здесь было убито и ранено, движение надолго задержалось. Тут еще произошло нападение на взвод резервистов, с которым шла наша русская тройка. Двум группам противника чуть-чуть не хватило хладнокровия, чтобы прорвать наше кольцо окружения, ибо опять у нас стреляли человек пять, а десять отлеживались. Противника удалось отогнать лишь ручными гранатами.

Движение продолжалось до большой поляны, где находилась конечная для разведроты точка - селение Беженич. Целесообразно было двигаться колонами по одному через лес, слева от поляны, что и было предложено мною командиру роты. Вместо этого движение было продолжено цепью через открытую поляну. При этом на ее середине оно было остановлено - в нескольких сотнях метров от домов. Более того, кто-то из штаба роты притащил кому-то посылку из дома с пивом и соком прямо на поляну. Начался пикник. Все это было настолько глупо...

Парадоксально, но на душе стало легче, когда слева, в лесу, послышался характерный звук стрельбы из китайских автоматов, которыми были вооружены многие бойцы УЧК. Естественно, что они уже прорвались сквозь наше кольцо. Как оказалось, противник напал с тыла на военную полицию и положил по ней пару 60-мм мин. Наши в ответ саданули по лесу из минометов, хотя точно было неизвестно, где военная полиция, а где шиптары. Одна наша мина легла как раз на место, откуда только что сместился левый край цепи и где было двое нас, русских... Потом выяснилось, что миномет плохо чистили.

Последний "защитник"...

Наконец, решили входить в Беженич колонной, хотя пошли скорее толпой. При входе в него по нам был открыт огонь из одного-двух карабинов, и около трех десятков человек из взводов резервистов и срочнослужащих были вынуждены залечь в кустах, не зная, откуда стреляют. Связь с добровольцами, шедшими правее, лесом, была потеряна, не было и радиосвязи. Мы вдвоем и еще трое резервистов двинулись на соединение с ними и вышли к горящим домам на опушке леса. Оттуда выскочили люди, чья форма в сумерках была малоразличима, заняли оборону вокруг одного дома. Мы им кричали, но они не отзывались. Потом выяснилось, что это была специальная полиция, которая вообще потеряла связь и со своими, и с нами, разведчиками.

Ночью мы вдвоем вошли в село, бросив в сторону подозрительного шума ручную гранату. Возвратившись, были оповещены, что рота будет входить туда лишь под утро. Когда наконец-то оно было занято, то кроме семидесятилетнего деда там никого уже не было...

Куда делось до тысячи боевиков?!

Опять началось типичное надоевшее "сидение" на позициях. Мы со Славой, не желая присутствовать на очередном пикнике, отправились в танковый батальон. Там была группа русских из десяти человек, которая в составе этого подразделения должна была нанести удар в центр анклава.

Здесь дело шло по схожему сценарию. Несколько танков с пехотой из состава этого батальона также продвигались от точки к точке совместно с подразделениями САЙ. В этом районе, кроме шиптар, действовала и авиация НАТО.

Впереди на своем танке шел сербский капитан с шестью русскими добровольцами на броне. Командир танкового батальона невзлюбил наших ребят за то, что они, хоть и разбросанные им по ротам, действовали постоянно сообща. Еще более невзлюбил он сербского капитана, под чьей неформальной командой воевали русские. Когда командир оставил капитана с 3 - 4 сербами в только что занятом селе, а сам приказал войскам отойти от него на несколько километров, русские капитана не оставили, чем вызвали еще большее раздражение комбата. Тем не менее в той операции их группа, занимая ключевые точки перед движением цепи, обеспечила хороший темп наступления.

Потери были. Еще в самом начале операции, когда войска шли цепью на первое село, шиптары открыли огонь, и тромблон (винтовочная граната) попал в "Прагу" (спаренную 30-мм зенитную самоходную установку). Одному парню отбило ногу. Вскоре под чьи-то пулеметы попала и полиция, потеряв убитыми четырех человек. Не обошлось без потерь и в 1-м пехотном батальоне, и в других подразделениях. Но ряды порой редели не только от пуль. В середине операции какая-то группа из сводного отряда самовольно оставила свои позиции, а вскоре почти все шестьсот человек из этого отряда самовольно покинули Космет, устроив демонстрации в Крушевце...

...С русской группой танкового батальона мы в конце концов вошли в Обринье. Оттуда, сверху, наблюдали, как наша пехота и полиция в лощине, поросшей лесом, пытаются "загнать" группу бойцов УЧК на участке 500 на 500 метров. Те отстреливались и несколько раз пускали в воздух черные сигнальные ракеты, давая знаки друг другу. Не знаю почему, но подержки танков никто не попросил, хотя лощина была как на ладони. Группа в конце концов ушла. Мы попытались сами проследить, куда ушли шиптары. Следы вели вправо, в лощину, где село якобы было занято нашими войсками. Было непонятно, куда делось до тысячи бойцов УЧК. Но из сел были выведены лишь колонны женщин, детей и стариков.

...И снова "неуловимые"

Куда девался противник, мы узнали уже по ходу возвращения назад. Мы со Славой ехали в битком набитом грузовике с группой русских танкового батальона вместе с сербским капитаном. Наша задача была обеспечивать движение колонны. За нами шли "Прага", три танка и бронетранспортер командира батальона.

Выехав на дорогу, наш грузовик остановился, так как в двигателе закончилось масло. Пошли пешком - до села Морина, где была база танкового батальона,

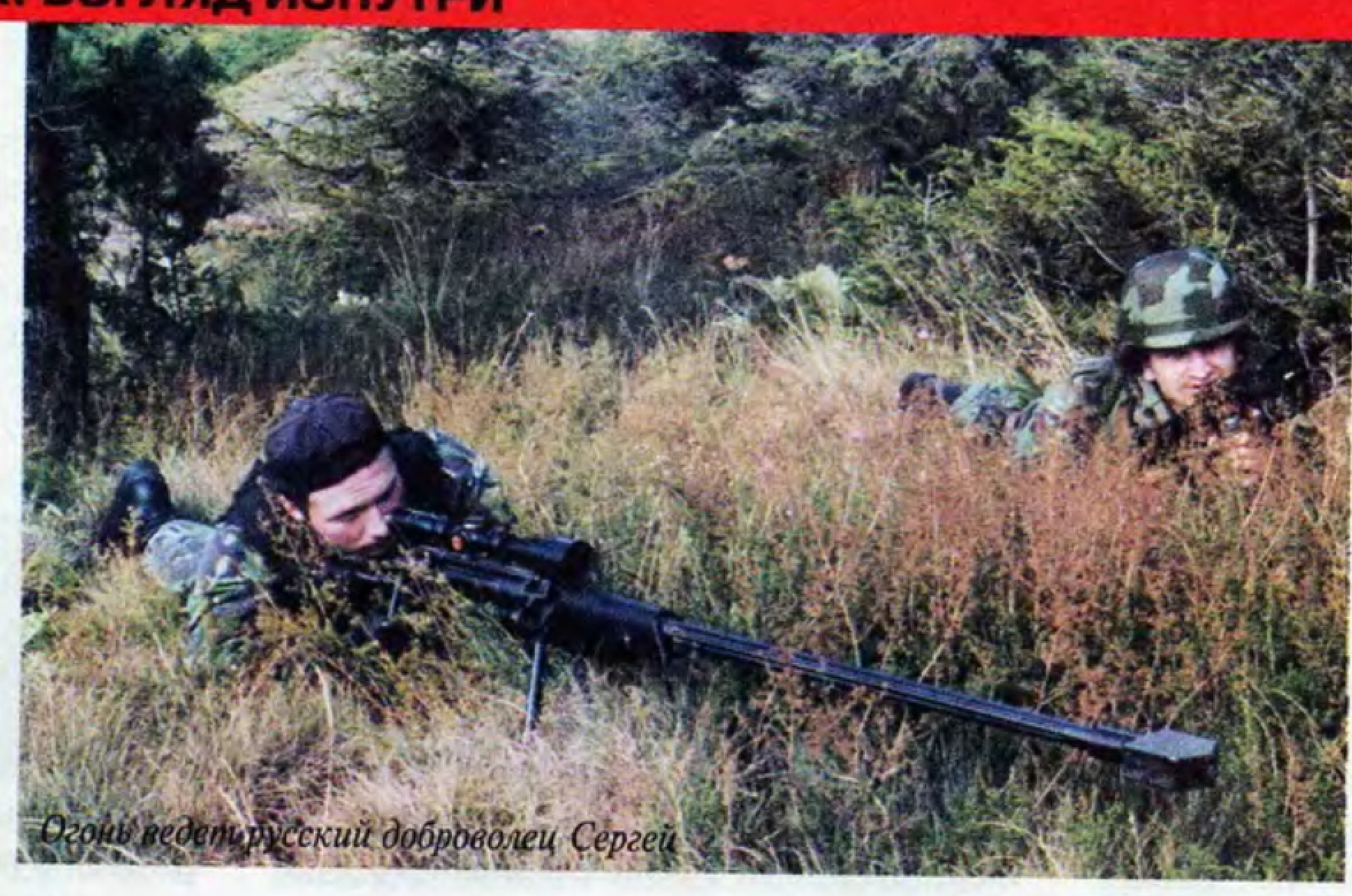

Русские и сербские добровольцы разведроты после операции в районе Кралица - Дони Преказ

осталось немного. Мы не успели пройти и двух десятков шагов, как справа, из леса, метров с двухсот, ударило несколько очередей. Шедшие впереди капитан с шестью русскими сразу скрылись на левой обочине, а мы вдвоем забрались в дом, стоявший у дороги. Остальные же, вместе с одним добровольцем из Белоруссии, заняли позицию на обочине у грузовика.

Противник вел огонь не переставая. В засаде было примерно до двух десятков человек, разделенных на две группы. Останься мы в грузовике - были бы потери. Ответили огнем, потом стал бить и танк, стоящий у грузовика. Никаких результатов это не дало. Более того, одна группа противника стала подходить лесом к грузовику, и выстрелы становились все слышнее. От командира батальона не было ни слуху, ни духу. Вероятно, он со всем своим штабом под прикрытием "Праги" ждал, пока мы "победим" УЧК. До победы было далековато, тем более что первая наша группа оказалась отсеченной. Мне пришлось лезть на танк и, подогнав его к этой группе, вместе с ней бежать за броней еще пару сотен метров, ведя из-за него огонь.

Едва передохнули, как пули засвистели с левой стороны. Мы добежали до следующего полуразрушенного дома, откуда опять открыли огонь. Полтора десятка полицейских, дежуривших у выезда на дорогу, толком не стреляли. В конце концов капитан дал знак колонне на проезд, и танки пошли на базу, бабахая по лесу из пушек. Это вряд ли причинило вред противнику, укрывавшемуся, вероятно, в траншеях...

...Таким образом, подобная тактика с ростом опыта у противника и с лучшим его вооружением давала все худшие результаты. Тем более что "чищение" шло в одну линию и редко когда впереди цепи шли разведдозоры. Позади нее шел резерв, что было положено по уставам ЮНА...

Огонь ведет русский доброволец Сергей

Туннель - мелочь. Главное, чтобы били орудия...

В ходе еще одной подобной акции, когда объектом "чищения" было село Васильево, пехота и полиция опять действовали в том же духе. Пока шла артподготовка, пока где-то кто-то связывал боевые порядки, пока кто-то решал, идти его подразделению вперед или подождать, целая группа численностью в полсотни бойцов УЧК ушла из села, вступая лишь в короткие перестрелки. Хотя акция шла еще 5 - 6 дней, почти вся группа в итоге вышла из кольца окружения. Лишь раз ребята из взвода срочнослужащих убили одного шиптара, и то по причине его же безалаберности.

Из Васильева шел длинный водооросительный канал, переходящий на выходе из села в подземный туннель, выходивший через десять километров на Чичавице. Мы вдвоем потом обследовали его до подножия горы и обнаружили, что вход открыт, а воды в нем не было. Зато были следы людей.

Перед началом той операции я не знал, о чем идет речь. Получив две мины направленного действия МРУД (типа советской МОН-50 и американской "Claymore" M18), думал, что мне хватит двух их зарядов пластичной взрывчатки по 900 граммов для того, чтобы завалить туннель. На деле же он оказался сооружением из 30-сантиметровых железобетонных плит, в два метра высотой и 4 метра шириной. Требовалось не два, а сто килограммов взрывчатки. Впрочем, это никого не волновало. Главное - отметиться... Я как идиот по колено в воде полчаса устанавливал взрывчатку, дабы получить лишь полуметровый разрыв в верхнем стыке боковой и верхней плит. Потом офицер из штаба бригады пообещал мне взрывчатку, и я было обрадовался, когда узнал, что меня зовет командир роты, якобы получивший ее. На деле же мне дали две ручные гранаты со слезоточивым газом, чтобы я бросил их, куда считаю нужным, и выкурил всех шиптар из туннеля...

Ради штабных звездочетов

Еще похлеще шла июньская операция "чищения" местности, проводившаяся вправо от дороги Глоговац - Србица до горного массива Чичавица включительно. Здесь вообще акцию вел штаб корпуса, и было собрано кроме нашей еще две бригады, разведывательно-диверсионный отряд корпуса, многочисленные отряды полиции, и я уже не знаю, кто еще. Карта плана операции была настолько густо заполнена точками различных рубежей, что мы шли со скоростью один километр в... день. Остановок было больше, чем движения. То разведотряду корпуса надо было полдня палить из минометов по лесу, откуда его обстреляли шиптары, то еще полдня вся бригада не могла заставить командира какого-то сводного взвода тыловиков войти в одно село, уже почти со всех сторон окруженное нашими войсками, то артиллерия целый день вела огонь по зданию школы, у которой утром кто-то видел нескольких вооруженных шиптар... То, наконец, полиция целый день не хотела сдвинуться с места. Мне подумалось, чего ради нам вдвоем добровольно идти на каждую операцию! Очевидно, ради кого-то, кто в штабах зарабатывает очередную звездочку.

...Рано утром я услышал очереди из китайских автоматов уже за спинами танкового батальона, с которым перед этим наш взвод срочнослужащих едва ошибочно не вступил в перестрелку. Было ясно, что шиптары прошли. Так как никого это уже и не интересовало, мы, сплюнув, отправились на базу, дабы зря не мерзнуть по лесам.

Подобная тактика еще была бы оправданна, действуй шиптары группами по 200 - 300 человек. Однако их группы насчитывали по 10 - 15 бойцов, к тому же они разбивались на подгруппы. С ними нужно было бороться ротами, между которыми установить и связь, и плотное взаимодействие. Это помогло бы избежать и "междуусобных" обстрелов. Их я стал бояться больше, чем шиптарских...

По большому счету, сама тактика "чищения" могла принести успех лишь при многократном превосходстве над противником. Счастье наших войск, что бойцы УЧК мало использовали мины, особенно растяжки, и в первую очередь выпрыгивающие ПРОМ или иные типы мин иностранного производства. Тогда мы понесли бы куда большие потери.

Давно замечено, что бой по-иному видится из боевых порядков и из штаба, особенно по мере удаления от передовой. Ситуация в бою настолько быстро менялась, что приказы из штаба, пусть и толковые, очень часто оказывались ненужными, а то и вредными из-за опоздания в сроках или недостатка полной информации о происходящем у командиров...

ЦЕНОЮ НАШИХ СУДЕБ, ЗДОРОВЬЯ, ЖИЗНЕЙ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Уважаемая редакция журнала "Солдат удачи"! Пишут вам постоянные ваши читатели - сотрудники сводного отряда ОМОН г. Москвы. В данный момент мы находимся в служебной командировке на территории Северо-Кавказского региона.

Считаем ваш журнал изданием, на страницах которого такие понятия, как Отечество, честь, долг, мужество, не потеряли своего истинного значения и произносятся без фальши и цинизма. Вы рассказываете о мыслях и тревогах действительно настоящих мужчин, переживающих за судьбу своей страны. Поэтому мы и решили поделиться с вами своими мыслями и тревогами.

Сейчас основной нашей задачей является боевое охранение автомобильных колонн, проходящих по территории Чеченской Республики. Водим колонны два раза в неделю - 140 км в одну сторону и столько же обратно. На 6 БТРах берем "под крыло" 40 - 50 автомашин - и с Богом! Приходится долгие часы, не выпуская из рук оружия, сидеть на броне, жариться на солнце, глотать пыль, мокнуть под дождем и сушиться ветром. Однако самое трудное - каждую секунду ждать подрыва или обстрела, особенно когда преодолеваем хребет или проходим "зеленку". В эти минуты уповаем только на Господа Бога и удачу. До настоящего времени нам везет.

90 дней командировки подходят к концу. Для большинства из нас это уже не первая командировка в "горячую точку" и, пожалуй, не последняя. Из 140 прибывших человек 13 составили "неизбежные потери" - алкаши, наркоманы и откровенные трусы. Стыдно, но такие есть практически в каждом подразделении, и большую ошибку совершают те командиры, которые боятся "вынести сор из избы". Впоследствии, как показывает практика, за наличие этого "сора", к сожалению, приходится расплачиваться кровью и нервами всему подразделению.

Вот что волнует нас больше всего. Получается, что мы с завидным постоянством "наступаем на одни и те же грабли".

Что же, на наш взгляд, мешает успешному завершению этой войны?

Продажность как среди высокопоставленных чиновников, так и в самом "низу" (через наши блокпосты за деньги можно провести кого угодно и что угодно); несогласованность в действиях Министерств обороны, внутренних дел и ФСБ (работают по принципу "лебедь, рак и щука"); допотопное техническое оснащение и вооружение (кроме охраны "первых" лиц); неточные данные о наших потерях в Чечне как для широкой общественности, так и для личного состава, находящегося здесь (отсюда создание иллюзии окончания войны); ликвидация материальных и моральных стимулов для личного состава, принимающего участие в контртеррористической операции («боевые» по 2 дня в месяц, кулуарный принцип распределения орденов и медалей); пьянство среди командиров и подчиненных (значительная часть потерь и неудач в проводимых операциях именно по этой причине); расхищение средств, выделяемых на проведение контртеррористической операции.

Вот почему эта война приняла затяжной характер. Вот почему мы начинаем сомневаться в успешном и скором завершении этой войны.

Прочтет ли наше письмо кто-нибудь из высокопоставленных чиновников, будет ли от этого какая-либо польза, мы не знаем, но твердо уверены, что МОЛЧАТЬ ОБ ЭТОМ НЕЛЬЗЯ.

Ценою наших судеб, здоровья и жизней вершится политика государства в этом регионе, и мы имеем полное право говорить обо всем этом открыто.

С уважением

сотрудники СО ОМОН ГУВД г. Москвы
капитан милиции А. Плисенко, старший лейтенант милиции Д.Вдовин, старший сержант милиции М. Шумский.

В этом году исполняется 10 лет как ушел в историю знаменитый в ВМФ 392-й отдельный дальний разведывательный авиационный полк (одрап) ВВС Северного флота. В 1992 году он был расформирован, а его легендарные воздушные корабли и самолеты Ту-95 РЦ порезаны на металлолом. В течение почти тридцати лет морские летчики этой части выполняли сложнейшие многочасовые полеты на боевую службу в различные уголки земного шара в интересах Главного командования Военно-Морского Флота и Верховного Главнокомандования нашей страны. Разведчики бороздили просторы Пятого океана в районах Персидского и Бискайского заливов, Азорских и Фолклендских островов, мыса Доброй Надежды и Островов Зеленого Мыса, совершали трансатлантические перелеты на Кубу, в Гвинею и Анголу. Выполнение последних полетных заданий, каждое из которых длилось, включая промежуточные посадки на аэродромах Хосе Марти, Сан-Антонио, Конакри и Луанды, 25 суток, позволяет по праву причислить членов экипажей полка к многочисленному отряду воинов-интернационалистов. Тем более что нередко полеты выполнялись в зонах ведения боевых действий, как, например, на Фолклендах или на ангольской земле. Были у авиаторов и потери: экипажи полковника Гладкова (1971 г.), подполковника Растяпина (1971 г.), майоров Красносельского (1976 г.) и Вымятнина (1984 г.). Об одной из уникальных разведывательных воздушных операций полка рассказал военный штурман-снайпер подполковник запаса Павел Павлович Бурмистров, 15 лет летавший на боевую службу, проведший в воздухе 3500 (!) часов.

«МЕДВЕЖЬЯ» ОХОТА НА «КАРЛА»

Павел БУРМИСТРОВ

Фото из архива автора

Служба дни и ночи

Дальность полета наших "тушек" - Ту-95РЦ позволяла им удаляться от береговой черты на большие расстояния - до 12 тысяч км. Но для достижения еще большей дальности на все учения, а также при выполнении заданий особой важности наши самолеты постоянно перелетали с аэродрома Кипелово, что в Вологодской области, на аэродром Оленья под Североморском. При вылете с последнего можно было долететь до Азорских островов, обнаружить нужную надводную цель и без дозаправки топливом вернуться на заданную точку. Как правило, полеты в этот район выполнялись, когда ВМС США производили смену авианосных многоцелевых группировок 6-го флота в Средиземном море. По времени продолжительность полета туда и обратно составляла от 15 часов 30 минут до 16 часов 30 минут. Бывали случаи когда она доходила до 17 часов 40 минут.

Одновременно с выполнением основных задач командования ВМФ начиная с 1969 года полку ставились и задачи государственной важности. Одна из них называлась "дежурство по "Эллипсу". Это означало, что в периоды запуска и посадки космических кораблей и спускаемых аппаратов (СА), в случаях их приводнения не в заданном районе - в Бискайском заливе, мы должны были производить поиск и спасение членов экипажей СА. Такие полеты при взаимодействии с силами спасения выполнялись неоднократно. Но, как говорится, Бог миловал, все они были только учебными. До середины 1971 года экипажи производили и наиболее сложные полеты - с дозаправкой топливом в воздухе, что давало возможность летать на поиск СА аж в район Индийского океана. Вылетали с аэродрома Моздок через Иран и обратно с посадкой в Кипелово. Обеспечение его осуществлял самолет-заправщик ВВС М-3. Время пребывания экипажа в воздухе составляло тогда 23 часа 40 минут.

В период с 1970 по 1990 г. полк выполнял трансатлантические перелеты на Кубу, в Анголу и Гвинею. Все они осуществлялись через Оленью. Исключение составлял разве что гвинейский аэродром Конакри на западном побережье Африки, куда несколько перелетов мы сделали непосредственно из Кипелово. Время полета в данном случае увеличивалось на 1 час 40 минут и доходило до 14 с половиной часов. Маршруты всегда проходили только над океаном. До Кубы с учетом ветра долетали за 15 часов 30 минут. Причем садились на остров Свободы с остатком топлива 9-11 тонн. И это при

том, что брали его на борт 88 тонн.

С кубинских аэродромов Хосе Марти, а с 1977 года с Сан-Антонио наш маршрут лежал в Анголу. Мы пересекали Атлантику в районе экватора, находясь в небе 16 часов 20 минут, и садились с топливным остатком 9 тонн. Этот перелет считался очень тяжелым и ответственным как по части безопасности, так и в навигационном отношении. Выполнялся он ночью, с пересечением тропических фронтов, в отсутствие береговой черты в течение пяти часов полета, что затрудняло осуществлять коррекцию места самолета. Прибавьте к этому конфликт, бушевавший между Великобританией и Аргентиной в период фолклендского кризиса, необходимость ведения попутной разведки в полосе маршрута и в Анголе, вынужденные противоистребительные маневры в сторону моря в случаях наведения перехватчиков ПВО ЮАР и тогда станет ясно, сколь опасными были подобные "путешествия".

Летали мы из СССР парами, на высотах 7200 - 9600 метров. Дублирующих экипажей не было. Требования к летчикам предъявлялись очень высокие: класс не ниже 1 - 2-го, большой опыт полетов в любых метеоусловиях и с максимальным взлетным весом - до 180 тонн. На маршруте весь экипаж работал от запуска до посадки без отдыха, не вставая с рабочих мест. Мастерство летчиков было столь велико, что за весь период существования полка не было ни одного факта потери ориентировки, посадки вне аэродрома или вынужденного покидания самолета, за исключением отдельных случаев, не связанных с действиями летного состава. Возвращаясь домой после напряженных 25-дневных командировок, каждый экипаж налетывал до 100 часов при годовой норме 70 часов. За время подобных полетов человек терял в весе 7 - 10 килограммов.

"Супостат" не ушел

Перехватов противника (между собой на флоте его называли "супостатом") - кораблей ВМС Соединенных Штатов - за мою двадцатитрехлетнюю службу в Вооруженных Силах было предостаточно. Особенно запомнился единственный в своем роде разведывательный полет, состоявшийся в 1982 году.

В 20-х числах января тактическая группа в составе экипажей майоров Р. Маннанова (ведущий) и К. Захарова (ведомый) перелетела на кубинский аэродром Сан-Антонио. В то время я был штурманом эскадрильи и в ходе командировки дополнительно выполнял обязанности инструктора молодого тогда штурмана-навигатора капитана В. Овсянникова. Группой руководил полковник М. Дьяченко, старший инспектор-летчик из штаба ВВС Северного флота.

Ту-95РЦ и экипаж подполковника Раиса Маннанова Сентябрь 1983 г.

После положенного двухсуточного отдыха нас неожиданно подняли по тревоге. Тут же была поставлена боевая задача - в составе тактической группы скрытно в режиме радиомолчания взлететь ночью и подойти в район предполагаемого места ходовых испытаний нового американского атомного многоцелевого авианосца (АВМА) "Карл Винсон", обнаружить его и облетать. По данным нашей разведки, последний покинул ВМБ Норфолк и держит курс к Бермудским островам. Забегая вперед, отмечу, что летать в район знаменитого своей коварностью Бермудского треугольника мне довелось в течение 15 лет. Но скажу прямо - никаких сверхъестественных явлений при этом ни мой, ни другие экипажи не наблюдали. Так что это обстоятельство нас не тревожило... Смущало другое - после того, как советским истребителем ПВО на Дальнем Востоке был сбит южнокорейский Боинг-747, главком ВМФ С. Горшков своей директивой в целях исключения международных конфликтов ограничил зону подлета нашим самолетам к побережью США - не ближе чем на 300 км. Ранее граница запретной зоны пролегала на расстоянии не менее 100 км, в то время как терводы Соединенных Штатов составляли всего 3 мили (5,6 км). Как-то сложится обстановка с авианосцем у Бермудов, ведь приказ нужно было выполнить в любом случае.

Наша справка

Самолет **Ту-95РЦ** - разведчик-целеуказатель для ВМФ. Принят на вооружение в 1962 г. По квалификации НАТО - "Медведь-Ф".

Скорость, км/ч
максиальная на высоте около 10 км - 910 - 1000
крейсерская - 800

Практический потолок, м - 11 500

Дальность (без дозаправки), км - 12 000

Максимальный взлетный вес, кг - ^180 850

Вооружение - 6 пушек АМ-23

Аппаратура разведки и целеуказания - комплекс У-1А "Успех"

Аппаратура фотографирования - АФА-42/100 и РА-39

Габариты самолета, м
размах крыльев - 50,04
длина - 47, 09
высота - 13

Двигатели, л.с. - ТВД НК-12 МВ - 4 по 15 000

Экипаж, чел. - 11

Готовились на земле очень тщательно, отработав все элементы взаимодействия по скрытному подходу к предполагаемому району патрулирования "Карла Винсона". В 2 часа ночи по местному времени по сигнальной ракете произвели взлет, как обычно с интервалом между кораблями в две минуты. Радиопереговоры не ведем, все технические средства на излучение не работают. Эшелоны высот меняем согласно плану полета. На расчетной дальности от главной цели включаем РЛС "Успех", операторы радиотехнической разведки и радиоразведки замерли на приеме излучения от авианосца.

Засветка появилась внезапно на максимальной дальности обнаружения - 410 км. Но в данном месте могли находиться и другие корабли противника, так что полной уверенности не было. Радовало лишь одно - на таком

удалении только от кораблей с большим водоизмещением может "отбиваться" засветка на экране индикатора РЛС. А ведь у авианосца такого класса, каким являлся "Карл Винсон", водоизмещение составляло порядка 89 тысяч тонн, длина доходила до 340 метров, а ширина угловой палубы - до 70 метров.

Используя свои "маленькие хитрости", определяем место обнаружения цели. Тут же докладываю командиру ее координаты. Получается, что предполагаемый авианосец находится ближе чем 300 км от побережья, но дальше 100-километровой зоны. Как быть? Дальнейший полет - прямое нарушение директивы главкома. Но и не выполнить задачу тоже нельзя.

"Тушки" летят на высоте 9000 - 9300 метров, береговой черты американского побережья не видно. Координаты цели есть, но нет уверенности в их точности, ведь полет проходит вне видимости радиолокационных ориентиров. Через 10 км появилась береговая черта. Сделали коррекцию местоположения нашего самолета и одновременно определили уточненное местонахождение цели. Получалось, что от своей базы Норфолк она находится на удалении всего 162 км. Делать нечего, решение одно - сближаться и выявлять наблюдаемую по РЛС надводную цель. Полная же уверенность, что это авианосец, появилась лишь на дальности 250 км: операторы доложили командиру Р. Маннанову, что стали прослушивать позывные авианосца, используемые им для навигации. Тут же с борта ушло радиодонесение в Москву и Гавану об обнаружении предполагаемой цели - АВМА "Карл Винсон". На удалении 190 км от него командир экипажа запросил оператора - идет ли наведение на нас истребителей с авианосца или от ПВО США? Как ни странно, наведения не было. Со снижением подошли к цели еще на 10 км. На экране индикатора РЛС лишь одна крупная засветка, других целей рядом нет. Неужели это "наш" "Карл"? Просто не верится, что на расстоянии всего чуть более полутора сотен километров от своей базы проходит испытания новейший атомный авианосец, а в небе полнейшая тишина - прикрытие с воздуха отсутствует.

Стало светло. Местное время 8 часов утра. Но погода не радует - облачность 10 баллов, верхняя кромка облаков - 8000 метров. Сохраняя боевой порядок, ныряем в облака. Аппаратура на излучение не работает. Главное, что продолжает тревожить, - как бы не войти в 100-километровую запретную зону. Продолжаем пробивать облачность. На удалении 20 км вышли под облака и снизились до 400 метров. Верхняя же кромка облачности выше метров на 100. Видимость 3-4 км, волнение моря 2-3 балла. И вот через 10 км в разрывах белых облачных "барашков" мы вдруг увидели долгожданный силуэт надводной цели. Сомнений нет - авианосец! Ни кораблей охранения, ни самолетов вокруг. Красота! Еще через 5 км четко различаем бортовой номер - "70". Это и есть "Карл Винсон"! Командование ВМС США явно не ожидало такой дерзости с нашей стороны. Оно уж никак не предполагало, что русские решатся подлететь столь близко к их побережью. И просчиталось!

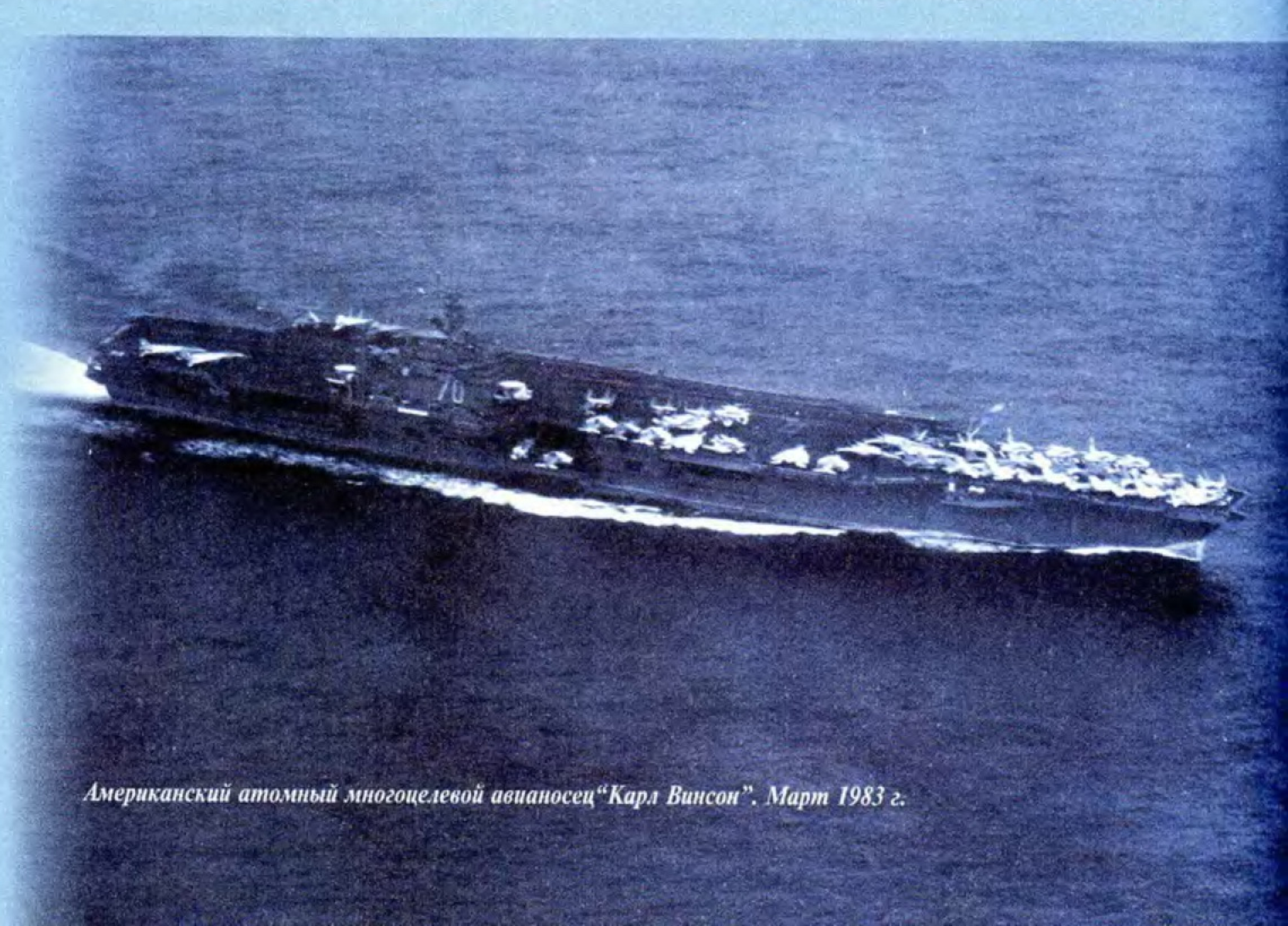
Предлагаю Р. Маннанову подойти к АВМА по борту на удалении 2 км, чтобы заполучить его четкий снимок. Ведь видимость из-за погодных условий постоянно меняется. Но остановила команда старшего на борту - не ближе 5 км, как требуют руководящие документы. Проходим вдоль "Карла" левым бортом. Срабатывает наш перспективный АФА - 42/100. Не спеша делаем повторный заход для дублирующего снимка - ограничений по топливу и времени нет. В это время в целях обеспечения безопасности полета в столь сложных метеоусловиях ведомый экипаж К. Захарова работает на высоте 1200 метров.

Во время облета авианосца отчетливо наблюдаем, что на его полетной палубе отсутствуют истребители, и лишь одиноко красуется единственный вертолет. Даже в эту скверную погоду все равно бросалось в глаза все техническое совершенство этого атомного исполина, оказавшегося, однако, полностью беззащитным в этот день.

Наконец работа закончена. В Североморск летит РДО: "Обнаружил визуально АВМА "Карл Винсон" - БН 70. Широта... долгота... скорость... курс... погода в районе цели..." Р. Маннанов и правый летчик переходят в набор высоты, курс - на Кубу. Как только отошли от авианосца на 60 км и пробили облака, на высоте 6000 метров внезапно к нам пристроился одиночный "Фантом" F-4 ВМС США. Поздно, батенька, пить боржоми! Дело-то сделано. Но странно: обычно они выходят на перехват парой, а тут один?! Да еще и нарушил договор (1972 г.), приблизившись на 30 - 50 метров вместо положенных 500. Как бы беря реванш за упущенное, янки сделал несколько снимков нашего "Медведя" и, без внешней агрессии сопроводив до рубежа 300 км от побережья, "отвалил" на свою авиабазу. Через 4 часа нас гостеприимно принял аэродром Сан-Антонио. Ценную пленку срочно сняли с борта, доставили в Хосе Марти и аэрофлотовским Ил-62 отправили в столицу на обработку и дешифрование снимков.

После отдыха мы сделали перелет в Анголу, два вылета к южноафриканскому побережью, затем на Кубу и в Союз. Шел 1982-й год. И тот полет в Москве посчитали обыденным, ведь это было будничной боевой работой полка...

Записал Андрей ПОЧТАРЕВ

Американский атомный многоцелевой авианосец "Карл Винсон". Март 1983 г.

СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ БАЗЫ В ПАКИСТАНЕ

Как сообщает пакистанская газета «Ньюс», из-за обострившихся отношений с Индией, Пакистан требует от США освободить авиабазы в Джакобабаде и Пасни – два из четырех аэродромов, предоставленных США для обеспечения военной операции в Афганистане

Авиабазы в Далбандине и Шамси останутся в полном распоряжении США

Авиабаза Пасни будет использована для нейтрализации действий флота противника в Индийском океане

Авиабаза Джакобабад необходима ВС Пакистана для переброски войск с афганской границы на индийскую в случае возникновения конфликта

АФГАНСКИЕ ПЛЕННЫЕ

На 9 января число боевиков "Аль-Каиды" и "Талибана", находящихся в Афганистане в американских лагерях пленных, достигло 368 человек. Первая группа пленных перевезена на базу ВМС США на Кубе

Количество боевиков в американских лагерях

Бухта Гуантанамо 1500 солдат США обеспечивают максимальные меры безопасности для содержания около 2000 пленных боевиков

КАТАСТРОФА АМЕРИКАНСКОГО САМОЛЕТА В ПАКИСТАНЕ

9 января американский военный самолет-дозаправщик, на борту которого находились 7 морских пехотинцев, врезался в гору в момент приземления на пакистанскую авиабазу, используемую ВС США

Lockheed Martin KC-130

Многоцелевой транспортный самолет-танкер обычно обеспечивает поддержку сухопутных войск. В ходе афганской кампании этот самолет также использовался для сбрасывания бомбы «Дейзи Каттер»

Размах крыла	40,41 м
Длина	29,9 м
Макс. полезная нагрузка	18,955 кг
Макс. скорость	645 км/ч

Источник: Lockheed Martin

БОМБАРДИРОВКА В АФГАНИСТАНЕ

13 января самолеты ВВС США подвергли бомбардировке военный комплекс "Аль-Каиды" в пещерах на границе с Пакистаном

Завар. Здесь расположены пещерные комплексы и тренировочные лагеря, созданные еще в 80-х гг.

Полагают, что недавно боевики "Аль-Каиды" осуществили перегруппировку сил в этом районе

ИТАР ТАСС

НА ПРОВОКАЦИИ НЕ ОТВЕЧАЛИ

Михаил ЕФИМОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

История группы «Альфа» - это не только история борьбы с терроризмом в нашей стране. Наиболее трагические страницы подразделения лежат как бы в другом измерении. В политическом. Хотя тут же возникает вопрос: терроризм и политика, что общего? Казалось бы, эти понятия весьма далеки друг от друга.

Остановить падение в бездну

Увы. Террорист Якшиянц требовал в качестве заложницы жену тогдашнего политика № 1 нашего государства Михаила Горбачева, а террорист Басаев выдвигал свои требования лично политику № 2 Виктору Черномырдину. Да, так было. Но «Альфа» «знакомилась» с политиками совсем иначе, и поводы для этого были другие. Как известно, участие группы в политических распрях заканчивалось для нее порою весьма трагически.

Переворот в Кабуле в декабре 1979 года был оплачен жизнями двух бойцов, в Вильнюсе при штурме телецентра погиб еще один молодой сотрудник, в Москве у Белого дома в октябре 1993-го - еще один.

Группа как могла сопротивлялась втягиванию ее в «политические бои». Но... все они - люди военные. Приказывали - и командиры, бойцы шли, выполняли приказ. Иное дело - как, каким образом. Если так, как у Белого дома в октябре 1993-го, - это подвиг! Тогда именно они - две группы «Альфа» и «Вымпел» - остановили кровопролитие, остановили падение нашей страны в бездну хаоса и гражданской войны.

А начиналось участие группы «А» в политических баталиях с весьма безобидного поручения председателя КГБ Юрия Владимировича Андропова - обменять в Цюрихе в декабре 1976 года известного диссидента Владимира Буковского на генерального секретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана. Обмен состоялся. По-своему даже интересно: слетать за границу, познакомиться с легендарным товарищем Лучо.

Следующее поручение было не столь романтичным, как полет в Цюрих. Да, бойцы «Альфы» и «Зенита» выполнили его блестяще, но итог для самих подразделений оказался горек: были погибшие боевые товарищи, много раненых. За что? Ради чего?

Тогда они еще не задумывались над этими вопросами. Но грянула горбачевская перестройка. Из них, бойцов спецназа, шедших под пули, терявших друзей, стали упорно лепить этаких «монстров». В газетах, книгах, наскоро испеченных по следам афганских событий, писали об аминовских гвардейцах, которых «буквально разнесли в клочья». Кто разнес? Они, бойцы «Альфы» и «Зенита». Чем? Оказывается, «дивизионом «Шилок», многоствольных зенитных установок, - как устрашающе писали авторы подобных опусов, - обладающих большой огневой мощью».

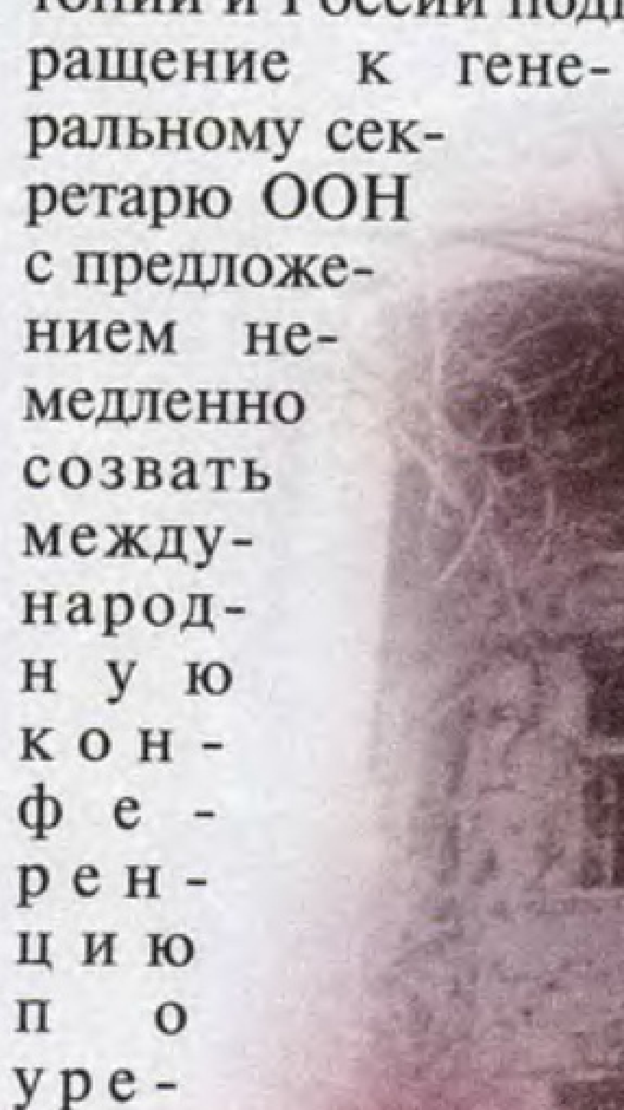
На самом деле кроме автоматов у них не было другого оружия. Поддерживали штурмующих всего две «Шилки», да и то их огонь оказался не слишком эффективным. «Снаряды «Шилок» отскакивали от мощных стен дворца, как орехи» - вспоминали позже бойцы группы «А».

Никто не остановил эту ложь. В том числе и политики. Первым из которых был генсек Горбачев. Он-то и использовал «Альфу» в очередной политической «разборке».Где это было?

«Черный день» Литвы

...Вильнюс. Ночь с 12 на 13 января 1991 года. В город введены войска, штурмом взяты телецентр, телевизионная вышка. Есть убитые и раненые - как среди штурмующих, так и среди защитников.

Газеты ту ночь нарекли «кровавой». Борис Ельцин сказал, что «это - начало мощного наступления на демократию». Группа народных депутатов СССР, обращаясь с воззванием «Мы с вами, братья», назвала все происшедшее «черным днем в истории Литвы», Председатели Верховных Советов Латвии, Литвы, Эстонии и России подписывают обращение к генеральному секретарю ООН с предложением немедленно созвать международную конференцию по урегу-

лированию проблем балтийских государств.

Вильнюсская ночь тяжела для всех. В Вильнюсе крепко завязался узел противоречий экономического, межнационального, военного характера. Наверное, когда-нибудь об этом напишут книги, попытаются исследовать события глубоко и беспристрастно. Не будем сейчас вдаваться в исследование причин трагедии, но попытаемся разгадать загадки тех трагических дней, определить в них роль и место наших спецподразделений.

Сразу хочется однозначно и честно расставить все точки над *i*. Антитеррористическое в ту пору секретное подразделение 7-го управления КГБ СССР, официально именуемое группой «А», принимало самое непосредственное участие во взятии трех объектов Вильнюса - Комитета по телевидению и радиовещанию, телевизионной приемопередающей вышки и радиопередающего центра.

Всего в столицу Литвы выезжало 67 сотрудников. В среднем на каждый объект шло по двадцать с небольшим человек. Не было у «Альфы» ни мифических танков, о которых так много писали в газетах, ни бронетранспортеров, ни боевых машин пехоты, ни сверхсекретного, страшной силы оружия. Танки были подтянуты позже, когда телецентр пал, и принадлежали они армейским подразделениям, но никак не «Альфе».

Не соответствует действительности и утверждение корреспондентов некоторых центральных газет, которые, оказывается, «установили», что боевые дружины якобы поддерживались спецподразделением 7-го управления КГБ СССР по борьбе с терроризмом. «И эти дружины прорвались к телебашне, телецентру...»

Хочешь не хочешь, а выходит, что бойцы спецназа поставили перед собой рабочих, офицеров военных училищ (утверждалось, что из них составлялись дружины), отставных военнослужащих и пошли за их спинами. Заведомая чепуха. Как же было на самом деле?

Папка с грифом «Секретно»

В поиске истины нам поможет документ - отчет спецгруппы «А» о действиях в январе 1991 года в Вильнюсе, опубликованный сначала в литовском еженедельнике «Гимтасис краштас» («Родной край»), а потом в «Независимой газете». Как попал секретный отчет в открытую печать - остается загадкой. Хотя какой бы секретности не был документ, он проходит через десятки рук. В «Альфе» считают, что его продали за кругленькую сумму, как в свое время продали секретные сведения о прибытии подразделения в Литву.

Однако даже в наши дни не так уж часто идут «с молотка» совершенно секретные тайны, и в папках с грифом «Секретно» хранится, как правило, правда о делах минувших. Именно поэтому всегда и существует тяга к секретным документам особой важности - они не лгут.

Из секретного отчета группы «А»:

«7 января 1991 года сотрудники группы: заместитель начальника группы «А» подполковник Головатов М.В., начальник 4-го отделения майор Мирошниченко А.И. и старший оперуполномоченный 1-го отделения капитан Орехов И.В. находились в командировке в г. Вильнюсе для проведения рекогносцировки и других подготовительных мероприятий по планированию чекистско-войсковой операции с участием сотрудников группы «А».

11 января 1991 года в 17 ч 30 мин в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога, и в 20 ч 00 мин 65 сотрудников во главе с начальником 3-го отделения подполковником Чудесновым Е.Н. выехали в аэропорт Внуково. На двух самолетах (бортовые номера 65994 и 65998) в 21 ч 30 мин сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 ч 00 мин (время московское, далее указано местное время).

В г. Вильнюсе группу сотрудников возглавил зам. начальника группы «А» подполковник Головатов М.В.

В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом МО СССР планом, исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны и МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР.

Объектами были определены следующие государственные учреждения: объект №1 - Комитет по радиовещанию и телевидению, объект №2 - телевизионная приемопередающая вышка, объект №3 - радиопередающий центр».

«Нас туда посылают...»

Перед вильнюсскими событиями группа изрядно помоталась по командировкам. Постоянно 100 - 150 бойцов спецподразделения выезжали в районы межнациональных конфликтов - в города Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Кишинев, Душанбе. И если кто-то считает, будто в тот январский день, получив приказ о вылете в Вильнюс, в «Альфе» радостно потирали руки и рвались в бой, то он ошибается. Сам Михаил Головатов, которому предстояло руководить группой в Литве, горестно развел руками: «Не знаю, что и сказать, мужики. Все-таки нас туда посылают».

До конца не верили, что это случится. Но вот случилось.

Из секретного отчета группы «А»:

«После принятия инстанциями решения о проведении операции в ночь с 12 на 13 января был произведен боевой расчет сил и средств сотрудников группы «А», им в оперативное подчинение передавались силы 234-го полка 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии МО СССР и

сотрудники ОМОН МВД Литвы.

В 23 часа 00 минут подполковником Головатовым М.В. проведен инструктаж с сотрудниками группы «А» по расстановке сил и средств, взаимодействию с военнослужащими СА и МВД Литвы, по организации и поддержке связи. Было обращено внимание на неприменение стрелкового оружия, недопущение жертв среди населения и определен порядок использования спецсредств».

...По замыслу руководства танки должны были расчистить путь для движения колонн, подразделения МВД и ВДВ - оттеснить от объектов людей и обеспечить коридор для спецназа. Ничего подобного не получилось. Танки и десантники опоздали на 40 минут.

Теперь представьте себе состояние человека, будь он трижды супермен, оказавшегося перед лицом многотысячной разъяренной толпы. Примерно то же чувствовали 25 бойцов группы, когда покинули машины у телецентра.

Евгений Чудеснов:

- Едем ночью, кругом полно народу, а возле телецентра - огромная толпа, тысяч пять-шесть. Смотрю, проскакиваем мимо. Ну, думаю, слава Богу, дали «отбой». Нашелся-таки умный мужик, глянул, сколько людей, и решил не рисковать.

Оказывается, нет. Развернулись - и опять к телецентру. На первой машине ехал Олег Тонков из моего отделения. Вижу, они выскакивают, имитационную гранату бросают - и вперед. До сих пор не могу представить, как мы туда проскочили.

Михаил Максимов:

- Перед нами ехали две машины, то ли с ОМОНом, то ли с военными. «Просвистели» вперед метров на триста и замерли, стоят. Вот вам и коридор, и прикрытие. Но делать нечего - бросились к телецентру, начали пробиваться. Били нас крепко, мы тоже отмахивались прикладами. Останавливаться нельзя: разорвут в клочки.

Как ни старались идти вместе, растащили по одному. Перед зданием высокий парапет, хорошо освещенный. Вот тут, когда мы оказались на свету, в нас начали стрелять. Смотрели потом: парапет весь в пулевых выбоинах. И место, откуда саюдисты стреляли, нашли - нагар остался на раме окна.

«В нас начали стрелять»

Из секретного отчета группы «А»:

«Оперативная обстановка характеризовалась следующим образом. Вокруг объектов несли круглосуточное дежурство толпы людей (в ночь на 13.01.91 г. доходившие до 5 - 6 тысяч человек), агрессивно настроенных и возбужденных постоянными заявлениями представителей «Саюдиса», дороги были блокированы грузовиками, автобусами и легковыми автомобилями. Здания теле- и радиоцентра, телевышки оказались подготовленными на случай попытки захвата, усилена охрана милиционерами города и сотрудниками службы безопасности «Скучиса», имеющими пистолеты и автоматическое оружие. В большом количестве были подготовлены камни, дубинки, «заточки», бутылки с бензином, приведены в готовность пожарные системы и брандспойты. Не исключено, что имели оружие и лица, окружавшие объекты».

Из такого оружия и был убит лейтенант Виктор Шатских. Пуля вошла в спину снизу вверх, пробив бронежилет. Выстрел сделали с короткого расстояния, видимо, в тот момент, когда боец «Альфы» попал в полосу света, вскочив на парапет. Он еще пробежал коридором первого этажа метров шестьдесят и у самой лестницы сказал Чудеснову: «Евгений Николаевич, что-то у меня спину печет...»

Начальник отделения приказал его перевязать, а сам бросился на второй этаж. Чудеснов даже не мог представить, что у Шатских огнестрельная рана, думал, пикой кольнули, ножом порезали. Когда проделывали коридор, он сам видел у людей отточенные металлические пики на древках знамен.

Не успев подняться на второй этаж, услышал, что снизу зовут. Спустился. Шатского раздели, в спине страшная рана. Жизнь уже едва теплилась в могучем теле лейтенанта.

Кто погиб в Вильнюсе?

Семье Виктора предстояло пережить не только утрату родного человека, но и ложь, грязную клевету, дикие вымыслы, связанные с его смертью. От него в первые дни откажется Комитет госбезопасности, тот, в котором отец его, полковник, работал четверть века, а мать - двадцать два года. В газетах напишут: о десантнике Викторе Шитновиче, офицере внутренних войск Владимире Шацком, командире взвода Псковской дивизии ВДВ Викторе Шатских. И только через неделю КГБ признается: наш был лейтенант.

То, что станется с именем сотрудника «Альфы» Виктора Шатских уже потом, после похорон, чудовищно. Иначе не назовешь.

Вот лишь одна цитата из публикации Игоря Бунича из Санкт-Петербурга под названием «Кейс Президента»:

«...Шеф КГБ Крючков принимает решение послать в Вильнюс спецкоманду «Альфа» - по сути, отряд профессиональных убийц.

11 января группа «Альфа», переодетая в форму внутренних войск, прибыла на военный аэродром под Вильнюсом. Карпухин объявил задачу: необходимо захватить телецентр, а затем здание парламента. Генерал-полковник Кузьмин согласился только «содействовать», а затем взять «объекты» под охрану...

«Ладно, содействуйте. Обойдемся без вас», - решает Карпухин и предупреждает своих людей, что здания телецентра и парламента оцеплены вооруженными боевиками «Саюдиса». Предполагается «бакинский вариант». Карпухин не видит на лицах вымуштрованных исполнителей особого восторга. Мало того, происходит неслыханное - лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей. Такого еще не бывало за всю историю существования группы «Альфа», хотя инструкции предусматривали эту возможность: единственным выходом из подобной ситуации был расстрел ослушника на месте. Выполнив инструкцию, Карпухин в душе остался даже доволен - труп лейтенанта Шатских решено было подкинуть к зданию телецентра в качестве доказательства существования вооруженных боевиков».

Ложь и клевета

Эти строки я перечитывал тогда десятки раз, отнес газету в «Альфу», показал многим из той группы, что выезжала в Вильнюс. Смелые, мужественные люди, не раз шедшие под пули террористов, прикрывавшие собой заложников, мастера спорта, борцы и боксеры, побеждавшие на ковре и в жизни, были бессильны перед ложью. Они растерянно листали газету со статьей Бунича и не верили своим глазам.

Если же говорить о Карпухине, темперамент которого ярко живописует автор, то Виктор Федорович вообще не был в Вильнюсе. Это подтверждено документами КГБ, приказами начальника группы «А», которые он подписывал в Москве с 7 по 14 января, пока 67 сотрудников находились в Прибалтике, да и оставшиеся в центре бойцы видели всю неделю своего командира на службе. Свидетелей - десятки.

Но ни свидетели, ни истинные свидетельства Буничу не были нужны, как, впрочем, и сама истина. И если уж создавать портрет «убийц-профи», то кто ими должен командовать? Знамо дело, страшный, кровожадный убийца, который «расстрелял на месте» одного из самых близких ему людей - сына своего друга. Давнего друга, еще с лейтенантских времен, с тех пор, когда они вместе молодыми офицерами служили в пограничном училище. Потом Карпухин ушел в «Альфу», а Виктор Алексеевич Шатских остался в училище, был курсовым офицером, закончил академию, перешел на кафедру общевойсковых дисциплин, преподавал тактику.

Служили они в разных местах, но по-прежнему крепко дружили. Карпухины часто бывали гостями Шатских. Тут-то впервые, сидя на коленях у «дяди Вити», и услышал Виктор это загадочное слово «Альфа». И про самолеты услышал, которые они освобождали, и про друзей «дяди Вити», снайперов, каратистов, вообще настоящих мужчин.

Теперь уже нетрудно догадаться о юношеской мечте Виктора: «Альфа» стала звездой его судьбы, все в жизни было подчинено одному - попасть в группу. А попав, Виктор стремился стать настоящим бойцом.

Выезжая на операции, «старички» всегда придерживали горячую молодежь. Так и Шатских: раз оставили «на хозяйстве», другой. На третий он сам пришел к Карпухину: «Виктор Федорович! Хочу работать! Если папа и мама дали ценное указание - меня беречь, то так не пойдет».

Пришлось включить в боевой расчет.

«Хочу работать!»

Е. Чудеснов, командир отделения, говорит о В. Шатских:

- Он немного прослужил в моем подразделении, но мы с ним побывали уже в Ереване. Там частые боевые тревоги, засады. Виктор вместе с нами ходил на захват матерого главаря крупной банды и не дрогнул. Приказы, команды всегда выполнял четко.

Конечно, на первые задания молодежь шла с «круглыми глазами», многие волновались. Так ведь мы на пулю шли, все объяснимо.

Он рвался в дело. Как-то сказал мне: «Мы, конечно, многого не умеем, но так и не научимся, если постоянно тормозить нас будете».

В Вильнюсе жили на призывном пункте. Помню, днем, накануне штурма, в баскетбол играли. Оказывается, Виктор здорово играл. Его все пытались отодвинуть, но наше третье отделение выиграло. А вечером поступила команда: срочно прибыть в Северный городок. Приехали, подогнали бронежилеты, каски, рации проверили. Провели боевой расчет: кто куда идет, какую дверь открывает. Задача была - войти, отключить аппаратуру и сдать под охрану десантникам...

Пошли. Все до единого. И не было там никаких истерик и отказов выполнять приказ. Бунич пишет: «Лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей». Надо быть идиотом, чтобы сегодня отдать приказ: «Иди и убивай». Не было такого приказа и не могло быть. Если бы кому-то хотелось побольше убить «непокорных» литовцев, то не надо было привлекать спецподразделение, хватило бы нескольких автоматчиков.

Нетрудно представить, что значат тридцать - сорок человек с пулеметами или автоматами перед тысячами людей, стоящих плечом к плечу. Игорь Бунич пишет: «Ночью 13 января группа «Альфа», убив 13 человек... захватила телецентр в Вильнюсе».

Что же это за бойцы спецподразделения, которые, стреляя в толпу из автоматов, «убили 13 человек»! Еще раз подчеркнем: стреляли из автоматов, в упор, по толпе!..

«Альфа» не стреляла

Нет, «Альфа» по толпе не стреляла. Помните, мы говорили: бойцы даже в преступников стреляют в крайнем случае. Потому что думают прежде всего о последствиях каждого выстрела.

Из секретного отчета группы «Альфа»:

«Лишь восемь сотрудников из группы подполковника Е.Н. Чудеснова проникли на второй этаж телецентра, прервали передачу из центральной аппаратной.

В помещении телевышки сотрудники столкнулись с организованным сопротивлением со стороны охраны «Скучиса». Охрана пустила в ход брандспойты с холодной водой, раздавались хлопки выстрелов. Двери и лестницы оказались забаррикадированными мебелью и различными устройствами.

Против сотрудников были использованы дубинки, «заточки», тяжелые бытовые предметы. Все, кто был в здании телецентра, надели противогазы. На первом этаже обнаружены бутылки с бензином. Все лифты оказались отключенными.

Отступив на второй этаж, охрана включила противопожарную систему, и в помещение под давлением стал подаваться газ фреон.

Общее руководство операцией осуществлял подполковник Головатов М.В.».

М. Максимов:

- Внутрь «влетели» мгновенно, милицию обезоружили. Они стоят, глазами хлопают. Командую: «Сдать оружие!» Вижу, милиционеры в шоке. Пришлось объяснить: «Ребята, я понимаю, что значит сдать оружие, сам человек военный. Но у меня есть приказ. А теперь будьте благоразумны, выйдите к толпе и попытайтесь ее сдержать».

Они действительно вышли и сдерживали народ. И все-таки разъяренные люди ворвались на первый этаж. Самое страшное - агрессивная молодежь. Все пьяные, а перед ними пять человек.

Я был сверху, слышу - зовут, нужна помощь. Спустился, а у меня две имитационные гранаты и больше ничего. Вытаскиваю одну из них, предупреждаю: «Если вы не выйдете, бросаю!» Провокаторы за спиной кричат: «Не бойтесь, он не бросит, он врет. У них холостые патроны, это взрыв-пакет!» И ведь знали и про холостые патроны, и про взрывпакет, только почему-то потом газетчики говорили совсем другое. Мол, боевыми мы в них стреляли.

В общем, бросил я эту имитационную гранату. От нее сильная вспышка и дым. Немножко пугает. Пока толпа замешкалась, мы выдавили ее из здания. На выходе меня сфотографировали, потом мой портрет висел у Дома правительства: приговорен к смерти.

М. Картофельников:

- Когда мы вошли в здание телебашни, ее защитники перед внутренней лестницей выстроили баррикаду. Ручки кресел сцепили так, что растащить невозможно. Телефон, свет отключили.

Первые две группы побежали наверх, а я задержался внизу. Вдруг два оглушительных взрыва - видимо, бомбы-самоделки. Саша Евдокимов оглох, меня взрывной волной ударило о стену.

Под утро, когда мы покидали центр, в нашу сторону велся сильный автоматный огонь. Решили в «броне» ехать, вызвали бронетранспортеры. И правильно сделали. Проезжая под мостом в Северный городок, подверглись нападению: на один из бронетранспортеров обрушили бетонную глыбу.

На провокации мы не отвечали.

Из секретного отчета группы «А»:

«После выполнения задания обе группы в 03 ч 30 мин возвратились в расположение войсковой части 22238.

На обратном пути колонну обстреляли из автоматического оружия, один из БТРов пытались поджечь».

Игорь Бунич утверждает иное: «Передав охрану телецентра десантникам, боевики бросились к парламенту, где их ждал сюрприз, весьма неприятный. Здание парламента по призыву президента Литвы Ландсбергиса окружили десятки тысяч людей. Становилось ясно, что без армии здесь не справиться...

Карпухин (вот уж поистине раздвоение личности! - *Авт.*) бросился к коменданту города просить батальон десантников. Но доведенный уже до истерики генерал-полковник Кузьмин заорал на коменданта, требуя немедленно убрать боевую технику с улиц города. Операция провалилась».

Задача выполнена

Да нет, не провалилась. Если брать именно военную сторону, то операция прошла успешно. Задачу, которая ставилась перед «Альфой», группа выполнила. Крохотной горсткой людей она пробилась через многотысячную толпу и отключила аппаратуру.

Однако возникает вопрос; ради чего парни рисковали собой? Ради каких высоких целей погиб лейтенант Виктор Шатских? Кто в конце концов отдал приказ устроить грандиозную провокацию и бросить «Альфу» в вильнюсское пекло?

На эти вопросы доселе ответов нет. Ни один из высоких руководителей не взял на себя ответственность. Как говорил сатирик Михаил Жванецкий: «Совсем не выговариваются слова: я вами руководил, я отвечаю за все».

...Пройдет несколько дней, и альфовцы похоронят своего боевого товарища. Им будет о чем подумать у его могилы.

До августа 1991-го оставалось полгода, и кто знает, не лейтенант ли Шатских своей трагической смертью спас жизнь Президента России Бориса Ельцина?

"КАСКАДА" СЛАВНЫЙ КОМАНДИР

Иван СЕМЕНОВ
Фото из архива автора

Здорово, когда о человеке пишут стихи. Когда-то от офицеров-«афганцев» я услышал четверостишие:

Не надо высоких наград,
Ни к чему нам парадный мундир.
Да здравствует славный «Каскад»
И его боевой командир!

Сначала я узнал о «Каскаде», а потом посчастливилось познакомиться с его командиром.

Думаю, неспроста товарищи по афганской войне назвали боевым генерала Александра Ивановича Лазаренко.

Вот лишь один случай из его биографии, совершенно не характерный для руководителя крупного подразделения Комитета государственной безопасности СССР.

В Афганистане, в Чаквардаке, располагалась небольшая команда из состава «Каскада» под руководством подполковника Табакова. Участок был, надо прямо сказать, непростой.

И вот однажды в Кабуле Лазаренко получает тревожную телеграмму. Табаков взывает о помощи: на него наступает банда в 300 моджахедов. Идет бой. Как ему помочь? У Лазаренко в подчинении нет войск, только офицеры-оперативники и солдаты - водители БТР, да и те разбросаны по всему Афганистану.

Лазаренко - в штаб к армейцам, к маршалу Соколову, который возглавлял оперативную группу: помогите. «Батальон дадим, а вот комбата нет, не обессудь. С офицерами туго». Таков был ответ.

«Ладно, - согласился Александр Иванович, - давайте людей. Поведу сам». И повел. Танки с тралами, артиллерия в поддержку.

Десантный батальон под командованием Лазаренко совершил 80-километровый марш ночью, по незнакомой местности, и утром вступил в бой.

Банду разгромили. Боевые товарищи были спасены.

Как же удалось офицеру госбезопасности столь умело и грамотно провести ночной марш, выйти в район боевых действий, организовать общевойсковой бой и победить? Ведь это искусство иного рода, нежели то, которому учат в учебных заведениях органов госбезопасности.

Действительно, трудно ответить на подобные вопросы, если речь идет об офицере спецслужб в классическом понимании. Лазаренко не был таким. Он ушел в органы из армии, точнее из воздушно-десантных войск.

Помощник военного атташе посольства СССР в Аргентине (третий слева) А.Лазаренко

Полковник А.Лазаренко поздравляет сержанта десантного полка

Еще на Калининском фронте командовал он взводом, ротой, батальоном. А под Курском стал начальником разведки дивизии. Там, в ходе страшных боев на Огненной дуге, от их соединения в 17 тысяч штыков осталось 144 человека. И среди них - капитан Александр Лазаренко.

Его направили в Высшую разведшколу Генерального штаба Красной Армии в Москве. После учебы - заграница, Аргентина, должность помощника военного атташе советского посольства.

Однако порою жизнь делает странные кульбиты. По возвращении из Аргентины Лазаренко попадает на Дальний Восток заместителем начальника разведки воздушно-десантного корпуса. Солдат службу не выбирает. Так и Лазаренко. Служил, осваивал десантное мастерство, совершил более ста прыжков с парашютом. И все бы ничего, да грянуло хрущевское сокращение армии.

Разогнали управление корпуса, из трех дивизий осталась одна. Угодил Александр Иванович заместителем начальника оперативного отделения дивизии.

Казалось, жизнь, карьера катятся под гору. Но фронтовой комбат, разведчик Лазаренко не унывал. Знал себе цену, верил, его знания и опыт будут востребованы.

Так оно и вышло. Вызвал его к себе комдив генерал Сорокин: «Вот что, Лазаренко, принимай 217-й полк. Вытаскивай».

217-й полк - притча во языцех в дивизии. Развал полный. Два года на проверке твердую двойку получает. Вот и вытаскивай.

Что поделаешь, впрягся, потянул, как умел. Вышло, что умел неплохо. Вывел полк в лучшие. Но люди - не роботы. И в лучшем полку случаются ЧП. Не обошло оно и 217-й. Обокрали полковой магазин. Взяли сотню золотых часов. По тем временам сумма немалая. А полк-то не шутка - почти две тысячи душ, как тут найдешь?

И все-таки вычислил Александр Иванович, что вор из третьей роты. Она в ту ночь по столовой дежурила. А столовая рядом с магазином.

Выстроил комполка роту и заявил: «Кто украл часы - знаю. Даю три дня сроку. Если сам явится с повинной - под суд не отдам. Слово командира».

К исходу третьего дня вор сдался. Часы вернули в магазин, а Лазаренко взяли в оборот: вора под суд. Комполка уперся. Солдата не выдам, поскольку слово дал перед строем.

«Какое слово, - морщилось начальство, - кому слово? Преступника укрываешь». Дело дошло до скандала, тут уж самому Александру Ивановичу несдобровать. Ему уголовное дело шьют за укрывательство.

А тут в полк командующий округом генерал Пеньковский приехал. Спрашивает, как дела. «Да плохи дела», - отвечает Лазаренко. И рассказал все как было.

«Придется тебя спасать, а то и вправду засудят. За то, что честь свою офицерскую отстаиваешь», - усмехнулся командующий и предложил Лазаренко повышение - начальником разведки округа. Должность солидная, генеральская, Александр Иванович согласился.

Повезло. Да, определенно повезло. Ведь могло быть иначе. Не окажись в тот момент в полку командующего или вместо него подвернись другой генерал. Засудить, может, и не засудили бы, но службу испортили.

Некоторые тогда смотрели с искренним недоумением, сочувствовали: мол, за кого голову на плаху кладешь, за вора? А ведь и вправду, смешной поступок, по нынешним-то «продажным» временам. Полковник чуть погон не лишается, а слово держит. Эх, Александр Иванович, измельчали ныне люди, не понять многим, что такое командирское слово, офицерская честь.

Так и пронес полковник Лазаренко незапятнанной эту честь через годы. И когда уже в Москве служил, начальником разведки в ВДВ у генерала Маргелова, и когда его в КГБ забрали.

Это тоже, кстати говоря, был мужской поступок. После 20 лет службы в десанте, где его, образно говоря, каждая собака в любом гарнизоне знала и за своего принимала, так круто изменить судьбу.

Изменил. Стал заместителем начальника 13-го отдела разведывательно-диверсионной работы при 1-м Главном управлении КГБ. Возглавил научно-техническое направление.

Особое внимание уделялось созданию спецоружия. Это под его руководством был пущен в серию уникальный бесшумный пистолет. Именно бесшумный, а не «Макаров» с глушителем. Такого еще и у американцев не было. Им удалось раздобыть его через афганцев, которым в свое время наши сотрудники доверили оружие.

За создание пистолета Лазаренко удостоили высокого звания лауреата Государственной премии СССР.

Долго полковник Лазаренко «ходил» на генеральских должностях, но стал генералом только на войне. На афганской войне.

Накануне вызвал его Юрий Владимирович Андропов. Прилетел Лазаренко из Кабула и к председателю КГБ. Полтора часа тот задавал вопросы. Кто готовит пищу? Кто стирает? Вши есть? Говори честно. Что ж тут скрывать, бывали и вши. На войне как на войне.

Когда улетал назад, в самолет вместе с ним погрузили 20 стиральных машин. Ох, как пригодились они там. А вскоре и радостная весть пришла: Лазаренко присвоено генеральское звание.

Погоны вручал сам начальник ПГУ Крючков. В Ясенево стол накрыли. Тогда и сказал Лазаренко свой тост: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Но еще хуже, если, став генералом, он перестает быть солдатом.

Какие аплодисменты сорвал тогда Александр Иванович! Какие аплодисменты!.. А ведь тост вроде как родился экспромтом. Может быть, и вправду экспромтом. Только за ним - целая жизнь.

Полковник А.Лазаренко (второй слева) с офицерами своего полка

Приговор – 100 лет каторги

Войну в Анголе и наши потери в ней вряд ли стоит сравнивать с афганской или корейской. Регулярных войск Советской Армии в стране не было. Только военные советники и специалисты. Однако были в той войне и погибшие, и раненые, и военнопленные. Среди тех, кто выполнял свой «интернациональный долг» на юге Африки, был и прапорщик Николай Федорович Пестрецов. Он - единственный из советских военнослужащих, кто попал в южноафриканский плен и сумел вырваться из него.

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора

Жаркий август 1981-го

Николай Пестрецов прибыл в Анголу в декабре 1979 года в качестве специалиста по автотехнике при ангольской бригаде, расквартированной под городком Онджива в провинции Кунене - Богом забытом уголке Анголы на границе с оккупированной ЮАР Намибией. По роду своей службы в Анголе в 1980-1983 годы мне неоднократно приходилось бывать там. Несколько десятков одно- и двухэтажных домов, жара, пыль, отсутствие нормальных бытовых условий, малярия, муха це-це. Словом, целый букет удовольствий. А рядом Намибия, где южноафриканская армия гоняла по пустыне партизан СВАПО, боровшихся за независимость страны. Когда повстанцам становилось совсем невмоготу, они пересекали границу и укрывались на территории Анголы, накапливая силы для дальнейшего сопротивления.

В августе 1981 года ЮАР решила «наказать» ангольцев за помощь своим братьям, а заодно и разгромить партизанские лагеря СВАПО близ границы. Солидными силами, включавшими бронетанковые и пехотные части, при массированной поддержке авиации южноафриканские войска вторглись в провинцию Кунене. Операцию стратеги из Йоханнесбурга и Претории назвали претенциозно - «Протей». Видимо, рассчитывали разом решить будущие проблемы с назойливыми партизанами (по греческой мифологии Протей - морское божество, обладавшее способностью предсказывать будущее). На их пути оказалась 11-я пехотная бригада ФАПЛА и... советские советники. Южноафриканские войска быстро смяли боевые порядки передовых батальонов ФАПЛА и, не останавливаясь, устремились вперед в поисках сваповских бивуаков.

Их было пятнадцать, включая женщин, советнических жен, которых мужья «выписали» из Союза, не представляя, какая их всех ждет участь. Остальным в неразберихе удалось вырваться из огненного кольца. А они оказались в тылу юаровских войск, без связи. Помощи было ждать неоткуда, и старший группы принял решение прорываться на север. Но маленькую колонну из трех УАЗов, двигавшуюся по саванне, обнаружил юаровский вертолет и стал методично, одну за другой расстреливать машины...

Плен

«Очнулся под вечер, понял, что остался один. Рядом - четыре мертвых соотечественника. Подполковник Евгений Киреев с женой Людмилой, замполит, только что из Союза, даже познакомиться толком не успели, и... Ядвига, моя жена, - еще один. Остальные, видимо, сумели уйти из-под огня.

Тела жены и убитых товарищей успели быстро распухнуть на жаре. Отгоняя тошноту и глотая слезы, обыскал убитых, закопал на всякий случай все документы. Затем перенес мертвых в неглубокий овражек. Завернул тела в плащ-палатки, закидал охапками травы, примечая место. Простоял, не помню, сколько времени, не выпус-

кая из рук автомата. Вдруг услышал шорох позади себя. Молнией мелькнула мысль: поздно. Падая, дал очередь и... провалился в черную пустоту беспамятства...».

О том, что произошло в августе 1981 года в ангольской саванне, Николай Федорович смог открыто рассказать лишь десять лет спустя, когда в стране наступили времена «перестройки и гласности». В то время я и мои коллеги по работе в Анголе только догадывались о случившемся. От коллектива советников и специалистов информацию о гибели советников и их жен тщательно скрывали. Тем, кому удалось выжить в той передряге, было приказано молчать. Неизвестность порождала разнообразные слухи: кто-то говорил о десятках убитых. Кто-то утверждал, что наши ребята, оказавшись в окружении, отстреливались до последнего патрона, а оставшиеся в живых покончили с собой.

Пугающее слово «плен» тогда в советской военной миссии в Луанде никто вслух даже не решался произнести. Хотя оно просто витало в воздухе. Лишь после того, как юаровские газеты опубликовали снимок Пестрецова в ангольской камуфляжной форме и русской тельняшке с полным указанием фамилии, имени, отчества, звания и места пленения, стало ясно, что это не слухи. Кое-кто из наиболее «предусмотрительных» кадровиков миссии быстренько стал нарывать «компромат» на прапорщика: мол, тут и до измены недалеко...

«Советский наемник»

Но не был Николай Федорович изменником. Он был героем. В плен попал раненым, да еще в перестрелке, как оказалось, убил наповал двух южноафриканских солдат. За что был жестоко избит и изувечен. *«Как меня до госпиталя довезли,* - вспоминал Пестрецов,- *одному Богу известно. Поизголялись добросовестно. Половину ребер переломали, раздробили пальцы на правой руке, на лице живого места не оставили, даже ноздри не забыли вырвать».* Но ценный трофей - еще бы, живой «советский наемник» - подлечили и доставили в военную тюрьму Йоханнесбурга.

Начались многочасовые, изнурительные допросы. Женщина-переводчик на неестественно чистом русском языке старательно переводила вопросы: «Какое звание имеешь?», «Откуда знаешь карту минных полей?», «Почему не сдался, а стрелял в солдат армии ЮАР?». Периодически советскому прапорщику устраивали психобработку в камере: по нескольку раз за ночь включали оглушающую сирену. Или выводили в крытую зарешеченную галерею, чтобы продемонстрировать казни чернокожих активистов из Африканского Национального Конгресса.

Николай Федорович четко придерживался заученной на занятиях в 10-м Главном управлении Генштаба «легенды»: авторемонтник с калининградского филиала завода ГАЗ, восстанавливал автотехнику. А стрелять из автомата каждый советский человек умеет, этому у нас детей в школе учат. Покинуть рабочее место не успел, вы же официально войну не объявляли; а как сдаваться к вам в плен, если вы жену мою убили?! В ответ охранник выворачивал суставы только что поджививших пальцев рук. Или просто катал его по полу тяжелыми ботинками.

Потом был суд. Закрытый. «Южно-Африканская Республика против Пестрецова Н. Ф.». Никакой защиты, только обвинение. Короткий, как выстрел, приговор: за убийство солдат армии ЮАР - 100 лет каторги. Но Николай верил: далекая Родина помнит о нем, его не бросят, помогут. Не знал он только, что на все запросы советского МИДа направляемые окольными путями (между странами не было дипотношений) ответ был один: «Среди заключенных не значится».

Ворон ворону глаз не выклюет...

Но не настойчивые запросы из Москвы, которые режим «апартеида» игнорировал, помогли Пестрецову, а... «интернациональная солидарность». В его камере перегорела

Колонна юаровской бронетехники, вторгшейся в Анголу

лампочка. Охранник-бур, громадный белый детина, не стал марать руки и вызвал чернокожего рабочего в спецовке. Тот, улучив момент, что-то шепотом спросил на африкаанс. Николай Федорович быстро ответил по-португальски: «советику, руссу». Так о нем узнали южноафриканские коммунисты из АНК, которые сообщили о «секретном» пленнике представителю Международного Красного Креста в ЮАР.

Дело было предано огласке, факты попали в международную прессу. Наше правительство официально обратилось в Красный Крест с просьбой о содействии. После этого режим содержания стал гораздо легче, прапорщика перестали бить, начали выдавать сигареты и лучше кормить. Даже разрешили написать домой.

С этим периодом заточения в южноафриканской тюрьме у Пестрецова связаны и... приятные воспоминания. К нему вместо изуверов-буров приставили нового охранника. Им оказался Бог знает как попавший в ЮАР американец по имени Дени. Наемник, прошедший Вьетнам, Родезию. Видимо, в Николае Пестрецове, своем одногодке и «коллеге», он увидел настоящую родственную душу. Дни дежурства Дени стали для Николая своеобразной отдушиной. Тот никогда не закрывал дверь камеры, угощал узника сигаретами и даже как-то притащил бутылку виски. Общались при помощи принесенного Дени англо-русского словаря, перемежая английские слова с португальскими. Как-то за стаканом крепкого «бурбона» возник даже план побега. Всего за тысячу «баксов» американец предложил вытащить «коллегу» из застенка. Но таких денег у Николая не было...

Освобождение

За месяц до освобождения Николаю неожиданно предложили захоронить останки жены и трех других соотечественников. Оказывается, методичные южноафриканцы вывезли тела павших в том бою советских людей и хранили их в забальзамированном состоянии в одном из моргов города. Трудно сказать, зачем это им было нужно. Может быть, рассчитывали в случае чего обменять их на своих? Или просто из уважения к белому человеку, погибшему по их вине? Во всяком случае, южноафриканцы уважение к своим мертвецам демонстрировали неоднократно. В той же Лусаке, столице соседней с Анголой Замбии, где Пестрецова передали советским представителям, неоднократно потом проходили другие обмены с ангольцами. Причем за останки всего лишь одного своего пилота (а что там оставалось после падения истребителя!), южноафриканские военные отдавали до нескольких десятков плененных ангольских солдат и офицеров. Может быть, они рассчитывали на такое же отношение к павшим и со стороны нашей великой страны?

Пестрецов от захоронения останков жены в Южной Африке отказался категорически и настоял на отправке тел на Родину. «Они улетят вместе со мной», - заявил он представителю Красного Креста. Так потом и было. И похоронил Николай Федорович свою жену Ядвигу сам, на Родине.

12 ноября 1982 года в аэропорту Лусаки почти одновременно совершили посадку Боинг из ЮАР и Ту-154 из Луанды. О том, как происходил обмен, Николай Федорович вспоминал так. *«На летном поле представитель Красного Креста предложил обменяться рукопожатием с тем, на кого меня обменивают. Я спросил, кто он. Объяснили: боевой летчик южноафриканских ВВС, сбит над территорией Анголы. Да он же палач, женщин, детишек бомбил! Я убийце руки не подам... Заложил демонстративно руки за спину и медленно, на предательски дрожащих ногах, даже не взглянув на «коллегу», пошел по направлению к родному Ту. А там, у трапа, с двумя откупоренными бутылками шампанского уже стоял командир советского самолета...»*

Военнопленный Н.Пестрецов с охранником Дени перед освобождением

Я хорошо помню этот рейс. Луанда была конечным пунктом прибывавшего из Москвы аэрофлотовского лайнера. И конечно, каждого его прилета советская колония в Анголе ожидала с нетерпением. Но в тот день Ту-154, высадив пассажиров и дозаправившись, неожиданно для всех... улетел. Толпа советских советников, их жен, ожидавших вылета в Москву, заволновалась. Забеспокоился и мой приятель с женой, которых я провожал в отпуск. На наши вопросы представитель Аэрофлота никаких объяснений не дал. Пришлось мне, старшему переводчику группы советников при ВВС и ПВО Анголы, обладавшему правом свободного перемещения по аэродрому, ехать на КДП. Ответ знакомых ангольских диспетчеров озадачил. Оказывается, пустой самолет согласно заявленному «флайт плану» направился в Лусаку. Зачем? Только спустя несколько дней из начавших циркулировать в миссии слухов стало ясно, что этим рейсом были вывезены советские военнослужащие, захваченные южноафриканцами. Кто, сколько - никакой информации.

Сидя в мягком кресле в небольшом зале контрольно-диспетчерского пункта аэропорта Луанды, я наблюдал за взлетом Ту-154, уносившего моего приятеля с женой в далекую, уже скованную первыми осенними холодами Москву. Тогда ни я, ни подавляющее большинство советских людей в Луанде не знали, что самолет этот увозит на Родину настоящего ангольского героя, простого советского прапорщика, чудом избежавшего смерти. И четыре цинковых запаянных ящика с останками советских людей, павших в том бою под далеким ангольским городком Онджива.

Средство террора - ВЗРЫВ

Сергей СМОЛЯНИН
Фото из архива автора

Взрыв. Короткое, обжигающее слово. И - привычное...
То, что казалось невозможным каких-нибудь 20 - 30 лет назад, стало страшной реальностью. Сегодня взрывы гремят повсеместно. В мире идет новая война - террористическая.
За почти что двести лет использования террористами взрыва как одного из основных средств террора человечество не научилось эффективно противостоять этому явлению. Где его ждать? Когда? Психология человека такова, что он надеется на лучшее: «Со мной такого не случится!» Случается. На месте людей, погибших и раненых от террористических взрывов в Москве и на Северном Кавказе, мог оказаться любой из нас. Террористы не преследовали цели устранения конкретных людей. Им было безразлично, кто станет жертвой: малолетний ребенок или старик, бизнесмен или безработный. Главное - вселить в людей ужас и диктовать свою волю.
Сегодня обладать хотя бы минимальными представлениями о взрыве должен каждый. Чтобы, оказавшись «не в том месте и не в то время», постараться остаться живым...

Немного теории...

Кроме специалистов мало кто может сказать о том, что же все-таки включает в себя это до боли знакомое понятие - взрыв. Кстати, то определение, которое дал ему Ломоносов еще в 1748 году, за последующие два с половиной столетия в сущности очень мало изменилось. В переводе на современный язык это очень быстрое выделение большого количества энергии и большого объема газов.

Доли секунды - вот его время. Например, взрыв стандартной тротиловой шашки массой 400 граммов проистекает за чуть более чем одну стотысячную долю секунды. Выделяемой при этом энергии достаточно для того, чтобы поднять груз массой 168 тонн на высоту одного метра...

Полуразрушенный дом на площади Минутка - вид до взрыва

Момент взрыва - заснята фаза, когда видно вторичное пламя

Следующая фаза - сплошной дым

То, что осталось в результате взрыва этого дома

При взрыве такой шашки образуется до 320 литров газа. Но самым существенным признаком является резкий скачок давления в окружающей среде. Именно избыточное давление на фронте ударной волны и большой объем образовавшихся газов являются основными разрушающими факторами.

На снимке, сделанном в Чечне, вы видите картину разрушения взрывом многоэтажного дома. Это площадь Минутка, город Грозный. В кадр попало мощное облако вторичного пламени, которое является сопутствующим поражающим фактором.

Вообще же степень поражающего действия взрывного устройства (ВУ) зависит от многого: типа и массы взрывчатого вещества (ВВ), есть ли оболочка, из которой формируются осколки, каково удаление и т.д.

Безопасным для открыто расположенного человека является взрыв в воздухе безоболочного взрывного устройства массой до 10 кг на расстоянии 50 метров. Но если ВВ контактирует с кирпичной кладкой, железобетонными или металлическими конструкциями, то расстояние увеличивается до 350 - 400 метров. Естественно, что визуально определить массу ВВ трудно даже специалисту, поэтому можно порекомендовать *следующие безопасные удаления: если есть подозрение, что ВУ находится в пакете, сумке, дипломате, - 200 - 250 метров, если устройство предположительно установлено в автомобиле, контейнере, мусоросборнике и т.п. - до 500 метров.*

В настоящее время известно более сотни типов ВВ, но применение в военном деле и промышленности по различным причинам находят до 30 из них. В военных целях обычно используются тротил, сплавы тротила с гексогеном, различные смеси на основе гексогена. Агрегатные состояния разные - твердые, жидкие, газообразные. Надо заметить, что даже профессионалу сложно визуально отличить ВВ от какого-нибудь похожего инертного материала, поэтому идентификация не может быть произведена быстро и без применения спецсредств.

Способы приведения в действие ВУ

Эти способы разнообразны и постоянно совершенствуются. Начнем с того из них, которым еще во времена СССР была

открыта новая страница в применении взрывных устройств в качестве средства террора. Тогда, 8 января 1977 года, в Москве прогремели три взрыва, при этом самый страшный - в метро - унес более десяти жизней (к слову, тогда исполнители были в конечном итоге найдены и казнены). Так вот, террористы использовали способ взрыва ***по истечении заданного времени замедления.*** В качестве взрывателя замедленного действия они применили обычные механические часы. В целом же при этом способе в ходу и различные электронные схемы, приборы, имеющие в своем составе таймер.

При взрыве ***по радиосигналу*** террорист может использовать управляемые по радио игрушки, мобильные телефоны, пейджеры, радиостанции и т.д. Этот способ освоен в Чечне боевиками, при этом в качестве приемно-передающих устройств применяют радиостанции УКВ диапазона.

Используется также взрыв путем ***подачи импульса тока на электродетонатор по проводам.*** Типичный пример - теракт на Котляковском кладбище. Способ наиболее прост и применяется для подрыва с безопасного расстояния, когда террорист визуально наблюдает жертву. Также могут закладывать ВУ в бытовую аппаратуру и технику.

Большое распространение получили ВУ, срабатывающие ***при подключении потребителей энергии*** (телевизоров, радиоприемников и т.д.) ***к сети*** или ***при включении определенного потребителя электроэнергии в автомобиле*** (фар, стоп-сигнала, звукового сигнала и пр.). Ну и, конечно, взрыв может произойти от непосредственного контакта человека или транспортного средства с взрывателем.

У вас подозрение... Как действовать?

Не имея полной динамико-статистической картины террористических актов за последнее десятилетие, можно лишь отметить, что удельный вес терактов с использованием ВУ весьма высок. Например, в 1999 году в России прогремело 539 криминальных взрывов, было обезврежено 150 взрывных устройств. В то же время всем наиболее памятны самые страшные теракты, когда жертвами становились случайные люди - это взрывы в жилых домах в 1999 г., в подземном переходе на Пушкинской площади в 2000 г.

Учтем, что физические лица, потенциальные объекты направленного террора - госчиновники высокого ранга, предприниматели, банкиры и т.д. - имеют защиту со стороны Службы безопасности, Главного управления охраны (ГУО) РФ, частных охранных структур. Население же может в целом рассчитывать только на защиту со стороны МВД и ФСБ, возможности которых существенно ограниченны. Так что целесообразнее надеяться не «на лучшее», как многие любят говорить, а прежде всего на собственную осмотрительность. При готовящемся взрывном теракте всегда есть какие-либо ***демаскирующие признаки.***

Прежде всего это может быть припаркованный в неположенном месте и в непосредственной близости к зданию автомобиль, оставленный прицеп. Ваше подозрение должен возбудить любой бесхозный предмет, а уж тем более если на нем есть источники питания. Демаскирующими признаками могут быть провода, растяжки из проволоки, шпагата или веревок. Обращайте внимание на шум из обнаруженной бесхозной сумки, коробки и т.д.(тиканье часов, щелчки), на необычное место расположения различных предметов (например, урн и контейнеров для мусора). Возможными демаскирующими признаками могут являться и несоответствия телосложению, росту, погоде в одежде незнакомых вам людей.

Любой предмет, случайно оставленный или забытый, должен сразу вызывать у человека вопрос: кому он принадлежит? Если хозяин не определен, естественной реакцией должно стать подозрение на закладку ВУ, и в этом случае необходимо:

- немедленно сообщить об обнаруженном предмете в милицию, органам власти;
- изолировать место с подозрительным предметом, не подходить к нему, не трогать и не подпускать других;
- если дело происходит в помещении, эвакуировать весь персонал, по возможности открыть все окна и двери для рассредоточения ударной волны;
- исключить использование мобильных телефонов, радиосвязи, так как это может привести к срабатыванию ВУ.

Но как быть, если взрыв все же произошел и пострадали люди? На эту тему нужно сказать отдельно.

Промедление смерти подобно...

Вероятно, многие видели документальные кадры последствий взрыва на рынке Владикавказа. В первые минуты среди еще живых, искалеченных людей ходили сотрудники милиции, простые зеваки в состоянии шока, никому не оказывая помощь. А ведь кого-то еще можно было спасти...

*По данным физиологических и лабаторных обследований восьмисот пострадавших, установлено, что если в течение первого часа после получения минно-взрывной травмы не оказать первую помощь (наложить жгут, остановить кровотечение, ввести противошоковые препараты), то вероятность смерти увеличивается на **80%**.*

Таким образом, оказание доврачебной помощи является принципиальным, жизненно необходимым фактором, хотя минно-взрывная травма - зрелище не для слабонервных. Она относится к числу наиболее тяжелых видов боевой хирургической патологии и травм мирного времени. Именно для таких ранений типичны крайние степени травматического шока, наиболее высокая частота острой массивной кровопотери. Особыми механизмами ее возникновения объясняются обширные повреждения мягких тканей, костей, суставов, часто с полным разрушением или отрывом одного или даже нескольких сегментов конечностей, сочетанные повреждения органов груди, живота, головы...

Важно помнить одно: в некоторых случаях человека можно спасти, если помощь будет оказана незамедлительно.

Возможно, что-то из вышеизложенного покажется читателю банальным. «Бесхозные предметы», «припаркованные автомобили» - дескать, «проходили». Но вспоминается только одна из многих картинок с натуры, которую недавно со смехом описал мне знакомый. Метро. Сумка, прислоненная к колонне на опустевшем перроне после только что ушедшей электрички. Оглядывающаяся испуганно бабуля. Мимо идет милиционер в звании лейтенанта. Та обращается к нему - дескать, вот он, бесхозный предмет! Тот с умным видом подходит к сумке, некоторое время смотрит на нее. Потом этак осторожно... пинает ногой.

Потом, надо думать, удивляется, что взрыва нет. А может, и не удивляется...

Милицейский уазик подорвался на мине

Саперы уничтожают обнаруженные боеприпасы

В ПЛЕНУ У СТРЕССА

О том, что участие в боевых действиях оказывает влияние на психическое здоровье человека, было известно с древнейших времен. Например, у Гомера герои Троянской войны переживают «страшную тревогу», у них «огорченные души» и «мрачное сердце». Систематическое исследование этого влияния началось в конце XIX века, во время гражданской войны в Северной Америке. Две мировые, множество локальных войн вынудили ученых ускорить исследования, и к 70-м годам XX века сформировалась концепция посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Леонид ОГОРОДНОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Термины «синдром посттравматического стресса», «посттравматическое стрессовое расстройство» вошли в обиход американских психологов и психиатров после вьетнамской войны (1964 - 1973 гг.). Благополучное американское общество активно взялось адаптировать солдат и офицеров, воевавших во Вьетнаме, к ставшим для них непривычными реалиям мирной жизни. Так, только на исследовательскую программу по реадаптации ветеранов Вьетнама было истрачено 9 349 045 долларов. Мощная финансовая поддержка позволила психологам и психиатрам оказать помощь более чем 400 000 ветеранов, чье психическое здоровье было подорвано войной.

Аналогичные отечественные исследования психического состояния ветеранов Афганистана были проведены в начале 90-х годов без американского размаха, но по их образцу. Полученные результаты дали схожую с «вьетнамской» картину: среди наиболее часто встречающихся симптомов дезадаптации отмечались чувство вины, тревожность, нарушения сна, агрессивность, депрессия.

Посттравматический стресс (ПТС) - это не только наличие травмирующего события в прошлом. Другая его сторона связана с реакцией человека на пережитое. Трагическое происшествие может нанести тяжелую травму одному и почти не затронет психику другого. Очень важно также, в какой момент происходит событие: один и тот же человек в разное время может реагировать по-разному. Если травма была сравнительно небольшой, то симптомы стресса постепенно пройдут в течение нескольких часов, дней или недель. Если же травма была сильной или травмирующие события повторялись многократно, болезненная реакция может сохраниться на многие годы: Для того чтобы можно было уверенно говорить о ПТСР, реакция должна обнаружить себя не позднее 6 месяцев после психической травмы.

В своей книге «Как жить после психической травмы» известный американский психолог Бенджамин Колодзин описывает следующие симптомы ПТСР:

1. Немотивированная бдительность. Человек постоянно и с пристальным вниманием следит за всем, что происходит вокруг; он постоянно наготове, словно ждет опасности со всех сторон.

2. Взрывная реакция. Поскольку напряжение от постоянного ожидания нападения вынести невозможно, человек «разряжается», демонстрируя взрывные реакции: он может броситься на землю, услышав звук низко летящего самолета, или ударить случайно задевшего его прохожего.

3. Притупленность эмоций. Порой последствия психической травмы проявляются в том, что человек полностью или частично утрачивает способность к эмоциональным проявлениям. Трудности касаются как приятных переживаний (радость, любовь, творческий подъем, игривость), так и отрицательных чувств (боль, обида, вина), без которых наша эмоциональная жизнь была бы неполной.

4. Агрессивность. Стремление решать проблемы с помощью грубой силы. Речь идет как о непосредственном физическом силовом воздействии, так и о психической,

эмоциональной и словесной агрессивности. Иными словами, силовое давление становится единственным способом взаимодействия с окружающими, применяемым вне зависимости от требований ситуации.

5. Нарушения памяти и концентрации внимания. Человек испытывает трудности в ситуациях, когда требуется сосредоточиться или что-то вспомнить. В некоторые моменты концентрация может быть великолепной, но стоит появиться какому-либо стрессовому фактору, как человек уже не в силах сосредоточиться.

6. Депрессия. В состоянии посттравматического стресса депрессия достигает самых темных и беспросветных глубин человеческого отчаяния, когда кажется, что все бессмысленно и бесполезно. У человека, находящегося в состоянии депрессии, снижается интерес и удовлетворенность в различных видах деятельности; наблюдается усталость и потеря энергии вне зависимости от интенсивности деятельности; появляется ощущение своей низкой ценности («я ничего не стою»). Обычно депрессии сопутствуют такие физиологические явления, как значительная потеря или прибавление в весе вне зависимости от диеты (более 5% веса тела в месяц); снижение или повышение аппетита, нервное истощение, апатия, расстройства сна, двигательная заторможенность или, наоборот, расторможенность.

7. Общая тревожность. Сама по себе тревожность в силу своей распространенности не является специфическим симптомом посттравматического стресса, однако признаки тревожности обязательно входят в общую картину этого синдрома. Тревожность проявляется на физиологическом уровне (ломота в спине, спазмы желудка, головные боли), в психической сфере (постоянное беспокойство и озабоченность, «параноидальные» явления - например, необоснованная боязнь преследования), в эмоциональных переживаниях (постоянное чувство страха, неуверенность в себе, комплекс вины).

8. Приступы ярости. Речь идет не о приливах умеренного гнева, а именно о взрывах ярости, по силе подобных извержению вулкана. Обычно это случается тогда, когда длительное время сдерживаются проявления агрессии. Многие пациенты сообщают, что такие приступы чаще возникают под действием наркотических веществ или алкоголя - то есть тогда, когда ослабляется контроль над поведенческими реакциями. Однако ослабление контроля возможно и в отсутствие действия алкоголя или наркотиков, так что было бы неверно считать опьянение главной причиной этих явлений.

9. Злоупотребление наркотическими и лекарственными веществами - наиболее распространенный у ветеранов симптом посттравматического стресса. В попытке снизить интенсивность этого явления многие пациенты употребляют марихуану, алкоголь и другие наркотические вещества. Изначально применяемые как способ совладания с душевной болью, алкоголь и наркотики со временем сами по себе становятся источником проблем в эмоциональной, поведенческой и межличностной сферах, усугубляя проявления прочих симптомов посттравматического стресса.

10. Непрошеные воспоминания. Б. Колодзин считает их наиболее важным симптомом, дающим право говорить о наличии ПТС. В памяти вдруг возникают жуткие подробности пережитого. Сопровождаемые сильными чувствами тревоги и страха, эти воспоминания вновь и вновь возвращают человека в прошлое, о котором хочется забыть.

Непрошеные воспоминания могут появиться наяву, когда окружающая обстановка чем-то напоминает случившееся на войне: запах, зрелище, звук, словно бы пришедшие из той поры. Если они приходят во сне, то принимают форму кошмаров. Сновидение либо воспроизводит травмирующее событие с точностью видеозаписи, либо некоторыми деталями или эмоциональным фоном напоминает произошедшее. Человек пробуждается от такого сна совершенно разбитым, его мышцы напряжены, он весь в поту.

11. Галлюцинаторные переживания. Это особая разновидность непрошеных воспоминаний о травмирующих событиях. При галлюцинаторном переживании память о случившемся выступает настолько ярко, что события текущего момента как бы отходят на второй план и кажутся менее реальными, чем воспоминания. В этом отрешенном состоянии человек ведет себя так, словно он снова переживает прошлое травмирующее событие; он действует, думает и чувствует так же, как в тот момент, когда ему пришлось спасать свою жизнь. При этом связь с реальностью, как правило, не теряется, и человек отдает себе отчет в искаженности своего восприятия.

12. Бессонница (трудности с засыпанием и прерывистый сон). Когда человека посещают ночные кошмары, он сам невольно противится засыпанию, и именно в этом причина его бессонницы: человек боится заснуть и вновь увидеть пережитое. Регулярное недосыпание, приводящее к крайнему нервному истощению, дополняет картину симптомов посттравматического стресса. Бессонница также бывает вызвана высоким уровнем тревожности, неспособностью расслабиться, а также непроходящим чувством физической или душевной боли.

13. Мысли о самоубийстве. Когда человек доходит до той грани отчаяния, где не видно никаких способов поправить свое состояние, он начинает размышлять о самоубийстве. Когда жизнь представляется более пугающей и болезненной, чем смерть, мысль покончить со всеми страданиями может показаться заманчивой.

Зачастую стремление покончить с собой не осознается. В этих случаях человек совершает какие-либо действия, которые в конечном итоге должны привести его к смерти, не отдавая себе в этом отчет.

14. «Вина выжившего». Чувство вины из-за того, что выжил в тяжелых испытаниях, стоивших жизни другим, нередко присуще тем, кто страдает от неспособности пережить радость, любовь, сострадание и т.д. Встреча с матерью, женой, детьми или другими родственниками погибшего друга часто становится для ветерана дополнительным стрессом.

Необходимо добавить, что для постановки диагноза посттравматического стресса не обязательно наличие всех описанных симптомов. Некоторые из них, такие как стремление к самоубийству или повышенная агрессивность, могут не осознаваться человеком. Кроме того, процесс переживания травмы проходит в несколько этапов, и некоторые симптомы могут быть «разнесены» во времени.

Динамика переживания посттравматического стресса включает в себя 4 этапа.

На первом этапе, наступающем сразу после действия травмирующего фактора, психика человека отказывается воспринимать случившееся. Эта фаза называется ***фазой отрицания,*** или шока. Человек пытается убежать от слишком болезненных для него переживаний. Он знает о произошедшем, но не может принять это на эмоциональном уровне. Переживания на этом этапе можно сравнить с медицинским понятием о болевом шоке, когда в первый момент после травмы человек не чувствует боли - в противном случае организм не вынес бы пере-

грузки. Как правило, первый этап ПТС относительно непродолжителен.

Второй этап носит название ***фазы агрессии и вины.*** Постепенно принимая потерю, человек обвиняет в случившемся обстоятельства, правительство, свое окружение и даже, если речь идет о смерти близкого человека, самого умершего. Зачастую после этого человек обращает агрессию на самого себя и испытывает интенсивное чувство вины («если бы я поступил иначе, этого не случилось бы»). Такие переживания объясняются попыткой найти справедливость в несправедливом мире. «Я не хочу, чтобы было так» - этими словами можно выразить протест против жестокой реальности.

После того как человек осознает, что обстоятельства сильнее его, наступает ***фаза депрессии.*** Она сопровождается чувствами беспомощности, брошенности, одиночества, собственной бесполезности. Человек не видит выхода из создавшегося положения, ему кажется, что боль будет усиливаться день ото дня. На этой фазе теряется ощущение цели и жизнь становится бессмысленной. «Что бы я ни делал, ничего не изменишь». Часто бывает так, что в попытках обрести смысл жизни человек начинает заниматься благотворительностью («моя жизнь кончилась, буду жить для других»), становится религиозным до фанатичности. Эти действия позволяют смягчить боль, но не избавляют от депрессии, которая становится хронической.

На стадии депрессии очень важна ненавязчивая поддержка близких. Однако человек, переживающий ПТС, редко ее получает, поскольку окружающие бессознательно боятся «заразиться» его эмоциональным состоянием. Кроме того, человек в депрессивном настроении быстро теряет интерес к общению («никто меня не понимает»), собеседник начинает его утомлять и общение прерывается. Люди не знают, как себя вести и избегают общения, что усиливает чувство одиночества.

Завершающая фаза переживания ПТС - ***фаза исцеления.*** Характерные для нее переживания можно описать как полное (сознательное и эмоциональное) принятие своего прошлого и обретение нового смысла жизни. «То, что случилось, действительно было, я не могу этого изменить; я могу измениться сам и продолжать жить, несмотря на травму». Человек оказывается способен извлечь из произошедшего полезный жизненный опыт.

Приведенное выше описание динамики ПТС является моделью благополучного протекания стресса. К сожалению, переживания большинства ветеранов остаются в рамках второй или третьей фазы. В этом случае говорят о посттравматическом стрессовом расстройстве.

Если в картине симптомов и в описании динамики посттравматического стресса вы узнали свое состояние, это значит, что вы сделали первый шаг к изменению.

Ниже приводятся высказывания, в которых обобщен разнообразный опыт людей, принимавших участие в боевых действиях. К каждому утверждению дается шкала от 1 до 5. Обведите кружком те из них, которые наиболее соответствуют Вашему ощущению по поводу данного высказывания.

В зависимости от вопроса:

1 означает неверно/никогда
2 - отчасти верно/редко
3 - до некоторой степени верно/иногда
4 - верно/часто
5 - совершенно верно/всегда

1. До военной службы у меня было больше близких друзей, чем сейчас.	1	2	3	4	5
2. Я не чувствую никакой вины за то, что я делал в армии.	1	2	3	4	5
3. Если кто-нибудь выведет меня из терпения, то, вероятнее всего, я не сдержусь (применю физическую силу).	1	2	3	4	5
4. Если происходит что-либо, что напоминает мне о войне, я становлюсь расстроенным и угнетенным.	1	2	3	4	5
5. Люди, которые меня знают, боятся меня.	1	2	3	4	5
6. Я способен на эмоциональную близость с другим человеком.	1	2	3	4	5
7. Мне снятся по ночам кошмары о событиях в армии, которые действительно имели место.	1	2	3	4	5
8. Когда я думаю о некоторых вещах, которые я делал в армии, мне просто не хочется жить.	1	2	3	4	5
9. Внешне я выгляжу бесчувственным.	1	2	3	4	5
10. Последнее время я чувствую, что хочу покончить с собой.	1	2	3	4	5
11. Я засыпаю, нормально сплю и просыпаюсь только тогда, когда нужно вставать.	1	2	3	4	5
12. Я все время задаю себе вопрос, почему я остался жив, в то время как другие погибли на войне.	1	2	3	4	5
13. В определенных ситуациях я чувствую себя так, как будто я опять на войне.	1	2	3	4	5
14. Мои сны настолько реальны, что я просыпаюсь в холодном поту и заставляю себя больше не спать.	1	2	3	4	5
15. У меня такое чувство, словно я не могу двигаться.	1	2	3	4	5
16. Вещи, которые вызывают у других людей смех или слезы, меня не трогают.	1	2	3	4	5
17. Мне по-прежнему нравится делать то, что я любил делать раньше.	1	2	3	4	5
18. Мои мысли, фантазии реалистичны и вызывают страх.	1	2	3	4	5
19. После увольнения из армии мне легко было работать.	1	2	3	4	5
20. Мне трудно сосредоточиться.	1	2	3	4	5
21. Я могу заплакать без причины.	1	2	3	4	5
22. Я люблю бывать в компании.	1	2	3	4	5
23. Меня пугают внезапно возникающие желания.	1	2	3	4	5
24. Я легко засыпаю.	1	2	3	4	5
25. От неожиданного шума я беспричинно вздрагиваю.	1	2	3	4	5
26. Никто, даже члены моей семьи, не понимают, что я чувствую.	1	2	3	4	5
27. Я легкий, спокойный, уравновешенный человек.	1	2	3	4	5
28. Я чувствую, что о каких-то вещах, которые я делал в армии, я никогда не смогу рассказать, потому что этого никому не понять.	1	2	3	4	5
29. Иногда я употребляю алкоголь (наркотики или снотворное), чтобы забыть на время о том, что произошло со мной в армии.	1	2	3	4	5
30. Я не испытываю дискомфорта, когда нахожусь в толпе.	1	2	3	4	5
31. Я теряю самообладание и взрываюсь по мелочам.	1	2	3	4	5
32. Я боюсь засыпать.	1	2	3	4	5
33. Я стараюсь избежать всего, что мне напоминало бы о моей службе в армии и о том, что там происходило.	1	2	3	4	5
34. Моя память такая же хорошая, как и всегда.	1	2	3	4	5
35. Мне трудно выразить свои чувства даже по отношению к близким людям.	1	2	3	4	5

Результат подсчитывается как сумма баллов по «прямой» и «обратной» шкалам. Для «обратной» шкалы баллы подсчитываются в обратном порядке, то есть ответ «1» соответствует 5 баллам, «2» - 4 и т.д. В обратном порядке оцениваются пункты 2, 6, 11, 17, 19, 22, 24, 27, 30, 34.

ПТСР диагностируется, если Вы набрали 112 и более баллов. Если результат находится в интервале от 86 до 112 баллов, это означает, что у Вас есть характерные для ПТСР расстройства, но их недостаточно, чтобы с уверенностью говорить о посттравматическом стрессовом расстройстве. Значение меньше 86 баллов говорит о том, что Вы хорошо адаптированы.

9-ММ ПИСТОЛЕТ-АВТОМАТ АПС

9-мм пистолет-автомат АПС

Назначение

АПС (автоматический пистолет Стечкина) предназначен для вооружения офицеров, принимающих непосредственное участие в боевых действиях, а также сержантов и солдат некоторых специальных подразделений.

История разработки

В результате изучения и обобщения опыта боевого применения личного оружия во время Великой Отечественной войны было принято решение наряду с разработкой более компактного, взамен ТТ, пистолета под новый пистолетный патрон 9х18 мм разработать под этот же патрон пистолет-автомат.

Задание на его разработку было выдано в 1948 году Тульскому Центральному конструкторскому бюро № 14 (ЦКБ-14). В задании указывалось, что 9-мм пистолет-автомат должен иметь магазин большой емкости, допускать стрельбу одиночным огнем и короткими очередями на дальностях до 200 м и использовать кобуру в качестве приклада. К работе был привлечен окончивший в том же году спецфак Тульского механического института И.Я.Стечкин. Параллельно к работе над пистолетом-автоматом приступил опытный конструктор ЦКБ-14 П.В.Воеводин, победитель довоенного конкурса на разработку армейского пистолета, призванного заменить ТТ.

Первый образец своего пистолета-автомата Стечкин представил в 1949 году. После доработки оружия по результатам заводских испытаний были проведены его полигонные испытания сравнительно с маузером «Астра», также допускавшим стрельбу очередями, и пистолетом-пулеметом Судаева (ППС). Значительно превзойдя маузер по кучности стрельбы, пистолет Стечкина по этому показателю практически не уступил ППС.

АПС является первым в мире оружием этого типа, принятым на вооружение и пользующимся до сих пор большой популярностью. До и после него создавались пистолеты, допускавшие стрельбу очередями, но ни один из них не обладает практической полезностью по причине высокого темпа стрельбы (порядка 1500 выстрелов в минуту) и крайне большого рассеивания.

Технически и по изяществу внешнего вида пистолет Стечкина превзошел и пистолет Воеводина. В 1951 году он был принят на вооружение Советской Армии под наименованием АПС. В 1952 году Стечкин был удостоен Сталинской премии первой степени.

Устройство и принцип действия

Пистолет АПС имеет инерционное запирание канала ствола массивным кожухом-затвором. Ударный механизм пистолета - курковый, с вращательным движением курка. Спусковой механизм - двойного действия, с самовзводом курка. Пистолет снабжен флажковым предохранителем-переводчиком, расположенным с левой стороны кожуха-затвора. При постановке на предохранитель при взведенном курке происходит сброс курка с шептала. Предохранителем от выстрела при недоходе кожуха-затвора к крайнему переднему положению является разобщитель. Питание пистолета происходит из магазина с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом. Емкость магазина - 20 патронов. Винтовая возвратная пружина находится на стволе. Пистолет имеет замедлитель темпа стрельбы, увеличивающий время цикла автоматики за счет выстоя кожуха-затвора в переднем положении.

Выстрел происходит после разбития капсюля патрона в результате удара курка по ударнику. При откате кожуха-затвора происходит сжатие возвратной пружины, взведение курка, извлечение и отражение стреляной гильзы. При накате затвор досылает в патронник очередной патрон. Выступ затвора, не доходя крайнего переднего положения примерно на 4 мм, бьет по передаточному рычагу, который энергию удара передает перемещающемуся вдоль задней стенки рукоятки подпружиненному инерционному движку. В результате удара затвора по пеньку ствола оружие начинает испытывать затухающие колебания относительно первоначального положения. Движок, получив некоторую скорость, идет вниз вдоль рукоятки пистолета, сжимает собственную пружину и из крайнего нижнего положения возвращается назад. В конце возвратного хода движок бьет по выступу шептала и выводит его из зацепления с курком. Происходит следующий выстрел.

В результате такого взаимодействия частей затвор пистолета определенный промежуток времени выстаивает в переднем положении. Поэтому разбитие капсюля очередного патрона производится в зоне меньшей амплитуды колебания. Таким образом удается достичь приемлемого рассеивания при автоматической стрельбе. Описанный цикл повторяется до израсходования патронов в магазине.

Основные характеристики пистолета-автомата АПС

Вес пистолета в боевом положении с магазином без патронов, кг	1,020
Вес пистолета со снаряженным магазином, кг	1,220
Вес пистолета со снаряженным магазином и примкнутой кобурой-прикладом с ремнем, кг	1,780
Вес затвора, кг	0,36
Длина пистолета, мм	225
Длина пистолета с примкнутой кобурой-прикладом, мм	540
Высота пистолета, мм	153
Ширина пистолета по затвору, мм	27
Длина ствола, мм	140
Начальная скорость пули, м/с	340
Темп стрельбы, выстр./мин	700

Револьверы

Дмитрий ШИРЯЕВ,
Олег СКИРА
Фото Дмитрия ШИРЯЕВА

Одной из интересных тенденций последнего времени является возрождение револьверов. Большинство моделей револьверов, существующих в России на сегодняшний день, разработаны для спецслужб. Понять это увлечение довольно сложно. Ведь револьверы так и не смогли завоевать своего места под солнцем и не пользуются популярностью. Тем не менее количество моделей и короткий срок, за который они были созданы, просто поражают.
Конечно, нельзя полностью отрицать некоторые достоинства револьверов, например высочайшую надежность и возможность мгновенного приведения в действие. Револьвер - это оружие одной руки, что важно при коротких боевых столкновениях. Как показывает статистика, огневые контакты в современных условиях ведутся на коротких дистанциях. Время огневого контакта - несколько секунд. Так что здесь боевые возможности оружия выглядят вполне логичными. Более того, в револьверах можно использовать специальные боеприпасы. Такое оружие очень полезно, к примеру в ситуациях с захватом заложников. Неудивительно, что некоторые зарубежные спецподразделения до сих пор применяют в таких ситуациях именно револьверы. Например, револьверы французской фирмы «Манурин».

В России особенно прижились револьверы системы Нагана. Они заслуженно пользовались популярностью в спецподразделениях благодаря их надежности и меткости. Более того, высокое качество наганов привело к тому, что в России самозарядные пистолеты довольно долго так и не могли достойно конкурировать с револьвером. Отечественный самозарядный пистолет реально появился только в 1933 году. Это знаменитый ТТ. Но даже после принятия его на вооружение производство револьверов активно продолжалось чуть ли не до середины войны. До сих пор револьверы Нагана можно встретить в охране. Уже в наше время были идеи возродить их выпуск как оружия для частных охранников.

В России использование револьверов осложнялось отсутствием специальных револьверных боеприпасов, которые имеют закраину гильзы. Поэтому использовались стандартные пистолетные патроны 9x18 ПМ. Но дело в том, что к ним плохо подходит классическая схема экстракции (извлечения) стреляных гильз. Поэтому, как правило, в отечественных конструкциях под пистолетные патроны боеприпасы объединены в плоские обоймы. Это не только обеспечивает извлечение стреляных гильз, но и ускоряет перезарядку оружия, приближая ее к скорости перезарядки пистолета. Таким образом, устраняется одна из самых больших проблем револьверов - малая скорость перезарядки барабана.

Револьвер служебный Р-92КС

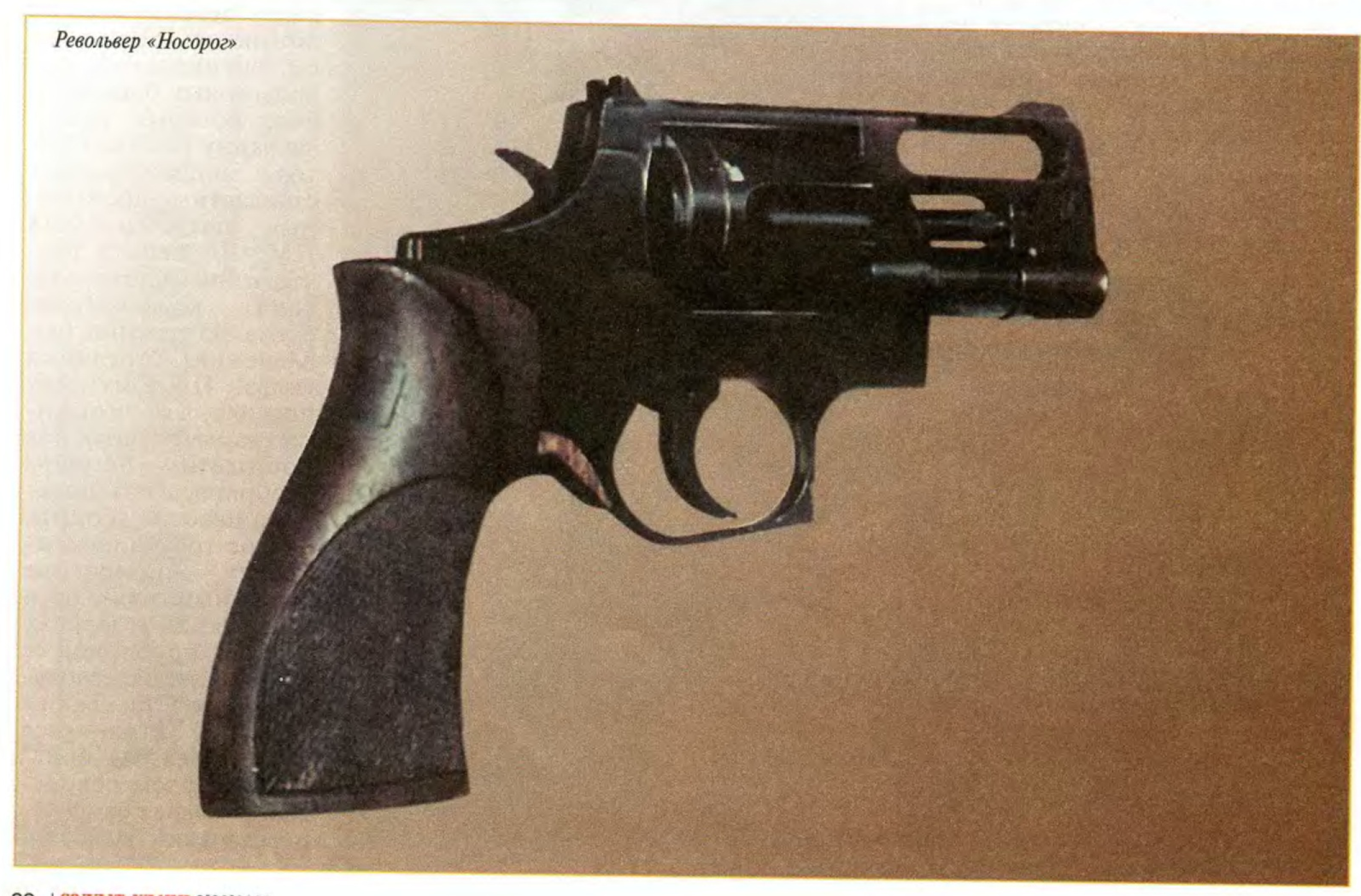
Р-92

Одним из распространенных отечественных револьверов является Р-92. Это оружие предназначено для скрытого ношения. Фактически это типичный револьвер детективного типа. У него оригинальня компоновка. Рукоятка сдвинута вперед, что придает револьверу некие пистолетные черты. Полускрытый курок позволяет быстро выхватывать оружие и иметь возможность ручного взведения курка, что повышает меткость первого выстрела. Емкость барабана 5 патронов. Такое количество боеприпасов характерно для оружия скрытого ношения и позволяет уменьшить поперечные размеры. Так, у Р-92 ширина оружия всего 35 мм, длина 157, высота 120 мм, масса 0,52 кг. То есть габариты вполне сравнимы с габаритами ПМ (160х127х31 мм при весе 0,81 кг), а вес намного меньше. В револьвере применен так называемый гашеточный спуск, то есть спусковой крючок не вращается, а движется поступательно. Ударно-спусковой механизм двойного действия. Усилие самовзвода невелико, что позволяет вести из револьвера сравнительно меткую стрельбу. Дальность реального поражения 10 - 15 метров. Есть служебная модификация револьвера Р-92С под боеприпасы 9х17. Перезарядка оружия осуществляется путем откидывания барабана вбок. Это стандартное решение проблемы перезарядки, которое удачно по эргономике и позволяет сохранить жесткость замкнутой рамки.

Основные тактико-технические характеристики револьвера Р-92
Применяемый патрон – 9х18 мм ПМ
Масса без патронов – 0,52 кг
Габариты – 157х120х35 мм
Начальная скорость пули – 300 м/с
Боевая скорострельность – 5 выстрелов за 8-10 с

«Никель» и «Носорог»

Нечто подобное попытались создать в ЦКИБе. В результате на свет появился револьвер ОЦ-11 «Никель». Габариты 168х113х34 мм, вес 0,55 кг, емкость барабана 5 патронов. Ударно-спусковой механизм двойного действия с полускрытым курком. Особенность револьвера - агрегатная схема компоновки. Он разбирается на 5 больших блоков, причем один из них - ударно-спусковой механизм, собранный на отдельном основании. Это очень удобно для чистки и смазки оружия. Еще одна необычная конструкция - револьвер «Носорог«. В нем ствол расположен в нижней части оружия. Такая компоновка значительно снижает вращательный момент, который возникает при выстреле. Емкость барабана 6 патронов, ударно-спусковой механизм двойного действия. Габариты 210х145х37 мм при весе 0,8 кг (без патронов). Применяемые боеприпасы 9х18ПМ или 9х19 Парабеллум. Патроны размещаются в плоской пружинной обойме. Форма спусковой скобы обеспечивает стрельбу с двух рук,

Револьвер «Носорог»

над стволом можно установить лазерный целеуказатель. К сожалению, «Носорог« так и не нашел широкого применения, несмотря на перспективность конструкции. (За рубежом по подобной схеме выполнен автоматический револьвер «Матеба». Благодаря нижнему расположению ствола он имеет повышенную меткость. Правда, сведений о применении этого оригинального оружия в спецподразделениях пока нет. Очевидно, мешает определенный консерватизм, всегда свойственный людям в погонах, и отрицательное отношение к самой идее автоматических револьверов, хотя конструкция «Матебы» лучше предшественников.)

Револьвер ОЦ-01 РСА «Кобальт»

Какие-то реальные преимущества такое оружие может получить только при использовании специальных крупнокалиберных боеприпасов.

Основные тактико-технические характеристики револьвера «Носорог»
Применяемый патрон – 9х18 мм ПМ или 9х19 Парабеллум
Масса без патронов –0,8 кг
Габариты – 210х145х37 мм
Начальная скорость пули – 280 м/с

«Кобальт»

Если судьба «Носорога» в силу его непривычности сложилась не слишком удачно, то револьвер «Кобальт», он же револьвер РСА (револьвер Стечкина - Аврамова), он же ТКБ-0216, он же ОЦ-01, нашел свое место под солнцем. В отличие от Р-92 и «Носорога», это классическая конструкция. Габариты 200х130х40 мм при весе 0,815 кг, емкость барабана 6 патронов. Ударно-спусковой механизм двойного действия. Есть специальный предохранитель, который позволяет вести огонь только при нажатии на спусковой крючок. Без такого нажатия выстрела не будет, даже если курок револьвера сорвется со взвода, например при падении. Револьвер рассчитан на патроны 9х18 ПМ, которые объединены в обойму, но можно стрелять и без нее. В револьвере можно использовать и усиленные боеприпасы ПММ. Прочность конструкции это позволяет. Единственная проблема - это затрудненная экстракция гильз. Оружие отличается хорошей меткостью. Есть служебный вариант РСА под патроны 9х17. Проблема быстрой перезарядки решается за счет увеличения количества патронов в барабане.

В ЦКИБе был разработан и револьвер ОЦ-17 «Титан» с емкостью барабана 7 патронов. Габариты оружия 205х125х40 мм, вес 0,75 кг. Несмотря на некоторые достоинства, револьверам под пистолетный патрон трудно конкурировать с самозарядными пистолетами, особенно с таким надежным оружием, как ПМ.

Основные тактико-технические характеристики револьвера «Кобальт»
Применяемый патрон – 9х18 мм ПМ
Масса без патронов – 0,8 кг
Габариты – 200х130х40 мм
Начальная скорость пули – 315 м/с
Боевая скорострельность – 6 выстрелов за 10-15 с

Уважаемая редакция «Солдата удачи»!
Ваш журнал попал мне в руки впервые в 1995 году, и с тех пор я практически собрал все его номера. Приобретаю каждый выпуск, жалеть не приходится.
В подавляющем большинстве статьи журнала высокопрофессиональны и, как модно в настоящее время выражаться, эксклюзивны - нередко вы даете информацию, которую до вас никто не публиковал.
Но иногда...

КАМИКАДЗЕ
КТО ОНИ?
Виктор АФОНЧЕНКО

ФАНТОМ «КАЙТЕН»

Фотоматериалы предоставлены редакцией журнала «Нептун XXI век»

Я обращаюсь по поводу статьи Виктора Афонченко «Камикадзе. Кто они?», опубликованной в № 11 за 2001 год.

Камикадзе давно не являются «жареной» темой, на недостаток информации о них жаловаться не приходится. Кстати, в этом году в смоленском издательстве «Русич» в серии «Мир в войнах» вышла книга Юрия Иванова «Камикадзе: пилоты-смертники. Японское самопожертвование во время войны на Тихом океане», популярная, но вместе с тем подробная и практически без ошибок, охватывающая все виды камикадзе - пилотов, моряков, пехотинцев... Стоимость ее, прямо сказать смешно, - около 40 рублей на книжной ярмарке в «Олимпийском». Интересно, читал ли ее Виктор Афонченко?

Я заранее прошу прощения, что кратко написать не получится - уж слишком слабая (мягко говоря) вышла статья. Замечания к ней придется нумеровать...

1. Статья начинается с краткого описания атаки сверхмалых подводных лодок на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. «Действительно, восемь офицеров из девяти погибли во время атаки...», пишет Афонченко. Правда, не говорится, что в атаке участвуют пять лодок. На ПЯТЬ лодок - ДЕВЯТЬ членов экипажа? Это не настораживает? В действительности на каждой лодке было по 2 подводника, то есть - 10 человек. Насчет офицеров - в составе экипажей их было... три человека (лейтенант и два суб-лейтенанта). Остальные: 2 мичмана (упоминаемый в статье Сакамаки Кадзуо был одним из них) и 5 унтер-офицеров. Сакамаки был «тяжело ранен»: отравившись парами хлора из аккумуляторных батарей, он покинул подводную лодку, которая из-за повреждений так и не смогла выполнить своей задачи - проникнуть в гавань и нанести торпедный удар, доплыл до берега и потерял сознание (в таком виде его и обнаружил американский патруль), его напарник, унтер-офицер Инагаки Киёдзи, покинувший лодку вместе с командиром, утонул. Источник: А.Г.Больных «Сверхмалые подводные лодки во Второй мировой войне», издательство «Зеркало», Екатеринбург, 1997 год, страницы 21 - 27; Уолтер Лорд «День позора. Невероятная победа», издательство «КОМКОН», Санкт-Петербург, 1993 год, страницы 161 - 163.

Есть и своя маленькая тайна японских «лодок-малюток из Пёрл-Харбора». Переводчик книги У.Лорда в примечаниях указывает, что Сакамаки был не единственным подводником, оставшимся в живых. Упоминается некий «матрос Накадзава», который после войны остался в США, стал владельцем ресторана в Бостоне и даже участвовал в церемонии подъема со дна его подлодки американскими спасателями после войны (см. страницу 168 книги Лорда). Однако в списках экипажей (см. книгу А.Г.Больных, страница 21) Накадзава не значится...

2. Далее автор переходит к классификации смертников японского флота, начав экскурс со скоростных катеров, и считает, что «атаки камикадзе-катерников были в большинстве случаев эффективны, и американцы их очень боялись».

Давайте проверим. Укажем сначала, что катерники-самоубийцы входили не только в состав флота, но и армии (причем катерники-армейцы по численности превосходили своих «собратьев» из ВМФ почти втрое).

На Филиппинах в 1944 - 1945 годах было развернуто 1100 взрывающихся катеров. Итоги их боевой активности: потоплено - 2 пехотно-десантных судна, 4 пехотно-десантные баржи, 1 охотник, 11 судов повреждено.

Чуть меньшее количество катеров на Окинаве, около 1000, имело весной 1945 года и результаты меньшие - 1 десантное судно потоплено, 8 кораблей повреждено (из этих, правда, американцам пришлось половину списать).

Итак: 2100 катеров уничтожили 8 кораблей противника и 19 повредили. Как-то с выражением «в большинстве случаев атаки были эффективны» такая арифметика не вяжется, не правда ли? Источник: А.Г. Больных «Специальное оружие флота», издательство «Зеркало», Екатеринбург, 1998 год, страницы 29 - 45.

3. Познания о подразделениях «фукурю» - подводных пловцах японского ВМФ - Афонченко почерпнул из книги бельгийского военного инженера В. Бру «Подводные диверсанты» (впервые у нас переведена году в 1956 - 1958, в 1997-м переиздана в серии «Секретные миссии» издательства «ТЕРРА»). Откройте книгу, полистайте. Из 167 листов японским пловцам посвящено - 9. Из них 3/4 объема занимает басня под названием «Как капитан-лейтенант Кацураяма и старшина Сато в гавани порта Иокогама на весельной лодке американскую морскую мину искали». Да и остальная информация - предположения автора. Какие «ценные данные» нашел у Бру Виктор Афонченко - вопрос...

Пожалуй, ничего про японских водолазов - действительно ценного - вы не найдете, не попадалось на глаза такой литературы. Даже книга Иванова (см. выше) повторяет те же сказки, сворованные у Бру. Может, потому и нет информации, что и писать-то особенно нечего? Уж сколько лет прошло - за это время

можно было бы итоги подвести (как в случае с катерами, человекоторпедами и прочим).

4. О человекоторпедах «кайтен». Весной - летом 1945 года японскими подлодками было использовано 150 торпед. В цель из них попали 7 - 8. Результаты: потоплены эскортный эсминец, эскадренный танкер, возможно, еще одно пехотно-десантное судно; повреждены эскортный миноносец и 4 транспорта. Не густо...

Автор считает: «Ввиду того, что водитель торпеды, идя к цели со скоростью 30 узлов, мог пользоваться перископом, попадание в цель не представляло большой сложности. Если даже человекоторпеда обнаруживалась на довольно значительном расстоянии, то кораблю, имеющему скорость менее 20 узлов, уйти было невозможно».

Сверим с другим мнением: «Для пилотов «кайтен» такие атаки представляли колоссальные трудности. Вместо захода на неподвижную цель по относительно спокойной воде они должны были догонять корабль в море. Сейчас очень многое зависело от того, насколько точно командир лодки-носителя определит скорость и курс цели, чтобы передать их пилоту перед стартом. Далее пилоту приходилось полагаться только на собственный перископ. Поднять его в неподходящий момент значило обнаружить себя и подвергнуть риску уничтожения. И вообще, от него было мало проку при волнении моря. Хотя скорость «кайтен» достигала 40 узлов, что чисто теоретически было выше, чем у любой цели, ее дальность хода была ограниченной. Торпеда могла двигаться со скоростью 10 - 20 узлов около часа, потом кончался кислород...» (А.Г. Больных «Специальное оружие флота», страница 97). Если бы прав был Афонченко, то результативность «кайтен» должна была быть повыше...

Кстати, автор рассказывает об эффективности «кайтен» на примере атаки американского эсминца японской подводной лодкой, командиром которой являлся Хасимото, который, выпустив «кайтен», всплыл, а «на поверхности плавали только обломки эсминца». В целом Хасимото заявил об уничтожении не одного, а трех эсминцев, потопленных его «кайтен» (28 июля 1945 года - одного и 10 августа 1945 года - еще двух), но вот только в американском флоте об этом ничего не знают... (А.Г. Больных «Специальное оружие флота», страницы 102 - 103, Уильям Холмс «Победа под водой», издательство «Русич», Смоленск, 1999 год, страницы 452 - 456). Хасимото действительно нанес американскому флоту серьезный удар, потопив крейсер «Индианаполис» ночью 29 июля 1945 года, но - обычными торпедами (какое-то время крейсер ошибочно считали жертвой «кайтен»).

5. Последнее - о «командах парашютистов-смертников» японского военно-морского командования. Хотелось бы по этому вопросу порекомендовать книгу Ямабэ Масао «Парашютисты японского флота», переведенную у нас в 1959 году в издательстве «Иностранная литература». Несомненно, книга редкая, но в букинистическом отделе Дома военной книги в Москве бывает (по крайней мере 14 ноября 2001 года я ее там видел).

Японский флот создал парашютный отряд в конце 1940 года. Отряд провел всего две воздушно-десантные операции: 10 января 1942 года - выброска на остров Целебес, на аэродром Манадо, и 20 февраля 1942 года - десант на остров Тимор, окрестности города Купанг. В промежутке между этими датами - 14 февраля 1942 года самую известную воздушно-десантную операцию - захват нефтеочистительных заводов города Палембанг (остров Суматра) провели парашютисты японской армии. Все три операции проведены на территории современной Индонезии, каждая силами примерно до одного батальона.

После этих событий «следующий выход на сцену» японские армейские парашютисты совершили 6 декабря 1944 года, выбросив отряд в 350 - 500 человек (разные источники называют разное количество) на аэродром Бурауэн острова Лейте, бои на котором против американской армии велись с октября. Десант выбрасывался с целью поддержки контрудара 26-й пехотной дивизии, завершившегося провалом. Парашютисты продержались на окраинах аэродрома около недели, пока не были уничтожены до последнего человека.

Упоминаемая же Афонченко высадка состоялась не в феврале, а в мае 1945 года, и парашютисты флота отношения к ней не имели совершенно никакого. Что же было на самом деле?

События имели место во время боев за остров Окинава 25 мая 1945 года. Японская точка зрения: «В районе северного и центрального аэродромов на Окинаве высадился воздушно-посадочный десант в 152 человека, которому в результате рукопашной схватки удалось на некоторое время захватить оба аэродрома, но успех был недолгим» (Сабуро Хаяси, «Японская армия в военных действиях на Тихом океане», Москва, Воениздат, 1964 год, страница 141).

Американская версия значительно отличается: «В течение ночи дивизионы зенитной артиллерии армии и морской пехоты, охранявшие аэродромы Йонтан и Кадена, отразили попытку противника высадить воздушный десант, сбив 11 двухмоторных самолетов и отогнав остальные... Только один из самолетов, на борту которого находились солдаты 1-й японской воздушно-десантной бригады, благополучно достиг земли, однако 8 из 14 десантников были убиты, когда самолет, приземляясь, скапотировал на одной из взлетно-посадочных полос аэродрома Йонтан. Несколько японцев, которые избежали гибели при неудачной посадке, произвели большое опустошение подрывными зарядами и гранатами, прежде чем были уничтожены охраной аэродрома, состоящей из солдат морской пехоты. Японцы уничтожили 8 самолетов и повредили 24. При этом наши подразделения потеряли 2 человека убитыми и 18 ранеными. Судя по повреждениям, причиненным несколькими отлично подготовленными японскими парашютистами, можно представить себе, что могло бы произойти, если бы еще одному или двум японским транспортным самолетам удалось приземлиться...» (Николс, Шоу, «Захват Окинавы», Москва, Воениздат, 1959 год, страница 227).

Результаты операции японским командованием были завышены, и вот только после этого парашютисты японского ВМФ стали готовить свою операцию, собираясь высадиться на острове Сайпан и уничтожить 1200 бомбардировщиков B-29 (подробно о подготовке см. книгу Ямабэ Масао). Пока они готовились война завершилась капитуляцией.

...И последнее. Дело не в том, что я собирался как-то «блеснуть познаниями» или «уесть» автора статьи. Я никогда не считал себя глубоким специалистом в области военной истории, всего лишь не отказываю себе в удовольствии в свободное от работы время почитать книги о Второй мировой. Если бы статью Афонченко разбирал профессионал-историк, то... Тем более печально, что факты, о которых я рассказывал, давно известны - обратите внимание, что книги, на которые я ссылался, изданы давным-давно, а некоторые из них недавно переизданы.

С уважением

Куликов Алексей Михайлович, г. Брянск

СПЕЦНАЗ ПРОТИВ РАКЕТ

Впервые оперативно-тактические ракеты (ОТР) были применены Германией в конце Второй мировой войны. Даже с учетом того, что первые ОТР не имели совершенных систем наведения и их точность была невысокой, стало понятно, что появилось новое мощное оружие, способное если и не нанести большого ущерба, то по крайней мере оказать сильное морально-психологическое воздействие как на солдат противника, так и в особенности на гражданское население. Тогда же перед военными специалистами и встал вопрос: как бороться с этим новым видом оружия?

Сергей ПРОКОФЬЕВ

Фото из архива автора

Взлет и падение Фау

Как известно, Германия первой создала и начала применять ОТР. Это были несовершенные ракеты Фау-2. Они летели по баллистической траектории, поднимаясь на высоту до 130 км. Дальность стрельбы составляла 332 - 354 км. Вес боевой части - 730 кг. Обстрел этими ракетами целей на территории Великобритании и на освобожденной от нацистов северной части территории Западной Европы продолжался с 8 сентября 1944 по 27 марта 1945 года. Всего по территории Великобритании было выпущено 1115 ракет, а по целям в западноевропейских странах - 1982. Несмотря на несовершенство этой ракеты, она представляла большую проблему для противовоздушной обороны союзников. Если с ее предшественницей, низколетящей крылатой ракетой Фау-1, ПВО союзников боролась весьма успешно, то сверхзвуковая баллистическая Фау-2 стала для нее недосягаемой, так как средств борьбы с ними тогда просто не существовало. Первоначально запуск этих ракет производился со стационарных пусковых установок, расположенных на территории Франции. Но после того как они были уничтожены авиацией союзников, а затем эта территория была захвачена ее сухопутными войсками, немцы создали и развернули производство «Meillerwagens», мобильных транспортно-пусковых установок (ТПУ). По свидетельству военных историков, у союзников оставалось только два пути: предпринять наземную наступательную операцию с целью освободить районы возможных пусков ракет и уничтожать сами пусковые установки. Первая задача была выполнена лишь частично: англо-американские войска к осени 1944 года смогли захватить только часть ракетных баз на побережье Германии. Но немцы отошли на территорию Голландии и, используя ТПУ, оттуда продолжали обстрел союзников, которые не могли организовать новое наступление. Тогда была предпринята целая воздушная операция по уничтожению немецких мобильных ТПУ. Были выделены специальные эскадрильи истребителей и бомбардировщиков. Непрерывно велась воздушная разведка, а также активно использовались отряды голландского движения Сопротивления для добывания данных о местах возможных пусков ракет. Специально подготовленные летчики эскадрилий истребителей «Спитфайер» немедленно атаковали разведанные цели. В небе над Голландией постоянно находились воздушные патрули, которые наносили бомбовые удары по шоссейным и железным дорогам с целью воспрепятствовать передвижению ТПУ. Иногда им удавалось засечь пуск ракет, и тогда сразу же по этому району наносились бомбовые удары.

Все эти меры позволили заметно снизить интенсивность применения ОТР немецким командованием. Но только после того, как англо-американские войска смогли захватить ту часть территории Голландии, откуда производились пуски ракет, а затем, в конце марта 1945 года, продвинуться в западную Германию и захватить завод по сборке ракет Фау-2, укрытый в горе Гарц, в районе Дора, удалось окончательно прекратить ракетные атаки со стороны немецко-фашистских войск.

В общей сложности борьба союзников с ракетными атаками со стороны Германии обошлась им в потерю около 450 самолетов и 2900 жизней членов их экипажей.

Такова предыстория борьбы с оперативно-тактическими ракетами, новая фаза которой развернулась спустя 45 лет.

«Буря в пустыне»

Сразу же после захвата Ираком территории Кувейта целый ряд стран во главе с США приняли решение об оказании военной помощи потерпевшей стороне и приступили к подготовке военной операции против Ирака, создав за короткий срок мощную группировку многонациональных сил (МНС) в зоне Персидского залива.

В ходе планирования операции «Буря в пустыне» ее разработчики уделяли мало внимания проблеме борьбы с мобильными ракетными установками иракцев, считая это слишком трудной задачей. Это не означает, что угроза применения Ираком ракетного оружия не учитывалась вообще. Но основное внимание при планировании уделялось уничтожению с началом войны центров по разработке, производству и мест хранения ракет, а также заранее оборудованных стационарных пусковых площадок.

Необходимо также отметить, что специалисты МНС в числе приоритетных целей в борьбе с ракетной угрозой со стороны Ирака учитывали и тот факт, что топливо для иракских ракет могло храниться в готовом виде, по их оценкам, не более 4 - 6 недель, после чего оно становилось непригодным. Поэтому в числе приоритетных целей стояло уничтожение завода по его производству.

Оценки и реальности

По оценкам разведки США, к августу 1990 года Ирак имел в своем распоряжении около 50 пусковых установок. На вооружении находились базовая модификация ракеты «Скад», поставленная еще СССР, а также две модификации собственной разработки. Одна из них - «Эль-Хусейн» имела дальность стрельбы 600 км, другая - «Эль-Хиджара» - до 750 км. Обе ракеты могли запускаться как со стандартных «скадовских» ПУ, так и с мобильных ПУ иракского производства. В то же время израильская разведка сообщала другую цифру количества ПУ - 500. Но эти цифры не были приняты во внимание, более того, при начальном планировании операции командование МНС считало, что Ирак обладает всего 18 ТПУ. В дальнейшем эти расчеты подверглись значительной корректировке: ближе к началу операции считалось, что в иракской армии насчитывается 15 дивизионов ОТР по 15 ракет в каждом, т.е. общее число возросло до 225. К тому же стало известно, что Ирак построил 5 стационарных площадок для запуска ракет в западной части страны, на которых размещалось 28 пусковых установок. При этом в зону досягаемости иракских ракет попадали Тель-Авив, Хайфа, ядерный объект Димона в пустыне Негев, а также объекты на территории Турции и Саудовской Аравии. В декабре 1990 года иракский перебежчик, солдат республиканской гвардии, сообщил о размещении в районе Мултах Ридж к северо-западу от г. Кувейт до 60 ПУ ракет «Скад».

Почему Израиль не вступил в войну

17 января 1991 года, через пять минут после начала воздушного этапа операции «Буря в пустыне», 22 американских самолета F-15E из

состава 4-го тактического авиакрыла, специально назначенного для борьбы с иракскими ОТР, нанесли ракетно-бомбовые удары по стационарным позициям ракет «Скад» в районе Эль-Куэйм в западной части Ирака. Пять других самолетов этого же авиакрыла нанесли удары по позициям ракет в районе аэродрома Н-2 возле иракско-иорданской границы. Часть самолетов находились на аэродроме в полной готовности к немедленному вылету для нанесения ударов по обнаруженным мобильным ТПУ. Плохие погодные условия не позволили произвести оценку результатов нанесенных ударов. Однако разведка МНС впоследствии подтвердила: ни одного пуска ракет со стационарных позиций, подвергшихся авиаударам в первые минуты после начала операции, в ходе всего времени ведения боевых действий проведено не было.

На второй день после начала боевых действий были нанесены удары по заводам по производству ракетного топлива в Латфайяхе и ракетных двигателей в Шахийяте. В результате они были выведены из строя.

Но не прошло и суток с момента начала операции «Буря в пустыне», как ситуация значительно изменилась. Ранним утром 18 января Ирак атаковал израильские города Хайфа и Тель-Авив, произведя 7 (по другим источникам - 8) пусков ракет с мобильных ТПУ. Около 1500 зданий получили различные повреждения, 47 человек были ранены. Израильский премьер-министр И. Шамир потребовал у президента США Дж. Буша обеспечить безопасность израильских городов от возможных атак иракских ракет. Последний отдал приказ о немедленном развертывании ЗРК «Пэтриот» для прикрытия израильской столицы и других городов. Кроме того, в ночь с 18 на 19 января, а затем и на следующую ночь авиация МНС нанесла повторные удары по целям в Ираке, стремясь предотвратить новые пуски иракских ОТР. При этом один из американских F-15 во время выполнения задания был сбит.

Но уже через пять дней после первой ракетной атаки Ирак снова произвел несколько пусков ОТР, в том числе и по пригороду Тель-Авива. В результате 96 человек были ранены, а трое скончались от сердечного приступа, вызванного ракетной атакой. В ответ израильское правительство заявило о подготовке к нанесению «удара возмездия», отдав приказ о подготовке батальона парашютистов бригады «Цанханим» и свыше 100 самолетов и вертолетов к этой операции. Американцам стоило больших усилий удержать израильтян от вступления в войну.

Поражение установки «Скад» с помощью телеуправляемой ракеты

Пуск ракеты со штурмовика А-10

В этот же день, 22 января, представитель американского командования провел встречу с одним из израильских офицеров разведки, который сообщил ему недавно разведанные координаты местонахождения ПУ ОТР Ирака. Командование МНС приняло решение предпринять операцию по уничтожению этих ранее неизвестных им ПУ. Для проведения доразведки и уточнения координат цели впервые были использованы подразделения спецназа. Два вертолета МН-47Е перебросили в район предполагаемого нахождения ПУ спецгруппу и разведывательную машину повышенной проходимости «Land Rover». Через час после высадки группа обнаружила и сообщила координаты ПУ, по которой немедленно был нанесен авиаудар. С рассветом вертолет МН-60 провел разведку и снял на видеопленку результаты нанесения удара. Пленка была показана израильскому премьеру, который, в свою очередь, поблагодарил американского президента за решительность в устранении ракетной угрозы для Израиля и отказался от проведения «удара возмездия».

Таким образом, с первых же дней начала операции «Буря в пустыне» перед командованием МНС остро встал вопрос об уничтожении не только стационарных ПУ иракских ОТР и инфраструктуры по их производству, но и мобильных ПУ, точное количество которых и их боеготовность были неизвестны. Начиная с 18 января к охоте за мобильными ТПУ подключились экипажи истребителей F-16, штурмовиков А-10А и самолетов-штурмовиков сил специальных операций (ССО) ВВС США АС-130.

Ящик со «Скадами»

Всего за время боевых действий в зоне Персидского залива авиация МНС произвела 2493 самолето-вылета для борьбы с иракскими ОТР. После первого обстрела Ираком израильской территории командование МНС было вынуждено выделить дополнительные силы для борьбы, теперь уже с мобильными ТПУ. К этой задаче подключились даже самолеты палубной авиации с находившихся в районе боевых действий авианосцев. На ТПУ была объявлена круглосуточная охота, впоследствии эта операция так и называлась «Охота на «Скады».

Днем в небе над территорией Западного Ирака, где были определены два района наиболее вероятного нахождения ТПУ, названных «Ящик со «Скадами», патрулировали штурмовики А-10А, которые должны были поражать обнаруженные ТПУ огнем из своих 30-мм пушек или УР AGM-65 «Мейверик». Ракеты наиболее успешно применялись при уничтожении различных мостов, которые рассматривались командованием МНС как вероятные места укрытия ТПУ. Ночью в этих районах патрулировали F-15E. Один из них был оснащен лазерной системой наведения, другой вооружен двенадцатью 226-килограммовыми бомбами. После взлета они направлялись в точку дозаправки в воздухе над Саудовской Аравией, а затем в назначенный район, где патрулировали на

средней высоте. Один из самолетов с разными интервалами периодически сбрасывал бомбы, чтобы напомнить невидимому противнику о своем присутствии в районе и оказать на него морально-психологическое воздействие.

В выделенном районе постоянно находилась пара самолетов. Для увеличения времени патрулирования самолеты поочередно проводили дозаправку топливом в воздухе. Всего для постоянного патрулирования в двух районах выделялась авиаэскадрилья в составе 24 самолетов. В случае самостоятельного обнаружения ТПУ патрульные самолеты должны были немедленно атаковать их, стараясь не допустить пуска ракет. Кроме того, информация об обнаружении ТПУ могла поступать с самолетов системы АВАКС E-3C/D или воздушного командного пункта, который мог получить нужную информацию из центра космической разведки. Разведывательные спутники могли засекать место пуска ракет по вспышкам или вычислять его по траектории полета ракеты.

Несмотря на предпринятые меры, самостоятельные действия авиации по поиску и уничтожению ТПУ ракет «Скад» не принесли каких-либо значимых результатов. Прежде всего это связано со слабым разведывательным обеспечением и особенно с длительным временем доведения информации до исполнителей. Даже если космической разведке и удавалось засечь пуск ракеты и определить координаты места пуска, то за то время, пока эта информация доводилась до конкретного летчика и самолет прибывал в указанную точку, ТПУ, как правило, там уже не было. То же самое относится и к аэрофотосъемке. Или ее невозможно было провести из-за плохой погоды, или время, затраченное на обработку пленки и дешифровку полученных снимков было таким продолжительным, что к моменту прилета туда самолетов коалиции ТПУ там уже не было. Плохая погода также часто была причиной невозможности использования авиации вообще.

К тому же иракские ракетчики оказались на удивление весьма искусными как в вопросах быстрого сворачивания стартовой позиции и покидания места пуска, так и в вопросах маскировки своих ТПУ. Один из американских пилотов самолета F-15E признавался: «Получив от самолета системы АВАКС координаты цели, я сразу же направился туда. До места было примерно 46 км. Не прошло и пяти минут после того, как спутник засек место пуска ракеты, но все, что я увидел в прицел самолета, это был еще горячий след от двигателя ракеты на дороге. Эти парни были очень быстры! Они успевали спрятаться прямо как тараканы, когда те бегут в разные стороны, как только вы включаете свет на кухне».

Другой представитель МНС, командующий британскими войсками в зоне Персидского залива генерал-лейтенант Питер де ла Бильер, так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Мы быстро поняли, что авиация коалиции не может справиться с мобильными установками «Скад» с такой легкостью, как это предполагалось до начала операции. Плохие погодные условия были только одним из факторов, благоприятствовавших противнику. Также вскоре стало очевидным, что противник умело маскировал свои ТПУ. Для пилота, летящего на высоте 3 км, ТПУ с горизонтально расположенной на ней ракетой выглядела как обычный топливозаправщик. А ТПУ, спрятанную возле одного из мостов, излюбленного места укрытия иракцев, невозможно было обнаружить ни со спутников, ни с помощью воздушной разведки. Для выхода на позицию, развертывания, производства пуска ракеты и сворачивания ТПУ требовалось не более 20 мин. Даже если разведывательный спутник успевал определить место пуска, то ТПУ успевала скрыться до того, как ударный самолет был направлен на это место». Кроме того, разведке МНС стало известно, что для большей скрытности передвижения ТПУ иракцы использовали такой способ, как передвижение в составе обычной транспортной колонны и даже маскировали их среди машин сугубо гражданского назначения. В результате государственный департамент США принял решение рассматривать гражданские транспортные колонны как военные цели. Применялось и оборудование ложных целей.

Все это приводило к тому, что разведка МНС часто завышала количество действительно пораженных целей, а иногда поражение ложных целей выдавалось за уничтожение реальных. Например, после того как начиная с 18 января 1991 года большое количество самолетов было специально выделено для борьбы с мобильными ПУ, летчики стали докладывать об обнаружении и уничтожении колонн с ТПУ. В одной из статей, опубликованной в газете «Вашингтон пост», сообщалось, что американские самолеты нанесли удары по 11 ранее неизвестным ПУ «Скад» и уничтожили по крайней мере шесть из них, включая три нацеленные на Саудовскую Аравию. Но видеосъемка после нанесения удара показала, что это были ложные цели.

Таким образом, командованию МНС со всей очевидностью стало понятно, что только действиями одной авиации успеха в борьбе с мобильными установками «Скад» не добиться. Необходимо было искать иные возможности и способы. И тогда взоры командования МНС обратились к подразделениям спецназа, которых к этому времени немало уже прибыло в район ведения боевых действий - как американских, так и их союзников.

(Окончание в следующем номере.)

Иракская установка «Скад»

Фото позиции ракет со спутника

ТРОЕ ПРОТИВ ВСЕХ, ИЛИ "АДСКАЯ МАШИНА" В ЦЕНТРЕ ПИТЕРА

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из архива автора

Десятилетиями людям говорили о нерушимости советской границы, о том, что советские органы госбезопасности пресекали любые попытки террора извне. Неудивительно, что до сих пор неизвестными остаются для широкого круга не только простых читателей, но и историков факты успешных диверсий, проводимых белогвардейцами в СССР в 20 - 30-е годы. Сегодня наши читатели узнают об одном успешном диверсионном акте - взрыве в Ленинградском центральном партклубе в июне 1927 г. Быть может, эти сведения, анализ проведенной операции пригодятся представителям силовых структур и спецподразделений в наше неспокойное время.

«Белый» террор против «красного»

После ухода из Крыма Белой армии Врангеля гражданская война в России не прекратилась. Она лишь приняла другие формы. Коммунисты подкупали отдельных лидеров белоэмиграции, пытаясь разложить ее изнутри, организовывали специальные карательные операции по уничтожению некоторых подразделений, поселений и лидеров белоэмигрантов за рубежом, например в Китае. Жертвами чекистов пали такие известные генералы и атаманы, как Анненков, Врангель, Дутов, Калмыков и другие. Но эти спецоперации - тема отдельного разговора.

Все это провоцировало ответные действия со стороны белогвардейцев, военные части которых были объединены Русским Обще-Воинским Союзом (РОВС). Инициатором и руководителем ответных ударов стал знаменитый белогвардейский генерал Кутепов, бывший командир Добровольческого корпуса армии Деникина. Он выдвинул теорию «среднего террора», при котором наносились удары по отдельным советским учреждениям в столицах. При анализе причин неудач первых диверсионных операций РОВС в СССР выяснилось, что во многих случаях белогвардейцы «сыпались» даже не при проведении самих терактов, а по прибытии их в «совдепию». Их выдавали врагу, казалось бы, «пустяки» - манеры поведения, разговора, одежда и др. ОГПУ уже тогда имело широкую сеть доносчиков, сообщавших чекистам обо всех подозрительных личностях «с буржуйскими замашками». Исходя из этого, руководство РОВС основало специальные курсы подготовки диверсантов. Боевая подготовка играла важную, но не первостепенную роль. На этих курсах обучали приспосабливаться к «совдеповской обстановке». Важное место в обучении диверсантов занимала идеологическая подготовка. В своих воспоминаниях «Боевая вылазка в СССР», почти неизвестных в нашей стране, Виктор Ларионов, главный герой нашего рассказа, бывший офицер белогвардейской Марковской дивизии, пишет: «Ответный террор против компартии! - вот лозунг, наиболее действенный в

борьбе с палачами... Только действие - твердое, прямое, бьющее в цель - способно положить конец бесчинствующей власти маньяков. И только жертва - чистая и святая - восстановит честь опозоренной и поруганной Родины. И нет иного действия, кроме боя, хотя бы для этого пришлось биться одному против всех...»

«Призраки» на границе

В одну из диверсионных «троек», находившуюся в Финляндии и возглавляемую Виктором Ларионовым, вошли два двадцатилетних бывших гимназиста-спортсмена из Гельсингфорса - Дмитрий Мономахов и Сергей Соловьев. Ларионов хорошо знал «былой Питер» и его окрестности, что облегчало работу боевой группы (боевки). В ночь на 1 июня 1927 г. группа Ларионова в сопровождении опытного проводника перешла пограничную реку Сестра и оказалась на территории СССР. Выяснилось, что пограничники, вооруженные винтовками, контролируют 1-ю линию погранохраны, по которой ходят патрули. Во 2-й линии службу несли огпушники, в патрулях по двое, вооруженные револьверами. По лесным дорогам курсировали конные дозоры. Если поступала информация об ожидавшемся переходе границы, устраивались засады.

...Диверсионная группа шла через погранполосу «змейкой» с дистанцией в 5 шагов. Впереди был проводник, за ним как старший группы и обладатель автоматического маузера с прикладом следовал Виктор Ларионов, далее - Дмитрий с парабеллумом, замыкал группу Сергей, вооруженный наганом и несший чемодан с ручными бомбами.

Проводник через каждые 3-4 минуты останавливает на некоторое время группу и прислушивается. «Он очень озабочен, сильно нервничает. Мне говорили, что несколько дней назад наш проводник попал в засаду, но убежал, а бывший с ним курьер иностранной разведки погиб. Проводник при каждом треске ветки сердито оглядывается и укоризненно качает головой...» (Здесь и далее по тексту - отрывки из воспоминаний В. Ларионова. - *Прим. автора.*)

Группа достигла шоссе. Внимательно осмотревшись, проводник

Генерал Кутепов

дал сигнал бегом преодолеть дорогу сразу всем. Углубившись в лес, решили отдохнуть и перекусить. Обертку от шоколада проводник закопал в мох и тщательно заровнял следы повреждения поверхности, чтобы ничто не привлекло внимание. Далее он повел группу по глубоким, заросшим оврагам, почти непроходимым чащам.

Перед выходом из погранполосы боевая группа Ларионова привела себя в порядок, счистив с одежды грязь. Проводник должен был вернуться на финскую территорию и прибыть в условленное место через 2 дня, чтобы вывести группу Ларионова обратно в Финляндию.

«Кожаные» прошли мимо...

Проходивших через деревни диверсантов, одетых во френчи и галифе, несущих портфели, жители принимали за «строителей новой жизни». При задумке операции было учтено то, что дорога тогда ремонтировалась, и на ней было немало людей, как рабочих, так и разного рода «начальства», что облегчало по ней движение.

Хорошая физическая подготовка группы позволила в тот же день достичь района деревни Левашово, в чаще около которой и расположилась на ночлег группа Ларионова. При подходе к месту предстоящего базирования, неподалеку от железной дороги, диверсанты едва не вступили в непредвиденное столкновение с деревенской молодежью, принявшей их за «коммунистов-активистов», которых здесь не любили. Местных удержала от выяснения отношений внушительная, под два метра ростом, фигура Дмитрия.

На следующее утро Мономахов и Ларионов, оставив Соловьева с бомбами в чаще, направились на разведку в Ленинград. Дожидаясь поезда, они зашли в трактир на железнодорожной станции перекусить. Внезапно увидели, как за столик напротив сел какой-то тип «в коже», уставившийся на них, потом исчез. И тут Дмитрий и Виктор, выглянув в окно, обомлели: «кожаный тип» вел к трактиру группу людей в военной форме. Оба приготовились к гибели, решив дать свой последний в жизни бой, но... Отряд прошел мимо трактира, как оказалось, «на учение генштабистов». «Испытание нервами» диверсанты успешно выдержали, не поддавшись большому желанию опередить чекистов и открыть по ним огонь из здания.

С проведением теракта надо было спешить: проводник будет ждать лишь до 12 часов ночи этого дня, а без него миновать пограничные патрули маловероятно. Но уложиться вовремя не удалось: пока разведали в Ленинграде все «подступы» к возможным целям, было уже поздно. Заглянули Ларионов с Мономаховым и в Клуб Коминтерна: «То, что я увидел, не понравилось, толпится все молодежь, безусая, серая. Не для того мы пробирались сюда, чтобы сводить счеты с заблудившейся в советских потемках молодежью...»

Выбор цели

Диверсантов ждало разочарование: прибыли они в Ленинград в пятницу, так что вообще не могли в ближайшие 2 дня осуществить успешные «вылазки»: коммунисты в пятницу, субботу и воскресенье не проводили никаких массовых мероприятий. Перед группой Ларионова стоял выбор: или уйти за кордон, не выполнив боевого задания, или подождать в наполненном чекистами и милиционерами городе до понедельника. Ларионов выбрал последнее: «Слово «назад» для нас не существовало, покуда не выполним до конца цель нашей боевой вылазки...»

На следующий день после возвращения Виктор Ларионов, нарядившись в лучшую одежду, снова отправился в Ленинград. Первым делом побрился, чтобы не привлекать внимание милиции своей заросшей физиономией. Он избегал столпотворений. На курсах их инст-

руктировали, что чекисты не раз платились своими жизнями при попытках арестов белогвардейцев, и поэтому выработали новую тактику - чтобы напасть внезапно, они создают вокруг своей жертвы толкучку.

А вот и еще одна указанная в заграничном списке цель - редакция «Ленинградской правды»: «Целые ряды «совбарышень» за машинками... Залить эти комнаты кровью... Хоть и звучит громко: «Редакция «Ленинградской правды», нет... против женщин никогда не поднималась моя рука, даже на коммунисток - в годы Гражданской войны...»

В этот раз Виктор едва не «спалился», причем на самом обычном «пустяке»: войдя в трамвай, он прошел мимо контролера, не заплатив ему денег. Это вызвало подозрения, и на Ларионова обратил внимание сопровождавший трамвай милиционер. «Советская лексика», хорошая одежда и заверения, что он только что прибыл из другого города, подействовали.

В воскресенье было решено снова выбраться в Ленинград, уже всем вместе. Перед выходом в город тщательно спрятали все следы пребывания на базе, надежно скрыли все вещи и «тяжелое оружие». Из «Красной газеты» диверсанты узнали, что в понедельник в Народном доме должно состояться собрание «пленума Ленсовета», на котором будут присутствовать представители профсоюзов, комсомола, Красной Армии, ОГПУ, всех парторганизаций. Решили в понедельник наведаться туда. Однако Виктор все же обследовал подступы к «запасной» цели - Ленинградскому центральному партклубу, расположенному на Мойке, № 59. Оказалось, что после совершения теракта отсюда можно было легко убежать через проходной, очень извилистый двор с Мойки на Большую Морскую. Эта цель потом и стала основной.

Преступная невнимательность товарища Брекс

В понедельник утром, на базе, еще раз обсудили план действий, рассчитанный на дерзость и быстроту. Виктор должен отвлечь возможных охранников намечаемого для удара советского учреждения, а в это время Дмитрий и Сергей проникают внутрь. При этом Дмитрий, прошедший особую подготовку по рукопашному бою, должен в вестибюле бить всех «по черепу» и расчистить путь для нанесения удара по собравшимся. Дмитрий и Сергей были вооружены

Виктор Ларионов

каждый пистолетом, двумя немецкими гранатами «апельсин», в портфелях несли тяжелые ручные гранаты Новицкого с запалами гремучей ртути. У Виктора была всего одна граната «апельсин» в заднем кармане брюк, но зато за поясом, на животе, был прикреплен маузер с патроном в стволе и с полной обоймой, в кармане плаща - браунинг, в боковых карманах френча - стеклянные флаконы со смертельным газом. У каждого на «последний случай» в часовом кармашке - порция цианистого калия. Перед выходом тщательно осмотрели друг друга: «Весь боевой арсенал скрыт довольно искусно... Деньги в иностранной валюте зарываем в мох, - кто знает, не будет ли валюта лишним свидетельством при опознании наших трупов... Прячем и провизию - на случай обратной дороги...»

Без происшествий добрались до Центрального партклуба. По улице около него «прогуливались» милиционеры. Не вызвав у них подозрений, вошли в здание: «В вестибюле за столом сидела женщина лет 30 с крайне несимпатичным, наглым и, я бы сказал, преступным лицом». Это была знаменитая коммунистка товарищ Брекс... Виктор решительно подошел к Брекс, представился коммунистом и спросил, где проводится заседание по переподготовке пропагандистов. Брекс предложила занести свою фамилию, номер партбилета в журнал и снять верхнюю одежду здесь же. В этот момент диверсанты допустили сразу две ошибки: во-первых, сам Виктор, указав в журнале фамилию, рядом с ней поставил номер партбилета - «34». Такой маленький номер партбилета писать было слишком неосторожно. Сергей вообще едва не провалил все дело, вынув фальшивый партбилет, неправильно сделанный заграницей, даже обложкой отличавшийся от настоящего, и предъявив его Брекс. Та заинтересовалась, но Сергей убедил ее, что приехал из Москвы, где партбилеты немного отличаются от ленинградских. С «раздеванием» тоже получился конфуз, ведь значительная часть боевого снаряжения находилась в верхней одежде. Его пришлось перекладывать под взглядом Брекс друг у друга за спинами: «Битая в темя коммунистка не заметила и этого...»

Вот и дверь, за которой проходит заседание... Открыли - там находились всего несколько человек, причем видных коммунистов не было, оказалось, что общее заседание переносится на другой день. Столько волнений - и все напрасно! Брекс объяснили, что придут потом, так как «появились неотложные дела».

Поехали в Народный дом, где должно было проходить общее собрание «пленума Ленсовета». В трамвае Виктору пришлось изворачиваться угрем, чтобы пассажиры не раздавили тонкостенные баллоны с газом. И вот боевка на месте. Оказалось, что на выходе стоят 4 чекиста, которые проверяют документы. Посовещавшись, решили, что потребуется время для их ликвидации, за которое в зале собрания поднимется паника, и удар не успеет достичь своей цели.

В очередной раз пришлось возвращаться на базу. Перед отъездом в Левашово произошло непредвиденное: Виктор нос к носу столкнулся со своим прежним гимназическим другом, наслышанным о его деятельности во время Гражданской войны. Тот очень удивился, увидев его в Ленинграде. Виктору пришлось потратить немало усилий, чтобы убедить прежнего товарища и нынешнего коммуниста в том, что он давно «сложил оружие» и тоже участвует «в строительстве коммунизма»...

«А-а!.. Бомба!!!»

...Ранним утром 7 июня боевка Ларионова прибыла в Ленинград. Недалеко от двери в партклуб прохаживался «мильтон», не обративший на них никакого внимания. Снова диверсанты расписались в журнале Брекс и пошли к залу собрания пропагандистов: «...Кругом - роскошь дворца... Нет ни страха, ни отчаяния, ни замирания сердца...Впечатление такое, что я на обыкновенной, спокойной, неторопливой работе...» Вошли в зал, где собралось около 30 человек; вот и «знакомые лица» - склонившаяся над бумагами бородка «а-ля Троцкий» известного коммуниста Ширвиндта свидетельствует, что цель сейчас «та, что надо». Теперь необходимо передать рассказ самого Ларионова о том, что было дальше:

«Секунду Сергей и Дмитрий возятся на полу над портфелями, спокойно и деловито снимают последние предохранители с гранат. Сергей размахивается и отскакивает за угол. Я - вслед за ним... Бомба пропищала и замолкла. Еще секунда тишины, и вдруг - страшный, нечеловеческий крик: «А - а - а - а!!!... Бомба...» Я кинул баллон с газом в сторону буфета и побежал по лестнице... На площадке мне ударило по ушам звоном тысячи разбитых одним ударом стекол - это Дима метнул свою гранату. По всему дому несутся дикие крики, шуршание бегущих ног и писк, такой писк - если бы тысячи крыс и мышей попали под гигантский пресс... В вестибюле с дико вытаращенными глазами подбегает Брекс: «Что случилось?» - выдавливает она из себя. «Взорвалась адская машина, бегом в милицию - живо!» - кричу на нее командным голосом. Сергея уже нет в вестибюле. Я ерошу волосы на голове - для выскакивания на улицу в качестве пострадавшего коммуниста, пальто-плащ бросаю в клубе. Медленно сходит Дима... Рука - у окровавленного лба; лицо - непроницаемо-спокойно. Не торопясь, снимает плащ и одевает его... «Ты с ума сошел, скорее... живо!» - кричу ему и кидаю баллон с газом через его голову на лесницу... Звон разбитого стекла... струйки зеленого дымка поднимаются выше и выше - это

Дмитрий Мономахов

смерть. Мы - на улице, шагах в 30 - 40 от нас - милиционеры... Я побежал навстречу милиции, размахивая руками. Какой-то человек выскочил из клуба, осыпанный штукатуркой, как мукой, обогнал нас и кричал: «У - у - у - у!..» - Что вы здесь стоите?! - закричал я на милицию, - там бомбы кидают, масса раненых... Бегом, скорее... Кареты скорой помощи... Живо!!!»

Так это было. Милиция бегом устремилась в партклуб, а тем временем Дмитрий и Виктор смешались с толпой. Идя по Невскому, Виктор с ужасом увидел у себя вылезшую из-под френча рукоятку маузера. Быстро приведя себя в порядок, они наняли извозчика и доехали до вокзала, пока ОГПУ не оцепило квартал и не закрыло мосты.

За руки или за задницу держался длинноволосый товарищ?

Дмитрий рассказал, что с ним случилось: «Когда я бросил бомбу, смотрел в дверь - как она взорвется. Дверь сорвало, и меня ударило по башке, вот и кровь на лбу. Когда я очухался и пошел к лестнице, какой-то длинноволосый танцевал передо мной. Я ему крикнул: «Что ты,.. болтаешься под ногами!.. - потом выстрелил ему в пузо... Длинноволосый схватился руками за задницу и медленно сел на пол, я пошел дальше...» Коммунистическая пропаганда, естественно, по-своему обрисовала этот эпизод. Так, в книге «Белогвардейский террор против СССР» говорится: «Товарищ Ямпольский успел выскочить при взрыве из комнаты и самоотверженно схватил белобандита за руки, тот выхватил пистолет и выстрелил товарищу Ямпольскому в живот...»

«Погибшему» не хватило 50 копеек

В состоянии эйфории Дмитрий и Виктор доехали до вокзала. До боли в сердце было жаль Сергея, который почти не знал Ленинграда и, как они думали, скорее всего погиб... Сели в поезд до Левашова. Проверки документов не опасались - окрыленные успехом, Ларионов и Мономахов готовы были стрелять в любого, кто станет у них на пути... Но доехали до Левашова без проблем. Вдруг уже на станции они услышали крик Сергея: «Это вы, черти! Что же вы,.. сговорились бежать на Кирпичный, а сами...» Оказалось, что на него, выбежавшего первым, и было отвлечено внимание. Целый квартал за ним несся дворник, изрыгая на ходу проклятия, но безуспешно - Сергей смешался с толпой. Он смог добраться до вокзала и сесть в поезд, но на этом его злоключения не кончились: он забыл при посадке купить билет. Чтобы заплатить штраф, у него не хватало 50 копеек. Сергей пытался разжалобить контролера, говоря, что едет домой к больной матери, но тот был неумолим и хотел сдать его в железнодорожное ОГПУ. И тут случилось чудо: пожилая еврейка, сидевшая рядом, расчувствовалась и дала за Сергея 50 копеек.

Сергей Соловьев

Встреча в ночи

Добравшись до базы, передохнули и, не теряя времени, двинулись в путь. Погода была отвратительная, хлестал дождь. Уже ночью подошли к пограничной деревне, население

которой было настроено прокоммунистически. Здесь располагался пункт ОГПУ. Не заходя туда, решили передохнуть. В это время Сергей едва не угробил всю группу - играл со своим наганом и доигрался, спустив курок. К счастью, патрон был испорченным и выстрела не было...

По карте нашли последний перед запретной полосой постоялый двор. При подходе к нему увидели большой дом с вышкой. Несмотря на большое желание зайти туда, Виктор предостерег от этого своих спутников. Как оказалось, не напрасно: впоследствии выяснилось, что под «постоялым двором» маскировалось отделение ОГПУ. Внезапно около часа ночи увидели маячившие впереди две серые фигуры. Залегли и стали ждать, когда фигуры уберутся, но они не исчезали. Это оказался один из постов погранохраны ОГПУ. Тогда Виктор Ларионов решил совершить глубокий обход. То ли обошли пост врага недостаточно глубоко, то ли маячивший пост погранохраны был отвлекающим внимание от других, скрытых в чаще, но вдруг группа Ларионова услышала грубый голос: «Стой, руки вверх!» Диверсанты увидели выскочивших из-за кустов двух высоких чекистов в длинных непромокаемых плащах с двумя огромными собаками. Виктор запретил стрелять, опасаясь, что сюда сбежится вся местная погранохрана, и приказал бежать. Вслед затрещали выстрелы. «А как же собаки?» - спросит читатель. Судя по донесению поста погранохраны ОГПУ, он вступил «с тремя неизвестными в перестрелку, во время которой была убита одна из пограничных собак». Учитывая то, что белогвардейцы не вступали с ними в перестрелку, становится ясно, что горе-пограничники не только упустили «нарушителей», но и угробили собственного пса!

Уход от преследования

...Группа Ларионова бегом, на пределе мыслимых сил уходила от места столкновения, резко изменив направление отхода в сторону Ладоги. Старались двигаться по воде, чтобы сбить с толку собак, самого страшного «оружия» пограничников. Виктор отдавал себе отчет в том, что по телефонам, которыми оборудован каждый пост, было передано о столкновении, и в районе уже должна была начаться облава - вся погранохрана поставлена на ноги.

Прошел еще час безостановочного бега по чаще. Перемахнули через широкое проволочное заграждение. Окончательно выбившись из сил, Виктор Ларионов остановил боевку и решил, что в этот день они за кордон прорываться не станут: он всерьез опасался, что их выследили, и нужно переждать тревогу. Уйдя в самую дремучую чащу, залегли в глубокой яме. Промокшие до нитки диверсанты стали дожидаться следующей ночи, чтобы наверняка перейти границу. В яме лежать было очень неудобно, но выбора не было: вдалеке слышался собачий лай, их искали...

Обнаружилась новая неприятность: оказалось, Сергей, несший сумку с провизией, во время стычки с патрулем бросил ее. Дмитрий, любивший хорошо поесть, ругал его за это весь день последними словами, но Виктора беспокоило другое: нашедшие, несомненно, эту сумку огэпэушники пустили по запаху собак. Оставалось надеяться на то, что, как говорил проводник, «собаки у пограничников были ни к черту, плохо ученые и заморенные...» и что дождь уничтожил все их следы. Тут новая напасть: на белогвардейцев навалилась огромная туча комарья, нещадно терзавшая их с раннего утра до сумерек...

Если бы не командир...

В 9 часов вечера диверсанты двинулись в путь. Всюду им попадались следы тревоги на границе: свежие сломанные ветки и кусты, тропинки с недавними конскими следами. Самое отвратительное, что Дмитрий и Сергей из-за дикой усталости и голода отказывались идти дальше, требуя от Виктора, чтобы он повернул группу к ближайшей деревне. Понимая, что пограничники уже блокировали все близлежащие населенные пункты, Ларионов пошел на хитрость и обманывал молодежь, говоря, что граница уже рядом, а до деревни - далеко.

...Троица уже почти ползла на исходе сил, когда перед их глазами возникла река. По команде Виктора вся группа разом прыгнула в нее. С огромным усилием они преодолели быстрое течение и оказались на другой стороне. До последнего момента Дмитрий и Сергей не верили, что они спаслись. В качестве доказательства Виктор показал на пограничный столб. Дмитрий сказал тогда Виктору: «Знаешь, я все время сомневался, что ты выведешь нас к границе... Здоров ты, хоть и худ, и выглядишь паршиво, а выносливее нас с Серегой!»

Послесловие

...Все центральные советские газеты опубликовали на следующий день на первых полосах сообщения о «белом терроре», и такие публикации продолжались на протяжении не только июня, но и июля. При этом, чтобы как-то оправдаться перед компартией, руководство ОГПУ заявило о существовании некой «мощной законспирированной подпольной антисоветской организации внутри СССР, действующей при поддержке сил международного империализма»... Прямо обвинялось финское руководство в организации теракта 7 июня 1927 г. в Ленинграде во главе «с проклятым недобитым белогвардейцем Маннергеймом». По сообщению советских газет, в результате «подлого белогвардейского удара было тяжело ранено 26 видных коммунистов, некоторые из которых вскоре скончались».

В сентябре 1927 г. советское руководство в ультимативной форме потребовало от представителей финских властей «немедленной выдачи белобандитов, подло напавших на Центральный партклуб». Ларионов вынужден был переехать в Париж, а после перебрался в Мюнхен.

Хорош нож,

да не приобретешь...

В последнее время отечественные производители холодного оружия в большом количестве предлагают широкую гамму ножей для тех, чья профессия — защищать. Увидев в статье Сергея Воропаева название ножа выживания «Сапер», я подумал, что наконец-то появилось изделие, которое так необходимо. Как профессионал в минно-взрывном деле могу сказать, что, к сожалению, поступающий на снабжение инженерных войск саперный нож не только морально устарел, но и имеет ряд недостатков. При выполнении различных боевых задач я обычно брал с собой свой охотничий нож и никогда не брал саперный. Заинтересовавшись, поехал в представительство ООО «Завод складных ножей «Саро» на Старой Басманной улице.

К сожалению, торговые представители завода так и не смогли мне объяснить, чем обусловлено название «Сапер» для ножа-мачете. Вероятно, разработчики не утруждали себя консультациями по вопросу, какие функции должно нести такое изделие. Попытка совместить воедино нож, саперную лопату, две пилы и гвоздодер, на мой взгляд, явно не удалась. Я сомневаюсь, что кто-либо из саперов приобретет такой нож (тем более что стоит он свыше полутора тысяч рублей) и возьмет его на боевую операцию. Кроме того, он слишком тяжел и велик для того, чтобы таскать его где-нибудь в горах, ведь там каждый килограмм нагрузки продуман. Хотя сам нож сделан качественно, из хорошей стали и, наверное, будет полезен в туристическом походе, на рыбалке, охоте. Однако саперам он вряд ли пригодится. Вероятно, такой нож должен иметь другое название, дабы не вводить в заблуждение относительно области его применения.

Какие же функции должен нести в себе нож сапера? На этот вопрос можно ответить, если проанализировать операции, которые чаще всего выполняют саперы при помощи инструмента.

1.Отрезание огнепроводного и детонирующего шнуров, снятие изоляции с проводов. Для этого подойдет нож с лезвием односторонней заточки. Если учесть, что им при необходимости нужно будет пользоваться и в целях самообороны, то длина лезвия должна быть не менее 10 сантиметров.

2. Измерение длины отрезков огнепроводного и детонирующих шнуров, размеров элементов конструкций, подготавливаемых к разрушению взрывом. Поэтому на рукоятке ножа должна быть нанесена линейка.

3. Изготовление запального гнезда под капсюль-детонатор в заряде из пластичного взрывчатого вещества: необходимо специальное шило.

4. Перерезание проволоки и проводов - здесь подойдут кусачки.

5. Изготовление зажигательных трубок: необходим обжим под армейский капсюль-детонатор КД № 8А.

6. Мелкий ремонт миноискателей, подрывных машинок и прочих средств, для чего надо иметь обычную и крестообразную отвертки.

Однако из представленного разнообразия ножей «Саро» я нашел наиболее подходящее для саперного дела изделие - нож «Варан» (именно он представлен в качестве ножа сапера в «Солдате удачи» №12, 2001 г. — *Прим. редакции*). В нем есть практически все указанные выше элементы за исключением обжима. Но переделать имеющиеся у ножа пассатижи в обжим особого труда не составит, так что при необходимой доработке именно такой нож я порекомендовал бы назвать «Саперным». И сам я, и, думаю, многие мои коллеги предпочли бы иметь такое изделие в своем арсенале. Тем более что качество стали и изготовления нареканий не вызывает.

Но вот цена... «Варан» стоит 3100 рублей. Конечно же, на него найдутся покупатели, ведь во многих охотничьих магазинах Москвы продаются ножи по цене 20...30 тысяч рублей. Но для тех, кто служит в армии, стоимость «Варана» сопоставима с ежемесячным денежным содержанием офицера в звании майора... Следовательно, он будет недоступен для профессиональных саперов.

Хотелось бы, чтобы производители пересмотрели ценовую политику в отношении специальных ножей. Очень желательно сделать их более доступными для тех, кто постоянно рискует жизнью, обезвреживая мины, фугасы, очищая местность от неразорвавшихся боеприпасов.

Сергей СМОЛА

Окончание. Начало в № 12 за 2001 г., № 1 за 2002 г.

ПРАВДА И НИЧЕГО КРОМЕ ПРАВДЫ

Erik Durschmied
"ÖMZ"

СМИ и общество

Как получается, что не бывает хороших новостей? СМИ апеллируют к вашим внутренним святыням, вашим мыслям, болям и страхам. Они жонглируют снимками и эмоциями, выставляют на всеобщее обозрение глубоко сокровенное. С кинокамерами и диктофонами увековечивают они современность для потомков.

Современное общество перегружено информацией со всех направлений. Оно ожидает от журналиста объяснений и показа пути в лабиринтах новостей. Зачастую репортер просто вынужден становиться «воспитателем». Все больше внимания журналистика обращает на то, чтобы не просто доходчиво изложить новости, но и объяснить их.

Влияние какого-либо известного журналиста на общество весьма велико. Его мысли, высказывания и действия могут находить отклики не только среди соотечественников, но и за пределами страны. Вместе с тем главная роль масс-медиа видится в том, чтобы повсеместно информировать людей, передавать новости, просвещать общественность о происходящем вокруг нее и во всем мире. Журналисты - это «глаза и уши» общества. В мире, где проживает 6 миллиардов человек, происходят бесчисленные события и конфликты, и невозможно сообщать обо всех. Необходима избирательная система новостей, отбирающая наиболее значимое и интересное из происходящего.

У многих та или иная тема фиксируется в сознании только после того, как она появится в СМИ. Когда речь идет о каком-либо конфликте, войне, результатах футбольного матча или экономических показателях, лишь немногие знают о происшедшем больше, чем содержится в новостях. Даже если мы не доверяем средствам массовой информации, все равно читаем газеты или смотрим телевизор. СМИ во многом определяют уклад жизни: устанавливают, что мы должны думать по поводу того или иного события, а чего не должны, на чем акцентировать свое внимание, а что пропустить. Они настойчиво и непрерывно определяют темы актуальных политических дискуссий и обращают общественное внимание на те цели, которые политическая и экономическая система считает насущными. Это распространяется и на область ведения боевых действий.

Нередко репортажи СМИ фальшивы: репортер, например, был наведен на ложный след, недостаточно информирован, слишком придерживался официального мнения или увлекся собственными ложными воззрениями и суждениями. При этом критики СМИ предпочитают возлагать вину за фальшь не на какого-либо журналиста, ответственного за данную публикацию, а на собственно структуру СМИ в целом.

Публикации на тему войны еще никогда не предотвращали начала самой войны. Мы живем в демократическом обществе, пользуемся свободой прессы, и не стоит ожидать начала войны, по крайней мере в больших масштабах, если у нее не будет поддержки населения, а правительству не удастся убедить народ, что эта война соответствует национальным интересам. Кроме этого, необходимо также наличие признаков предстоящей победы.

Бывает два вида новостей: спонтанные и заранее запланированные. Спонтанные - это несчастные случаи, убийства, пожары, землетрясения и т.д. Словом, то, что зачастую интересует людей. Заранее запланированные новости - речи или пресс-конференции - на большую часть публики навевают скуку. Поэтому репортер должен, если, конечно, хочет довести свою новость до людей, предложить нечто сенсационное. Для этого как минимум нужны броский снимок или увлекательная история.

Телевидение: визуальный аспект

Сказанное выше, конечно, еще не все. С момента изобретения фотографии, когда появилась возможность снимать боевые действия, их изображения стали выполнять роль посредника между войной и гражданским населением. Образно говоря, они переносили войну в безопасную и интимную сферу домашнего уюта. Особое влияние на общество оказывали фотографии, изображавшие жестокость войны. Они служили также свидетельством того, за что и против чего борется нация.

Все это лежит в основе телевидения - акцентировать внимание на «картинке». Публике всегда интересны важнейшие события, ведущие национальные лидеры или харизматичные политики. Нравятся ей и репортажи о боевых действиях, где взрываются бомбы и гибнут люди. Эти новости, естественно, предпочитаются более скучным политическим анализам.

Телевидение уже давно стало приоритетным средством массовой информации: телевизор смотрят более трех миллиардов людей во всем мире. Именно оно знакомит нас с ежедневными новостями, формирует наши мысли, прогнозирует исторические перспективы.

Телевидение отражает национальные характеры, в различных обществах выполняет различные функции и сильно изменяется от страны к стране, от континента к континенту. Это, кстати, касается и различий в силе его убеждения. Постоянно меняются как способы подачи новостей, так и то, как мы на них реагируем. Сегодня власть предполагает и контроль над средствами массовой информации, включая телевидение. Ежедневные вечерние новости во многом определяют, о чем зрители будут говорить на следую-

Встреча автора с Фиделем Кастро

щий день. Телевидение универсально и вездесуще, оно уже несколько десятилетий корректирует жизнь людей. Глобальная телекоммуникационная сеть, непрерывно бомбардируя общество картинками и эмоциями, за последние 30 лет превратилась в сильнейшую систему влияния. В тех странах, где СМИ используют стандартные установки, началось заметное размывание культурных и социальных различий наций. В лучшем случае это способствует их сближению. В худшем - ведет к потере индивидуальности.

С возникновением телевидения появились и новые журналистские технологии, которые привели к быстрому распространению «оперативной журналистики». Растущие диапазон и скорость передачи данных повлияли на степень информированности мировой общественности. Телевидение, став самым значимым источником информации, потребовало создания единых ясных журналистских стандартов, которые в свою очередь повлияли на стиль поведения журналистов. Однако видеть причину недостатков СМИ в происшедших изменениях - значит отрицать право человеческой природы на разносторонность. Это больше вопрос личной совести и личного выбора: быть порядочным и корректным, уважительным к людям и демонстрировать чувство ответственности при распространении новостей. Хотя следует учитывать, что зачастую целью СМИ становится не столько стремление способствовать развитию конструктивной критики или хорошей информированности гражданского общества, сколько распространение официальной точки зрения правящих кругов своей страны. Футбольный комментатор громко кричит протяжное «Го-о-о-л!», если отличается команда его страны и совсем другим голосом констатирует, что мяч забили соперники его команды. Похожее происходит и на войнах – эйфорически может звучать: «Победа!» или сдержанно: «У нас временные неудачи».

Немало репортеров могут называть себя экспертами в деле «изобретения» действительности. Это те, кто снимает не реальность, а «проходные» для экрана сюжеты. Особенно они активны на войне. Трое убитых в окопах солдат противника могут предстать в новостях тысячами погибших. Подобному эффекту служат и наводящие вопросы. Спрашивают, например, солдата, утверждающим тоном: сколько батальонов из огромных орд диких варваров противостояли ему в героической борьбе? И небольшая перестрелка постепенно превращается в битву при Ватерлоо.

В кругу победителей

Любому, кто завидует профессии военного корреспондента (путешествия по миру, приключения), надо знать, что в действительности это совсем другое ремесло. Чтобы убедиться в этом, надо побывать на их рабочем месте, переполненном до ненормальности как участниками боевых действий, так и «описателями их историй».

Типичный сценарий: одаренный генерал, выигравший какое-либо сражение, сначала благодарит своих солдат, делая среди них «круг почета» с компанией приближенных. Затем извилистым проходом направляется к представителям международных СМИ.

Так как мы живем в век электронных технологий, приоритетное внимание генерала принадлежит команде телевизионщиков. Все они засыпают его одинаковыми по сути вопросами типа: «А война уже закончилась?» Генерал говорит с американскими, английскими, итальянскими журналистами, так как они из стана союзников. И, к примеру, игнорирует японцев, так как они не присоединились к коалиции.

Завершив с телевизионщиками, генерал поворачивается к ожидающим его с молящими глазами и диктофонами наготове радиорепортерам. Наконец, он обращает внимание на пишущую братию. Про происходящее в этом секторе можно сказать то же самое, что и про боевые действия: «Длительные фазы скуки прерывались короткими вспышками паники».

Если большинство телевизионщиков из-за своей тяжелой аппаратуры не могут быстро менять позицию, то пишущие корреспонденты со своими карандашами имеют больше возможностей. В смысле перемещений в пространстве, а не в смысле свободы прессы. После разной болтовни, например о разнице артиллерийских позиций генерала и Наполеона, неизменно следует короткая, но ожесточенная борьба за лучшие места, где будет хотя бы что-нибудь слышно. Кстати, в былые времена военной журналистики корреспонденты не заботились о том, чтобы сразу после боя интервьюировать генерала или солдата. Они просто наблюдали, делали заметки.

Наконец, военные удаляются по своим делам. Так как общественность благодаря спутниковой связи уже через несколько минут узнает о произошедшем, газеты способны предоставить о победе лишь дополнительную информацию. Но, генерал неожиданно исчез со всеми остальными военными, как говорится, «до следующей войны», а страницы блокнота остались чистыми. Отсюда делайте выводы.

Людям всегда интересны войны и конфликты всех видов. Существуют бесчисленные вариации на эту тему: человек против человека, против зверя, против природы, нация против нации. Для читателя или телезрителя привлекателен сам ход вооруженной борьбы. Между тем сами по себе боевые действия зачастую менее важны, чем то, что происходит за их кулисами в столицах мира или на дипломатических переговорах. Это можно сравнить с тем, что войска в тылу обычно сильнее войск на передовой. Сама вооруженная борьба - это периферия вокруг ядра конфликта. Патриотический восторг юношей, воспоминания пожилых, активность писателей, возбуждение правительств, плач женщин, гибель солдат - все это, приковывающее внимание зрителей в первую очередь, - последствия конфликта, но не его суть.

Сегодня каждый может стать свидетелем битвы. Камера приблизилась на экзотическое и опасное расстояние, заражает увлекательностью действия, не подвергая зрителя опасности. В то время, когда пехота на самом деле переживает все ужасы войны, для большинства гражданских война становится как бы параллельно протекающим событием, в известном смысле лишь информацией, которую несут страницы прессы или картинка экрана.

К этому можно относиться как угодно, но СМИ стали частью новых военных сценариев. И многие здесь заботятся о «правильной картинке» - и военное бюро по работе с прессой, и отдел психологической борьбы.

Я уже сейчас могу предсказать, что следующая война начнется ровно в восемь часов вечера, точно в лучшее эфирное время, чтобы быть наверняка доведенной до общественности (статья опубликована в номере журнала, отпечатанном до событий в США 11 сентября с.г. - *Прим. переводчика*). Теперь о войне можно говорить и так: она не существует, если о ней ничего не известно.

Старая аксиома журналистики: «Прежде всего люди делают новости». Рассказывая о войне, я регулярно наблюдал, что сообщения о человеческой природе обращали на себя больше внимания, чем рассуждения общего характера. Если офицер - специалист по психологической войне захочет отвлечь внимание чересчур рьяного журналиста, он предоставит ему обычного солдата, совершившего подвиг, имеющего имя, мать, невесту, и ни репортер, ни мы, не заметим, что горят танки...

Перевод Александра КОРОВИНА

Тульская оружейная конференция

В оружейной кузнице России г.Туле состоялась юбилейная Всероссийская научно-техническая конференция «История и перспективы развития пистолетных комплексов в России». Ее проводило государственное унитарное предприятие «КБ приборостроения». Для участия в конференции были приглашены представители 67 организаций, в том числе и представители редакций журналов «Солдат удачи», «Оружие» и «Калашников». Конференция была совмещена с юбилейной датой - 50-летием принятия на вооружение пистолетов ПМ и АПС и 70-летием с начала производства пистолета ТТ.

Выступление оружейного эксперта журнала «Солдат удачи» на конференции

Фото Дмитрия ШИРЯЕВА

В первый день приглашенные имели возможность ознакомиться с выставочным центром КБП и его экспонатами. Собравшимся были продемонстрированы противотанковые системы наземного базирования, зенитные комплексы на колесной и гусеничной тяге.

Большой интерес участники конференции проявили к стендам, где были выставлены изделия тульских мастеров XVIII - XIX веков: кремниевое оружие, револьверы; а также пистолеты довоенного времени, разработанные с целью предполагавшейся уже тогда замены пистолета ТТ. Из этой части экспонатов особое внимание присутствующих привлекли пистолеты Воеводина, Ракова и Токарева. Как известно, начавшаяся война продлила жизнь пистолета ТТ.

Отдельную часть экспонатов короткоствольного оружия занимали разработки прославленного И.Я. Стечкина: пистолеты «Бердыш», «Дротик», «Пернач», револьвер «Кобальт» и оригинальный револьвер, являющийся самой последней разработкой Игоря Яковлевича. Там же находился и интересный экспонат - 7,62-мм пистолет гражданского типа, разработанный им и собственноручно изготовленный в 1947 году к защите диплома.

Большой интерес присутствующих вызвали автоматические скорострельные авиационные, наземные и морские, одно-, двух- и многоствольные пушки различных калибров, разработанные В.П.Грязевым и А.Г.Шипуновым - докторами технических наук, академиками и профессорами, чей творческий тандем известен в оружейном мире под индексом «ГШ».

Их последние личные разработки - револьверы и пистолеты, конструктивно значительно отличающиеся от известных зарубежных и отечественных. Особенно привлекателен армейский пистолетный комплекс (пистолет и патрон) ГШ-18, недавно прошедший полный цикл испытаний на Ржевском полигоне МО и рекомендованный к принятию на вооружение РА. Пистолет ГШ-18 при рекордно легком весе (0,58 кг) по пробиваемости превосходит все известные пистолеты. На обычных дистанциях использования пистолета пуля ГШ-18 пробивает 8-мм стальной лист!

Большая часть второго дня конференции проходила в полностью заполненном конференцзале КБП, где были представлены доклады об истории пистолетного дела в Туле и о современном научном подходе к проектированию личного оружия. В качестве докладчиков выступали руководители КБП, ЦКИБ СОО, представители ГРАУ и правоохранительных структур. Подробно докладывалось о разработанном в КБП комплексе пистолет-патрон ГШ-18. Представителем Казанского предприятия был сделан доклад о современном направлении разработки порохов к новым пистолетным патронам. История организации производства пистолетов ПМ была подробно и интересно рассказана докладчиком от Ижевского завода.

Учитывая многократные аналитические публикации «Солдата удачи», касающиеся личного оружия, учредителями конференции было предложено выступить и оружейному эксперту журнала Д.Ширяеву. В своем выступлении эксперт поблагодарил учредителей конференции за приглашение и представленную возможность изложить техническую позицию журнала в области короткоствольного оружия на столь представительном форуме. Далее он отметил,что подход к проектированию этого оружия претерпел значительные изменения после распространения индивидуальных средств защиты и появления прочных полимеров. На современные конструктивные и технологические принципы проектирования короткоствольного оружия определенное влияние оказали разработки австрийской фирмы «Глок».

Российскими оружейниками глоковские идеи не были оставлены без внимания и развиты в соответствии с жесткими отечественными требованиями. Примером тому является исключительно проработанный пистолет ГШ-18. Его разработчики, по достоинству оценив главную идею Глока - изготовление рамки (наиболее сложной детали пистолета) из пластмассы, не смогли использовать другие, внешне привлекательные глоковские технические решения. Они попросту не проходят наших испытаний в затрудненых условиях. Поэтому были предложены иные конструктивные решения, более дешевые и надежные.

По мнению нашего эксперта, пистолет ГШ-18 является лучшим из известных образцов личного оружия и наверняка приобретет популярность у нас и за рубежом.

Выступление нашего эксперта было встречено с пониманием и одобрением.